

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Исаев Азер Элизбарович

**БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Францифоров Юрий Викторович

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»	20
1.1. Безопасность как социально-правовой феномен и научная категория. 20	
1.2. Правовая безопасность: понятие и общая характеристика	30
1.3. Безопасность в сфере уголовного судопроизводства	41
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	76
2.1. Правовые основы безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве.....	76
2.2. Процессуальный порядок обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве.....	85
ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	104
3.1. Меры безопасности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.....	104
3.2. Обеспечение безопасности на судебных стадиях уголовного судопроизводства.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	179
ПРИЛОЖЕНИЕ. Анкета с результатами анкетирования практических работников.....	209

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Существование и прогрессивное развитие человеческого общества возможно только в случае его безопасности. Различные проблемы, связанные с общественной безопасностью и ее обеспечением, всегда будут актуальными в том государстве, которое стремится тщательно исполнить свои обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина. Одной из разновидностей социальной безопасности является безопасность в сфере уголовного судопроизводства.

В 90-х годах XX века в связи с ухудшением политической ситуации, повлекшей экономические и социальные преобразования, в России произошли кардинальные изменения, вызвавшие значительный рост преступности, в частности ее организованных форм. Вследствие этого увеличилось и количество случаев преступного воздействия, направленного на участников уголовного процесса. Воздействие физического и психического характера может быть реализовано в отношении любых лиц, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства, что приводит к их уклонению или отказу от участия в уголовном процессе.

Противоправное воздействие, оказываемое на должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, значительно снижает его эффективность. Согласно данным судебной статистики, за 2016-2020 гг. в общей сложности 245 лиц было осуждено за совершение преступлений, предусмотренных ст. 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование) и ст. 296 УК РФ (угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования), и только в отношении одного подсудимого вынесен оправдательный приговор¹.

¹ См.: Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.09.2021).

В соответствии со статистическими данными, приведенными в постановлении Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"»¹, в качестве потерпевших и свидетелей по уголовным делам ежегодно привлекается более 10 млн человек. С 2014 по 2017 гг. в среднем от 3300 до 3900 человек были задействованы в программных мероприятиях в качестве защищаемых лиц, в отношении которых было осуществлено более 33500 мер безопасности. Преимущественно применялись следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место. Как следует из отчётного документа МВД России, в 2021 году обеспечена безопасность 2600 человек, в отношении которых применено 7300 мер безопасности². Представленная статистика показывает увеличение количества защищаемых лиц и применяемых к ним мер безопасности, что свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Предпринимаемые меры, направленные на обеспечение безопасности в сфере уголовного судопроизводства, способствуют осуществлению законного и справедливого правосудия и одновременно являются неотъемлемой частью государственной политики по борьбе с преступностью.

Одним из средств, позволяющих повысить уровень защищенности личности, вовлекаемой в уголовный процесс, является совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 44, ст. 5754.

² См.: Отчёт от 28 февраля 2022 г. о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 08.03.2022).

Российское законодательство, регламентирующее общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, представлено рядом нормативно-правовых актов, которые регулярно изменяются: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее УПК РФ); федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² (далее Закон № 45-ФЗ), в который 23 раза вносились изменения и дополнения; федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³ (далее Закон № 119-ФЗ), изменявшийся 13 раз, и др. Столь пристальное внимание законодателя к указанным нормативно-правовым актам свидетельствует о высокой значимости и сложности исследуемой проблематики, предполагая необходимость дальнейшего осмысления теоретических и прикладных аспектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

До настоящего времени ни на законодательном уровне, ни в научной литературе нет единства мнений в части определения понятий безопасности, правовой безопасности, уголовно-процессуальной безопасности. Исследования, посвящённые решению проблем обеспечения безопасности, необходимы в отношении заявителей, очевидцев, жертв преступления, потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, других участников процесса, а также иных лиц, подлежащих государственной защите в соответствии с Законом № 119-ФЗ и Законом № 45-ФЗ.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. 9 марта 2022 г., № 51-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921; Рос. газета. 2022. 11 марта.

² См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

³ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

Должностные лица органов, наделенных властными полномочиями, испытывают серьезные затруднения при реализации процессуальных мер безопасности и средств государственной защиты на всех стадиях производства по уголовному делу¹, что во многом обусловлено недостаточной разработкой оснований их применения.

Перечисленные проблемы, связанные с обеспечением безопасности в сфере уголовного судопроизводства, свидетельствуют об актуальности избранной темы и необходимости её глубокого монографического исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка понятия безопасности осуществлялась и продолжает осуществляться не только представителями юридического сообщества, но и философами, социологами, политологами, экономистами. Правовая (юридическая) безопасность осмысливалась в работах А.Ф. Галузина, Г.Г. Горшенкова, Б.В. Дрейшева, И.С. Лапаева, В.В. Мамонова, В.А. Осипова, И.Н. Сенякина, А.А. Тер-Акопова, Т.Б. Тюриной, А.А. Фомина и др.

Различными вопросами и отдельными проблемами, связанными с государственной защитой и обеспечением безопасности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, занимались такие ученые, как В.М. Баранов, М.А. Баранова, В.П. Божьев, А.Ф. Галузин, Л.В. Головкин, В.Б. Гончаров, Г.Г. Горшенков, Л.А. Гребенчикова, Е.В. Евстратенко, Р.Б. Иванченко, В.В. Кожевников, В.С. Комиссаров, А.В. Коршунов, О.В. Левченко, Н.В. Макеева, Н.С. Манова, А.В. Маслов, Е.Ф. Мельникова, Г.П. Минеева, В.А. Михайлов, А.В. Мишин, В.А. Пантелеев, Т.Е. Сарсенбаев, А.Б. Смушкин, Д.С. Соколов, В.Г. Степанова, Н.С. Томилова, И.В. Удовыдченко, А.Е. Федюнин, Ю.В. Францифоров, В.Д. Холоденко, А.Б. Ширитов, В.Н. Шпилев, Н.В. Щедрин, С.П. Щерба, А.А. Юнусов, С.А. Янин и др.

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 7.

Современные исследования безопасности в уголовном судопроизводстве представлены диссертациями С.Л. Марченко (1994), О.А. Зайцева (1999), Л.В. Брусницына (2002), В.В. Войникова (2002), В.Я. Шапакидзе (2002), А.Ю. Епихина (2004), К.Д. Шевченко (2004), Е.В. Жарикова (2004), М.В. Новиковой (2006), Д.А. Воронова (2008), Л.А. Гребенчиковой (2008), О.В. Левченко (2008), М.А. Авдеева (2009), Г.А. Скрипилева (2013), Е.В. Прытковой (2015), А.А. Дмитриевой (2017), Ф.Ф. Зарипова (2021) и др.

Отдавая должное проведенным научным исследованиям, послужившим фундаментом для становления и развития концепции правовой безопасности, учитывая внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а также важность насущных проблем безопасности в сфере уголовного судопроизводства, следует отметить существующую объективную необходимость в дальнейшей теоретической разработке понятия и элементов безопасности в уголовном процессе; объектов и угроз безопасности; субъектов, связанных с обеспечением безопасности; способов обеспечения безопасности; правовых основ и процессуального порядка обеспечения безопасности; поводов и оснований применения мер безопасности и государственной защиты; перечня, содержания и практики реализации процессуальных мер безопасности в ходе досудебного и судебного производства, направленных на достижение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в связи с обеспечением компетентными государственными органами и должностными лицами безопасности участников уголовного процесса, лиц, не имеющих процессуального статуса, а также информационной среды в сфере уголовного судопроизводства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих обеспечение безопасности в сфере уголовного

судопроизводства, а также сложившаяся практика их реализации в ходе производства по уголовным делам.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о безопасности в сфере уголовного судопроизводства, включающего разработку ее понятия, элементов, способов обеспечения, иных теоретических вопросов и практических рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового обеспечения уголовно-процессуальной безопасности.

Для достижения названной цели поставлены следующие **задачи**:

выделить и содержательно представить основные концептуальные подходы к определению категории «безопасность»;

раскрыть содержание и структуру безопасности в сфере уголовного судопроизводства;

определить объекты безопасности и субъектов, связанных с обеспечением безопасности в уголовном судопроизводстве;

разработать классификацию угроз безопасности в сфере уголовного судопроизводства;

выявить способы достижения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности;

раскрыть процессуальную основу и порядок обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, поводы и основания применения мер безопасности;

определить содержание и особенности реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в ходе досудебного и судебного производства;

сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации оснований обеспечения безопасности и правил производства отдельных процессуальных действий, направленных на достижение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности;

разработать классификацию мер безопасности, реализуемых в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна исследования определяется тем, что в результате его проведения сформировано концептуальное представление о безопасности в сфере уголовного судопроизводства, её понятии, элементах и способах обеспечения, раскрыты особенности применения уголовно-процессуальных мер безопасности и государственной защиты в уголовном судопроизводстве, выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего обеспечение безопасности в рассматриваемой сфере.

Наиболее значимые идеи, составляющие содержание указанного концептуального представления, сформулированы в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Безопасность в уголовном судопроизводстве следует рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле уголовно-процессуальная безопасность представляет собой сложный феномен, структуру которого составляют такие элементы, как объекты безопасности, угрозы безопасности, субъекты безопасности и обеспечение безопасности. Безопасность в уголовном судопроизводстве в узком смысле – это состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших никакого уголовно-процессуального статуса; информационной среды по уголовному делу от различных угроз, достигаемое посредством правовой охраны и защиты, другими законными способами на всех стадиях уголовного судопроизводства.

2. Объектами безопасности в уголовном судопроизводстве выступают:

1) жизнь и здоровье (его физические и психические компоненты), честь и достоинство всех участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, опасное воздействие на которых может создать препятствия свободной реализации предоставленных им полномочий, включая их родственников и близких лиц, а также лиц, не получивших уголовно-процессуального статуса, но вовлеченных в данную сферу государственной деятельности;

2) права, свободы, законные интересы и имущество любого из участников уголовного процесса;

3) имущество и деловая репутация юридических лиц;

4) информационная среда по конкретному уголовному делу.

3. Основными угрозами в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства являются:

1) опасные воздействия, то есть деяния, совершенные любым лицом в отношении объектов безопасности в уголовном судопроизводстве противоправными или иными, не запрещенными законом способами, с определенной целью, подрывающие основы безопасности и наносящие вред задачам уголовного процесса;

2) потенциальные опасные воздействия, в отношении которых есть высокая степень вероятности осуществления в будущем.

4. Классификация угроз в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства:

1) по источнику происхождения:

исходящие от индивидов;

исходящие от несовершенного законодательства, т.е. правовые угрозы;

исходящие от стихийных бедствий.

Угрозы, исходящие от индивидов, в зависимости от направленности воздействия делятся на угрозы, исходящие от участников уголовного судопроизводства в отношении их самих (например, самооговор) или других

участников процесса, и угрозы, исходящие от любых индивидов в отношении различных объектов безопасности уголовного судопроизводства. Угрозы, исходящие от индивидов, могут быть умышленными и неумышленными.

Правовые угрозы подразделяются на пробелы в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений и коллизии (противоречия) в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений;

2) в зависимости от факта осуществления угрозы:

неосуществленные (мнимые), существующие только в воображении;

осуществленные в объективной действительности;

потенциальные, в отношении которых есть вероятность их осуществления в будущем;

Потенциальные угрозы могут быть легко прогнозируемыми и трудно прогнозируемыми;

3) в зависимости от объекта, на который направлено воздействие:

в отношении жизни, здоровья (его физического и психического компонентов);

в отношении чести, достоинства;

в отношении прав, свобод законных интересов, имущества;

в отношении полномочий;

в отношении имущества и деловой репутации;

в отношении информационной среды по уголовному делу;

4) по характеру способа осуществления:

осуществляемые преступным воздействием;

осуществляемые иным противоправным воздействием;

осуществляемые деянием, хотя и не являющимся противоправным, но из содержания которого можно предположить наступление определенного опасного последствия в будущем;

5) по форме выражения:

в форме действия;

в форме бездействия;

б) по непосредственному способу осуществления:

в устной форме (посредством человеческой речи);

в письменной форме (в том числе через сеть Интернет);

при помощи устрашающих жестов и мимики;

7) по субъектной направленности:

в отношении участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями (следователя, дознавателя, прокурора и др.);

в отношении других участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и др.);

в отношении лиц, вовлеченных в уголовный процесс, но не получивших закрепленного процессуального статуса (заявителя, очевидца, жертвы преступления и др.);

в отношении близких родственников, родственников и близких лиц участников уголовного процесса;

8) в зависимости от факта фиксации угрозы:

зафиксированные каким-либо способом;

не зафиксированные;

9) в зависимости от количества источников:

единичные (из одного источника);

множественные (из двух и более).

5. Обеспечение безопасности в уголовном процессе – это достижение, поддержание и сохранение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, осуществляемое посредством правовой охраны и правовой защиты в уголовном процессе; правовой информированности участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности; правового воспитания в духе уважения к законам.

6. Элементы механизма обеспечения состояния защищенности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посредством применения мер безопасности:

1) право на безопасность (право на состояние защищенности жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу) и корреспондирующая данному праву обязанность компетентных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность вышеуказанных лиц;

2) правовое воспитание в духе уважения к законам;

3) правовая информированность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности;

4) установленная частью первой статьи 11 УПК РФ обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного процесса и обеспечение возможности реализации данных прав;

5) перечень мер безопасности, предусмотренный законодательством Российской Федерации;

6) порядок применения мер безопасности: наличие повода; определение основания; принятие решения; реализация и отмена мер безопасности.

7. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния

защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях.

8. Поводом для применения мер безопасности должны являться устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или иными противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

9. Фактическим основанием применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

Предложения по совершенствованию законодательства

В целях оптимизации института обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, предлагается внести следующие изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство:

часть третью статьи 11 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. При наличии повода и установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступным или иным противоправным деянием в отношении жизни, здоровья (его психического и физического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие; имущества и деловой репутации юридических лиц, иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших уголовно-процессуального статуса, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник

органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации»;

часть вторую статьи 186 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При наличии установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном преступном действии в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения»;

часть девятую статьи 166 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«9. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также других участников досудебного производства следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия и иных документах, составляемых при участии указанных лиц, не приводить сведения, на основании которых возможно установление их личности»;

часть восьмую статьи 193 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«8. В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего, а защитник – в месте нахождения опознаваемого, который является его подзащитным»;

часть 3.1. статьи 227 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3.1. В случае если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне сведений о личности участника уголовного

судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением и иными документами, позволяющими установить данную личность, других участников уголовного судопроизводства, а также судей (за исключением профессиональных судей, рассматривающих данное уголовное дело по существу), работников суда и иных посторонних лиц. Такие меры судья обязан принимать с момента поступления уголовного дела с постановлением о сохранении в тайне подлинных данных о личности в ходе судебного разбирательства и по его окончании – при хранении в архиве суда»;

часть шестую статьи 278 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«6. В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями только при наличии согласия лица, дающего показания. В случае отказа такого лица от раскрытия сведений о нем данные им показания подлежат исключению из совокупности исследуемых доказательств».

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем новые научные положения, выводы и рекомендации способствуют глубокому пониманию сущности безопасности в сфере уголовного судопроизводства, а также путей и способов решения проблем, возникающих при ее обеспечении; развитию общих положений уголовно-процессуальной теории, расширению объема знаний и проведению дальнейших исследований в рассматриваемой области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы позволяют точнее сформировать представление о безопасности в уголовном судопроизводстве и способах обеспечения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Изложенные в диссертации предложения и рекомендации могут использоваться в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, повышения эффективности практики его применения органами следствия, суда и адвокатами, а также преподавания дисциплины «Уголовный процесс» в рамках программ высшего юридического образования и программ повышения квалификации дознавателей, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена выбором и использованием научной методологии исследования, объединившей теоретические и эмпирические методы, репрезентативностью эмпирических данных, сопоставимостью результатов проведенного научного анализа исследуемых проблем с результатами, полученными другими авторами.

Методология исследования включает общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический, анализ, синтез и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, анкетный опрос, формализованное интервьюирование, анализ статистических данных и др.) методы познания, позволяющие изучить весь комплекс явлений и процессов в исследуемой области юридических знаний.

Правовой базой диссертации являются относящиеся к теме исследования нормы и положения Конституции РФ, международных договоров РФ, Уголовно-процессуального, Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ, иных федеральных законов, ведомственных нормативных правовых актов Генеральной прокуратуры РФ, МВД России и других правоохранительных органов.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных ученых, представляющих различные школы и направления науки уголовно-процессуального права, посвященные проблемам безопасности и ее обеспечения в сфере уголовного судопроизводства. При написании работы

использовались также научные труды в области философии, социологии, политологии, экономики, психологии, теории государства и права, конституционного и уголовного права, криминологии и иных отраслевых юридических наук.

Эмпирическая основа исследования включает:

- статистические материалы и другие документы Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2021 гг., ГИАЦ МВД России за 2015-2021 гг., портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ за 2016-2021 гг.;

- информационно-аналитические и справочные материалы правоприменительных органов, обобщения и обзоры практики рассмотрения судами уголовных дел, размещенные на сайтах судов в сети Интернет;

- результаты изучения решений судов всех уровней, размещенных в справочно-поисковых системах, в которых рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением безопасности и государственной защиты участников уголовного судопроизводства, за 1995-2021 гг.;

- результаты выборочного изучения материалов 180 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Саратовской области за 2010-2020 гг.;

- итоги анкетирования 70 следователей Главного следственного управления Главного управления МВД России, 48 судей и 22 адвокатов Саратовской области, 40 помощников прокуроров, работающих в различных регионах РФ, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии;

- личный опыт работы следователем в 2002-2003 гг. и адвокатом в 2009-2018 гг.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения и выводы диссертационного исследования освещены в докладах и тезисах выступлений на международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в Саратове в 2018-2021 гг., а также изложены в 17 научных статьях, из которых 4 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура диссертации обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

1.1. Безопасность как социально-правовой феномен и научная категория

Существование и прогрессивное развитие любого человеческого общества возможно только в случае его «безопасности». Поэтому главная задача государства и всех его индивидов заключается в устранении различных угроз социальной безопасности, создании наилучших условий для жизнедеятельности и функционирования общества¹.

Обеспечение безопасности относится к приоритетным направлениям деятельности государства и способствует выживанию социальной общности. В этой связи требуется научное осмысление безопасности как социального феномена, выяснение ее природы и сущности.

Одной из концепций, отражающих *социальную природу безопасности*, является ее представление как самостоятельного исторического феномена, имеющего свою форму и содержание.

Идеи о безопасности появились одновременно с появлением человека и развивались в более глубокие формы в процессе объединения людей в различные социальные группы.

Наиболее ярко *социальная природа безопасности* была определена в Естественно-правовой концепции XVII–XVIII вв., авторами которой были Т. Гоббс и Дж. Локк. В соответствии с обозначенной концепцией, безопасность, наряду с правом на жизнь и правом на свободу рассматривается как естественное притязание человека и становится социально-значимым явлением, необходимость наличия которого вызвана общественным бытием человека. Именно в данный период времени безопасность приобретает антропологический характер, социальная природа которой выражается в состоянии защищенности личности от различных угроз и опасностей, обеспечиваемом общественными отношениями.

¹ См.: *Фомин А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Пенза, 2007. С. 24.

Безопасность становится важнейшим общественным благом, отвечающим не только интересам и целям людей, но и выступающим неотъемлемым условием для существования и развития всего социума.

Как и любое естественное право человека, право на безопасность нуждается в охране, защите и обеспечении государством.

Развитие в Европе и России полицейского права в XVIII–XIX вв., привело к появлению новых очертаний в социальной сущности безопасности, которая выходит за рамки интереса к конкретной личности и становится приоритетным направлением государственных интересов в области обеспечения государственной безопасности. Последняя отражала интересы государства, общества, и конкретной личности. Государственная безопасность отождествлялась с национальной безопасностью.

В настоящее время безопасность приобретает все большее нормативно-правовое воплощение, то есть закрепление в действующем законодательстве, перерастая из абстрактной категории в *социально-правовое явление*¹.

В этом отношении отмечается достаточно широкое и многообразное использование термина «безопасность» в самостоятельных смысловых значениях в российских нормативно-правовых актах:

- 1) «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз»²;
- 2) «способность объекта сохранять свои свойства при негативных воздействиях на него»³;
- 3) «отсутствие недопустимого риска во всех процессах или стадиях, связанных с возможностью нанесения ущерба»¹;

¹ См.: Колоткина О.А. Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ (теоретико-правовое) исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 15–16.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ст. 212.

³ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 193-ФЗ) «О безопасности гидротехнических сооружений» // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3589; 2021. № 24, ст. 4211.

4) «состояние обоснованной уверенности в том, что при обычных условиях определенное благо не представляет опасности и ей не подвержено»²;

Необходимость достижения состояния защищенности определенных объектов социальной действительности приводит к разработке различных понятий безопасности и их закреплению в нормативных актах.

Анализ действующего российского законодательства и современной научной литературы позволяет сделать вывод об отсутствии единого понятия безопасности. Данный феномен многогранен, имеет разнообразные формы выражения. Исследуя виды безопасности, авторы выделяют характерные признаки данного явления, формирующие определенную концепцию его восприятия.

Известные в теории правовые дефиниции используют различные характеристики, положенные в основу понятия безопасности: *«отсутствие опасности»*, *«защищенность»*, *«состояние защищенности»*, *«защита»*, *«деятельность государственных органов»*, *«условие успешного или устойчивого развития»* и *«определенное состояние»*.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова, «безопасность» – это состояние, при котором не угрожает опасность, или защита от опасности³. При этом под «опасностью» понимается «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого...»⁴. Вместе с тем В.И. Даль определяет безопасность как «отсутствие опасности, сохранность, надежность»⁵.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г., № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162; 2019. № 30, ст. 4099.

² Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июля 2020 г., № 194-ФЗ) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СЗ РФ. 2000. № 2, ст. 150; 2020. № 29, ст. 4504.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 41.

⁴ Там же. С. 453.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание. М.: ЭКСМО, 2010. С. 87.

Понимание безопасности как состояния, при котором *отсутствует опасность*¹, представляется узким по своему содержанию. «Полная безопасность невозможна в принципе»². Так, для участников уголовного судопроизводства различные угрозы и опасности могут возникать на любой его стадии.

Наибольшее распространение в научной литературе получил подход, рассматривающий безопасность как «состояние защищенности». Охранительная парадигма, определяющая «безопасность» как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, была закреплена в федеральном законе № 2446-1 «О безопасности» от 5 марта 1992 года³, Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁴, а в настоящее время в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁵. Следует отметить, что в уголовно-процессуальной литературе безопасность участников уголовного судопроизводства рассматривается также с позиций «состояния защищенности»⁶.

¹ См.: Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

² Бабурин С.Н., Дзиев М.И., Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М., 2012. С. 16.

³ См.: Федеральный закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Рос. газета. 1992. 6 мая.

⁴ См.: Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 2, ст. 170.

⁵ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ст. 212.

⁶ См., напр.: Марченко С.Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 37; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. С. 3; Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 8; Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.19.

По поводу состояния защищенности возникают спорные моменты, связанные с категорией «защищенность», которая не вполне конкретна, может обладать различным содержанием и требует уточнения.

Б.Т. Хамхоев под «защищенностью» понимает «определенное состояние объекта, которое достигается в результате целенаправленной деятельности...»¹.

А.А. Прохожев к «защищенности» относит «способность сохранения объектом или системой (природа, человек, общество, государство и др.) своей качественной определенности и возможности выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов»².

Представляется, что *способность объекта сохранять качественную определенность возможна благодаря не только собственным, но и чьим-либо иным силам, средствам и деятельности по предупреждению, отражению, устранению угроз и опасностей*. Например, деятельность должностных лиц и органов, осуществляющих предварительное расследование. Так, вынесенное следователем процессуальное решение в форме постановления о сохранении в тайне данных о личности свидетеля по основаниям, предусмотренным ч. 9 ст. 166 УПК РФ, может предотвратить или устранить угрозы опасности для его жизни и здоровья.

Таким образом, *защищенность* – это определенное состояние объекта, характеризующееся сохранением его качеств, свойств и функций в условиях осуществления опасных (вредных) воздействий и достигаемое собственными силами и средствами данного объекта, либо посредством чьей-либо деятельности. При этом под «состоянием» понимается «положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-то или что-то»³. С таким объяснением состояния, как определенного положения, безопасность ассоциируется со статичностью, покоем. Но любое состояние может

¹ Хамхоев Б.Т. Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 8. С. 178.

² Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М., 2006. С. 20.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.И. Указ. соч. С. 751.

изменяться в ту или иную сторону, в той или иной степени. Следовательно, *безопасность характеризуется как определенный уровень состояния защищенности объекта*. Так, в ходе предварительного расследования с целью достижения состояния защищенности жизни, здоровья участника уголовного судопроизводства может быть реализована такая мера государственной защиты, как временное помещение в безопасное место на основании п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона № 119-ФЗ. Таким образом, будет достигнута определенная степень защищенности. Думается, если для обеспечения безопасности одновременно с упомянутой мерой применяются и другие допустимые меры, предусмотренные ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также Законом № 119-ФЗ, то уровень (степень) состояния защищенности объекта повысится.

Подходы, рассматривающие безопасность как *«деятельность государственных органов»; «условие успешного или устойчивого развития»* также заслуживают внимания.

В.В. Серебрянников и А.Т. Хлопьев относят к безопасности деятельность людей, общества, государства, осуществляемую для выявления, предупреждения и устранения опасностей и угроз, способных нанести ущерб и сделать невозможным выживание и развитие, а также лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей¹.

Вместе с тем думается, что осуществляемая государственными органами и должностными лицами деятельность, может одновременно носить и характер источника опасности в отношении прав, свобод и законных интересов отдельных индивидов. Так, при проведении предварительного расследования, если следователь не примет во внимание обращение свидетеля по факту осуществления в его адрес угроз со стороны заинтересованных лиц, свидетелю может быть причинен вред. Добросовестное же исполнение профессиональных обязанностей следователем, сопровождаемое принятием процессуального решения

¹ См.: Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России / под общ. ред. В.Н. Иванова, Р.Г. Яновского. М., 1996. С. 16.

о применении мер безопасности, приведет к обеспечению безопасности названного участника уголовного процесса.

Н.Д. Казаков определяет безопасность «как динамически устойчивое состояние по отношению к неблагоприятным воздействиям и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз по обеспечению таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного прогресса общества и его граждан»¹.

А.В. Петрянин и О.А. Петрянина рассматривают безопасность как состояние общественных отношений, отмечая необходимость обеспечения указанного состояния с помощью арсенала легитимных сил, средств и инструментов².

Безопасность в широком смысле – есть обеспечение гражданам того или иного общества необходимых условий для цивилизованной жизни, развития и самовыражения³.

В.С. Хомякова, когда высказывается об общественной безопасности, охватывающей все сферы человеческой деятельности, рассматривает ее как фактор устойчивого развития общества⁴. При этом осуществление устойчивого развития, предполагает состояние защищенности⁵.

Подводя итог приведенным подходам к пониманию безопасности, следует подчеркнуть, что *условия успешного или устойчивого развития для личности, общества и государства, создаются именно в результате деятельности государственных и иных органов, основанной на законе и направленной на обеспечение безопасности общества, государства и*

¹ См.: Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. 1994. № 4 (20). С. 61–65.

² См.: Петрянин А.В. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 176.

³ См.: Чернявский Г.С. К вопросу исследования проблем безопасности России // Военная мысль. 1994. № 29. С. 29.

⁴ См.: Хомякова В.С. Диалектика безопасности и устойчивого развития // Информация и безопасность. 2007. Т. 10. № 1. С. 126.

⁵ См.: Ирошников Д.В. Государственная безопасность как правовая категория // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2013. № 3. С. 37.

отдельных индивидов посредством выявления, предупреждения и устранения различных угроз и опасностей.

Некоторыми учеными феномен безопасности исследуется с позиций *системного подхода*. Безопасность отождествляется с целостной системой либо рассматривается как свойство, элемент данной системы.

Присутствие свойств и функций системы появляется в понимании безопасности у М.А. Лескова. Безопасность он отождествляет со сложной саморегулирующейся системой, характеризуемой динамическим равновесием и состоянием, при котором существует возможность поддержания важных параметров для сохранения системы в допустимых пределах¹.

Феномен безопасности рассматривается как определенное *свойство (атрибут) системы* в случаях, когда проявляется объективная природа объектов сохранять устойчивость при разнообразных негативных влияниях².

А.А. Фомин отмечает, что безопасность в широком смысле – «есть защищенность системы (элемента, интересов) от факторов (угроз), которые могут уничтожить либо изменить ее сущность»³.

В понимании Н.И. Костюченко явление «безопасность» является элементом системы государства и общества, а с позиций диалектики – элементом социальной системы. При этом он также соглашается с тем, что для обеспечения состояния безопасности системы необходимо осуществить определенный комплекс действий, которые позволят достичь указанного состояния⁴.

Безопасность, рассматриваемая в широком смысле, представляется как сложный и многогранный феномен. В Словаре русского языка С.И. Ожегова,

¹ См.: Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности // Безопасность. Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 66.

² См.: Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003. С. 18–19.

³ Фомин А.А. Указ. соч. С. 31.

⁴ См.: Костюченко Н.И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 208.

феномен описывается как «явление, в котором обнаруживается сущность чего-нибудь»¹. Под явлением понимается «вообще всякое обнаруживаемое проявление чего-нибудь»².

Следует обратить внимание на подходы отдельных исследователей к определению структурных элементов безопасности, составляющих содержание данного феномена.

Так, В.Л. Манилов в качестве элементов безопасности отмечает: угрозы, интересы, факторы воздействия на них и методы обеспечения³.

А.И. Стахов, анализируя безопасность в правовой системе, указывает на следующие элементы структуры безопасности: «субъекты безопасности, объекты безопасности, угрозы безопасности»⁴.

Б.П. Кондрашов, исследуя вопросы общественной безопасности, к элементам безопасности относит следующие: «объекты безопасности, обстоятельства, угрожающие безопасности; субъекты обеспечения безопасности; силы и средства субъектов обеспечения безопасности»⁵.

В.В. Войников, рассматривая безопасность в уголовном процессе, находит данный перечень элементов исчерпывающим⁶. М.А. Авдеев аналогичным образом высказывается в отношении элементов, образующих понятие безопасности в сфере уголовного судопроизводства: «объекты обеспечения безопасности; обстоятельства, угрожающие безопасности; субъекты, которые обеспечивают конкретный вид безопасности в рамках своей компетенции»⁷.

Д.А. Воронов обозначенный ранее состав сокращает, останавливаясь на

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.И. Указ. соч. С. 850.

² Там же. С. 916.

³ См.: Манилов В.Л. Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1995. С. 17.

⁴ Стахов А.И. Безопасность в правовой системе Российской Федерации // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2006. № 1. С. 6.

⁵ Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 6.

⁶ См.: Войников В.В. Указ. соч. С. 12.

⁷ Авдеев М.А. Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20.

объекте (то, что защищается) и воздействию, посягающем на безопасность (то есть то, от чего происходит защита)¹.

Думается, следует относить рассматриваемые компоненты именно к элементам, составляющим структурное содержание сложного феномена безопасности. Исследование элементов безопасности необходимо для наиболее точного понимания явления, его описания и формирования на данной основе понятия.

Представляется правильной позиция, согласно которой в состав структуры безопасности входят такие компоненты: объекты безопасности, субъекты безопасности, угрозы безопасности и обеспечение безопасности².

К основным объектам безопасности относятся: «личность – ее права и свободы, общество – его материальные и духовные ценности, государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность»³.

Субъектами безопасности являются лица и органы, связанные с обеспечением безопасности. К данной категории относятся лица и органы, обеспечивающие безопасность, и в отношении которых обеспечивается безопасность.

К угрозам безопасности относятся различные условия и факторы, а также определенные деяния (действия и бездействия), которые могут создать или создают опасность интересам и ценностям личности, общества и государства.

Обеспечение безопасности представляет собой деятельность соответствующих субъектов, направленную на выявление, предупреждение, снижение и устранение угроз и опасностей.

¹ См.: *Воронов Д.А.* Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 19.

² См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233.

³ *Кардашова И.Б.* Механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: сущность, задачи и пути совершенствования // Право и политика. 2005. № 2. С. 86–93.

Рассмотрев различные подходы к определению безопасности, представителей таких отраслей знания как: философия, социология, психология, экономика, юриспруденция и политология, можно заключить, что до сих пор ни на доктринальном, ни на законодательном уровне не выработано единого общего понятия.

Обобщив наиболее характерные для феномена безопасности признаки, можно сформулировать следующее понятие: безопасность представляется как сложный социально-правовой феномен, который характеризуется состоянием защищенности различных объектов, достигаемым их собственными усилиями и средствами либо основанной на законе деятельностью государственных органов и должностных лиц по выявлению, предупреждению, устранению угроз и опасностей.

1.2. Правовая безопасность: понятие и общая характеристика

Рассмотренный в предыдущем параграфе феномен безопасности пронизывает различные сферы жизни личности, общества и государства.

Стратегия национальной безопасности РФ к основным видам безопасности относит не только безопасность личности, общества и государства, но и безопасность информационной, экологической, энергетической, а также транспортной областей¹.

Необходимо обратить внимание на выделенные в обозначенной стратегии виды безопасности, поскольку в них отражаются характеризующие правовую безопасность признаки.

Безопасность личности определяется как всесторонняя защищенность и гарантированность гражданско-правового состояния человека в обществе².

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1, ст. 212.

² См.: *Тюрина Т.Б.* Правовая безопасность личности в современном российском государстве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 13.

Социальная (общественная) безопасность является состоянием защищенности общества от угроз различного характера¹.

Государственная безопасность представляется как состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз².

Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной сферы личности, общества, государства, которое достигается комплексом мер, направленных на предотвращение, снижение и устранение различных негативных воздействий на элементы информационной сферы³.

По мнению Г.В. Коржева, к основным видам безопасности следует отнести и *экономическую безопасность, которую он определяет как состояние хозяйства, при котором обеспечивается надлежащая защита национальных интересов от разнообразных угроз*⁴.

Разделяя безопасность на виды, законодатель отмечает необходимость их защиты правовыми и иными мерами. Все перечисленные виды безопасности должны иметь соответствующее юридическое обеспечение в форме правового регулирования. Без правовой составляющей, детального правового описания и сопровождения ни один из видов безопасности функционировать не сможет. Существование прежних, а также внедрение любых новых элементов в сфере общественных отношений, сопровождается разработкой и утверждением правовых норм, регламентирующих данные элементы и отношения. Именно с помощью права определяется комплекс мер и механизмов безопасности в экономике, политике, иных областях, в том числе и в уголовно-процессуальной сфере. Следовательно, правовую безопасность можно считать определяющей среди всех остальных видов

¹ См.: *Нестеров С.В.* Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. Вып. 11. 2013. С. 5.

² См.: *Ирошников Д.В.* Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 65.

³ См.: *Шумилов Н.И.* Криминалистические аспекты информационной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 15.

⁴ См.: *Коржов Г.В.* Экономическая безопасность России: внешние связи. М., 1996. С. 9.

безопасности. По мнению многих авторов право, правотворчество и правоприменение являются основными компонентами при обеспечении всех видов безопасности и должны быть выделены в самостоятельный вид безопасности – *правовую (юридическую) безопасность*¹.

Исследование правовой (юридической) безопасности обусловлено необходимостью выявления основных признаков, содержания и сущности данного явления с целью формирования определенной концепции восприятия и выработки понятия.

Следует заметить, что в правоведении авторами используется оба термина: «правовая безопасность» и «юридическая безопасность», относительно которых нет единства в определении их соотношения.

Юридическая безопасность рассматривается как более широкое понятие, которое включает правовую безопасность и надлежащую деятельность правоохранительных, судебных и правоприменительных органов².

А.Ф. Галузин занимает прямо противоположную позицию, по его словам: «понятие правовой безопасности шире понятия «юридическая безопасность», предшествует ей, предопределяет ее достижением цели минимизации числа опасностей в законах и правоприменительных актах»³.

Думается, что верным выглядит высказывание А.А. Фомина: прилагательные русского языка «юридический» и «правовой» хотя и

¹ См., напр.: *Дрейшев Б.В.* Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения // Правоведение. 1998. № 2; *Сенякин И.Н.* Права человека и правовая безопасность // Защита субъективных прав: защита и современные проблемы. Волгоград, 2000; *Тер-Акопов А.А.* Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9; *Фомин А.А.* Указ. соч.; *Галузин А.Ф.* Принцип «правовой безопасности» и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // Право и политика. 2005. № 4; *Мамонов В.В.* Правовая безопасность Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 2.

² См.: *Тер-Акопов А.А.* Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) // Государство и право. 2001. № 9. С. 13; *Горшенков Г.Г.* Юридическая безопасность как научная категория // Безопасность бизнеса. 2005. № 3. С. 25.

³ *Галузин А.Ф.* Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2008. № 2. С. 283.

представляются разноязычными, однако имеют одинаковый объем определяемых ими дефиниций. Следовательно, понятия «юридическая безопасность» и «правовая безопасность» являются изначально равнозначными, так как они производные от слова «право» и его латинского аналога в русском языке «*jure*»¹.

Б.В. Дрейшев, отмечая отсутствие в юридической литературе понятия правовой безопасности как научной категории, выделяет в ней два аспекта. Первый заключается в обеспечении *защищенности правовой системы*, иными словами – в достижении состояния защищенности правовой системы, а также ее совершенствовании и дальнейшем развитии. Второй состоит в правовом урегулировании общественных отношений в рамках правовой системы с помощью мер безопасности в разных сферах жизни: военной, политической, экономической и других. Именно правовая безопасность приводит к защищенности национальных интересов, которые отражаются в процессе правового регулирования социальных отношений, опосредуя все виды безопасности².

В.В. Мамонов считает, что правовую безопасность необходимо рассматривать как «состояние защищенности *системы права* от нарушений ее со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, наделенных полномочиями издавать нормативные акты»³.

Анализируя приведенное высказывание Б.В. Дрейшева, В.В. Мамонов указывает на необходимость определения правовой безопасности как состояния защищенности *системы права*. При этом автор обращает внимание на различие с категорией правовая система, которое заключается в том, что система права выступает элементом правовой системы⁴. Вместе с тем *правовая система* определяется «...как совокупность внутренне

¹ См.: Фомин А.А. Указ. соч. С. 66.

² См.: Дрейшев Б.В. Указ. соч. С.11–19.

³ Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 23.

⁴ См.: Мамонов В.В. Правовая безопасность Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 2. С. 4.

организованных и взаимосвязанных, социально однородных и устремленных в конечном счете, к общим целям, правовых явлений данного общества, каждое из которых выполняет свою роль в правовом регулировании или выходящем за его пределы правовом воздействии на общественные отношения»¹. Структурными элементами правовой системы являются следующие: право, судебная и иная юридическая практика, правотворческая и правоприменительная деятельность, правовая идеология, совокупность правовых актов, а также правоотношения². Тогда как *система права* представляет собой его внутреннее строение³. К структурным элементам системы права относятся: норма права; отрасль права; подотрасль права; институт права и субинститут⁴. Следовательно, при определении понятия правовой безопасности корректнее использовать категорию *правовая система*.

С точки зрения А.Ф. Галузина правовая безопасность в широком смысле слова включает в себя *защищенность правовой системы, системы права и законодательства* от различных юридико-правовых угроз и опасностей, а также определенные правовые средства обеспечения всех видов безопасности (государственной, экономической, экологической и др.). В узком смысле он заключается в устранении указанных угроз и опасностей как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения⁵.

А.А. Тер-Акопов, выделяя юридическую безопасность в самостоятельный вид безопасности, рассматривает ее как «механизм противодействия различным угрозам юридическими средствами» и достигаемое в результате *состояние юридической защищенности жизненно*

¹ См.: Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 155–156.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. М., 1981. Т. 1. С. 86–91.

³ См.: Байтин М.И. Указ. соч. С. 172.

⁴ См.: Матузов Н.И. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 350.

⁵ См.: Галузин А.Ф. Правовая безопасность и ее принципы. СПб., 2008. С. 41.

важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз¹.

Аналогичную позицию занимает Г.Г. Горшенков, определяя юридическую безопасность как «*состояние правовой защищенности личности, общества, государства*»².

А.А. Фомин предлагает рассматривать юридическую безопасность как особую разновидность социальной безопасности: «1) совокупность осуществляемых в правовой системе и посредством права мер, средств и способов правового обеспечения (охраны, защиты) и 2) достигаемое в результате *состояние правовой защищенности (гарантированности) жизненно важных интересов* (статусов, режимов и т.п.) субъектов права в связи вступлением в сферу правовых отношений»³.

И.С. Лапаев справедливо отмечает, что в отечественной правовой науке к определению понятия «юридическая (правовая) безопасность» сложилось два основных подхода. Первый рассматривает ее как *состояние защищенности правовой системы*. Второй – как *состояние правовой защищенности (обеспеченности, гарантированности) жизненно важных интересов субъектов права*, способности противостоять внутренним и внешним угрозам объективного или субъективного характера юридическими средствами⁴. Следует добавить, что правовая безопасность рассматривается также и как *состояние защищенности общественных отношений в различных сферах* (экономической, политической, информационной, военной и др.)⁵. В отношении названных интересов субъектов права И.С. Лапаев указывает на необходимость их «упорядоченности», так как в некоторых

¹ См.: Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 11–13.

² См.: Горшенков Г.Г. Указ. соч. С. 23.

³ Фомин А.А. Указ. соч. С. 58.

⁴ См.: Лапаев И.С. Категория «юридическая безопасность» в понятийном аппарате российской и зарубежной правовой науки // Современное право. 2012. № 2. С. 9–10. См.: Дрейшев Б.В. Указ. соч. С.11-19; Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.

⁵ См.: Дрейшев Б.В. Указ. соч. С.11-19; Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.

ситуациях интерес одного из субъектов противоречит интересу другого, а право в таком случае, выступает регулятором, обеспечивающим баланс интересов, их упорядоченность¹. Так, при расследовании уголовного дела, интерес потерпевшего заключается в уголовном преследовании подозреваемого (обвиняемого) и назначении ему в дальнейшем справедливого наказания. Интерес подозреваемого (обвиняемого) состоит в уклонении от преследования и от наказания. В связи с данным обстоятельством нередко осуществляется давление на потерпевшего, свидетеля. Возможность использования и непосредственное применение уголовно-процессуальных мер безопасности и принуждения являются тем правовым регулятором, который и обеспечивает необходимый баланс, упорядоченность в правоотношениях и интересах сторон.

Следует обратить внимание на то, что вышеназванные подходы раскрывают правовую безопасность через *состояние защищенности* определенных объектов (правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права, общественных отношений). Такая характеристика правовой безопасности сходна с общей безопасностью. Данное обстоятельство объясняется тем, что правовая (юридическая) безопасность является разновидностью общей безопасности и наделена аналогичными признаками. Как отмечалось в предыдущем параграфе, общая безопасность характеризуется определенным уровнем (степенью) состояния защищенности объекта. Следовательно, и *правовая безопасность также имеет определенный уровень состояния защищенности* правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права и общественных отношений в различных сферах.

Под *жизненно важными интересами* субъектов права понимаются интересы существования человека как живого организма, обеспечивающие

¹ См.: Ланаев И.С. Указ. соч. С. 9-10.

его полноценное функционирование, отрицательное воздействие на которые ведет к гибели, либо к критическому ограничению жизнедеятельности¹.

Необходимый уровень состояния защищенности правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права и общественных отношений достигается посредством таких способов правового обеспечения как: «правовая охрана» и «правовая защита». В отечественной правовой литературе данные категории не имеют однозначного толкования. Так, одни авторы их отождествляют², другими «охрана» определяется как более широкое понятие³ либо они наполняются своим конкретным содержанием⁴. Думается, правовую защиту и правовую охрану следует рассматривать как самостоятельные правовые явления, находящиеся в тесной взаимосвязи.

Правовая защита представляется как основанная на законе активная деятельность субъектов права, осуществляемая в различных формах и при помощи правовых средств, направленная на реализацию их правового статуса или с целью достижения состояния защищенности⁵. Приоритет в защите принадлежит государству в лице государственных органов и должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Однако наряду с государством, защиту своих интересов осуществляют и сами субъекты права, чьи интересы были затронуты⁶. Согласно ч. 2 Конституции РФ, каждому человеку предоставлено право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Например, необходимая оборона в соответствии со ст. 37 УК РФ. В сфере уголовного судопроизводства защита его участников может осуществляться путем обращения с заявлением,

¹ См.: *Тер-Акопов А.А.* Безопасность человека: социальные и правовые основы. М., 2005. С. 8.

² См.: *Снежко О.А.* Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 13.

³ См.: *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

⁴ См.: *Амельчаков И.Ф., Прудникова С.А.* Соотношение правовых категорий «охрана», «обеспечение», «защита» // *Закон и право.* 2001. № 5. С. 16–18.

⁵ См.: *Сологуб А.Ю.* Понятие «правовая защита» // *Теория и практика общественного развития.* 2013. № 5. С. 351.

⁶ См.: *Фомин А.А.* Юридическая безопасность и правовая защищённость: соотношение и взаимосвязь // *Журнал российского права.* 2005. № 11. С. 104.

ходатайством, жалобой к властным представителям уголовного процесса, а также применением мер безопасности и принуждения. Так, на стадии предварительного расследования для защиты своих интересов с ходатайством к следователю о применении мер безопасности обращаются свидетели, потерпевшие, в отношении которых осуществляются угрозы причинения вреда их жизни, здоровью. Защита интересов названных участников уголовного судопроизводства обеспечивается посредством применения положений ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь, дознаватель при наличии достаточных данных о том, что в отношении участников процесса, их имущества осуществляются опасные преступные воздействия, принимают меры безопасности, предусмотренные УПК РФ, а также иными федеральными законами. Например, при необходимости обеспечения безопасности потерпевшего или свидетеля следователь может применить меру безопасности, предусмотренную ч. 8 ст. 193 УПК РФ, то есть опознание в условиях, исключающих визуальный контакт свидетеля, потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым). Согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в случае если есть достаточные основания полагать, что подозреваемый (обвиняемый) может угрожать кому-либо из участников уголовного процесса, дознаватель, следователь или суд вправе избрать в отношении них одну из мер пресечения. Следовательно, *правовой защитой* является обращение субъектов права для реализации своих прав, свобод, интересов или обеспечения безопасности с заявлением, ходатайством, жалобой к государственным органам и должностным лицам, наделенным властными полномочиями, а также применение последними мер безопасности и принуждения, направленные на достижение названных целей.

Правовая охрана ассоциируется с охранительно-предупредительной функцией права, которая проявляется в том, что правовые (оперативно-разыскные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и др.) меры безопасности не применяются. Данные меры фактом своего существования

предупреждают опасные воздействия в отношении личности, общества и государства¹. При этом характер правовой охраны может носить наличие не только правовых мер безопасности, но и мер принуждения, а также санкций. Наличие в праве приведенных мер и возможности их применения способствует сдерживанию от совершения определенных опасных воздействий в отношении прав, свобод и интересов субъектов права.

В объективной действительности рассматриваемые правовые явления (правовая охрана и правовая защита) находятся в тесной взаимосвязи. Так, при проведении предварительного расследования свидетель для защиты своих прав может обратиться к следователю с ходатайством о применении мер безопасности в связи с поступающими в его адрес угрозами жизни, здоровью со стороны обвиняемого. При таких обстоятельствах, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен поручить органу дознания проведение оперативно-разыскных мероприятий (наблюдение, осмотр, опрос и др.) с целью выяснения реальности угроз. Подозреваемый (обвиняемый), узнав об обозначенных мероприятиях, опасаясь применения мер принуждения и уголовно-правовых санкций, может прекратить воздействие на свидетеля.

Правовая охрана заключается в предупреждении совершения опасных воздействий (преступлений, иных противоправных деяний) посредством наличия в праве различных правовых средств (мер безопасности, принуждения, санкций).

Таким образом, как правовая охрана, так и правовая защита, направленные на предупреждение и устранение различных угроз и опасностей, призваны к достижению единой цели – состояния защищенности правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права и общественных отношений.

¹ См.: *Галузин А.Ф.* Принцип «правовой безопасности» и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России // *Право и политика.* 2005. № 4. С. 49.

Рассмотренные способы правового обеспечения, направленные на предупреждение, пресечение и устранение *угроз правовой безопасности*, классифицируются исследователями исходя из различных оснований. Так, в зависимости от объекта воздействия, угрозы правовой безопасности можно разделить на три группы: угрозы правовой системе, угрозы субъектам права, а также угрозы различным сферам жизни общества.

К основным угрозам правовой системе относят следующие: несовершенство действующего законодательства; отсутствие необходимых нормативно-правовых актов; издание законов, имеющих низкое качество; процессуально-правовой нигилизм; не отражение в законодательстве интересов личности, общества, государства¹. Угрозы правовой системе подразделяются на угрозы правотворчества (несоответствие законов целям и задачам, сформулированным в Конституции РФ и других основополагающих законодательных актах), а также угрозы толкования и правоприменения (чрезмерное применение судебного усмотрения; злоупотребление правом)².

Угрозы субъектам права подразделяются на угрозы: личности, обществу и государству. Угрозы различным сферам социальной действительности делятся на: экономические, политические, военные и др.³

Проанализировав содержание правовой безопасности, можно сформулировать следующее ее определение.

Правовая безопасность – это состояние защищенности *правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права, а также различных сфер социальной действительности*, достигаемое посредством таких способов правового обеспечения, как правовая охрана и правовая защита, направленных на предупреждение, снижение и устранение различных угроз и опасностей⁴.

¹ См.: Дрейшев Б.В. Указ. соч. С. 11–19.

² См.: Галузин А.Ф. Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности // Право и политика. 2008. № 2. С. 282.

³ См.: Шабуров А.С. Указ. соч. С. 25.

⁴ См.: Исаев А.Э. К вопросу о содержании правовой безопасности в уголовном судопроизводстве // Публичное и частное право. 2019. № 2 (42). С. 224–234.

Правовая (юридическая) безопасность, являясь одним из видов общей безопасности, классифицируется (исходя из содержания отраслей права, регулирующих определенные сферы общественных отношений, то есть обеспечивающих в них безопасность), на конституционно-правовую, гражданско-правовую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и др.¹ Уголовно-процессуальная безопасность, как разновидность правовой безопасности, имеет сходные с ней и общей безопасностью черты, но и отличается специфическими особенностями, которые будут рассматриваться в следующем параграфе диссертации.

1.3. Безопасность в сфере уголовного судопроизводства

Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью, наряду со стремлением к безопасности во всех областях социальной действительности, вне всяких сомнений является важнейшим этапом на пути к построению правового государства².

Феномен безопасности занимает ключевое место и в уголовном процессе, в ходе которого разрешаются различные ситуации и вопросы, связанные с безопасностью и ее обеспечением.

Исследование феномена безопасности в сфере уголовного судопроизводства обусловлено необходимостью формирования его единообразного понимания, выработки правовой дефиниции и использования в решении практических задач.

Рассмотренные ранее структурные элементы безопасности как явления, представляются идентичными во всех областях социального бытия, однако их содержание должно отражать специфику соответствующей отрасли права.

Понятие безопасности в уголовном процессе складывается у многих авторов путем анализа совокупности образующих его элементов, таких как:

¹ См.: *Фомин А.А.* Указ. соч. С. 94.

² См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233–236.

объекты безопасности; обстоятельства, угрожающие безопасности или угрозы безопасности; субъекты безопасности и обеспечение безопасности¹. В науке посредством понятий описывается сущность, свойства, а также признаки явлений и предметов объективной действительности². В этом направлении представляется правильным рассмотрение безопасности в сфере уголовного судопроизводства именно как феномена, который воспринимается и описывается через понятия.

Рассматривая объекты безопасности в уголовном процессе, следует обратить внимание на разнообразные подходы к их определению у различных авторов. Так, В.В. Войников к объекту безопасности в уголовном процессе относит охраняемые интересы трех групп: жизнь, здоровье и имущественные права участников уголовного судопроизводства; задачи органов, осуществляющих предварительное расследование и суда по отправлению правосудия; информационную среду³.

По поводу первой группы объектов безопасности, выделенных В.В. Войниковым, следует согласиться с критическим замечанием Д.А. Воронова, который дополняет данную группу процессуальными правами⁴. Осуществляя свои процессуальные права, участники уголовного судопроизводства способствуют выполнению его задач. Согласно ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. Следовательно, для их охраны и защиты нет принципиального значения в разделении на имущественные или не имущественные права, конституционные или процессуальные, так как они все важны.

¹ См.: Кондрашов Б. П. *Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения*. М., 1998. С. 6; Войников В.В. *Указ. соч.* С. 12; Воронов Д.А. *Указ. соч.* С. 19; Авдеев М.А. *Указ. соч.* С. 20.

² См.: Фабрика И.В. *Некоторые вопросы формирования понятия в юридической науке // Вестник Южно-Уральского государственного университета*. 2013. Т. 13. № 4. С. 33.

³ См.: Войников В.В. *Указ. соч.* С.12–13.

⁴ См.: Воронов Д.А. *Указ. соч.* С. 24.

Думается, объектом безопасности являются *все права и свободы любого из участников уголовного процесса, воздействие на которые может препятствовать выполнению задач уголовного судопроизводства*¹.

Касательно задач по осуществлению правосудия, стоящих перед судом, и задач досудебного производства, стоящих перед органами, осуществляющими предварительное расследование, представляется, что нет необходимости выделять их в качестве дополнительного объекта безопасности. Опасное воздействие направляется не на задачи, а на участников процесса, перед которыми данные задачи ставятся.

Относительно *информационной среды*, думается верным определение ее в качестве объекта безопасности. К информационной среде уголовного дела относятся: материалы уголовного дела; все виды доказательств; сведения о любых участниках уголовного дела, а также сведения о ходе расследования (оперативная и процессуальная информация)². Так, данные предварительного расследования не подлежат разглашению (ч. 1 ст. 161 УПК РФ); следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Самым важным объектом безопасности в сфере уголовного судопроизводства, несомненно, являются *жизнь и здоровье человека*. При этом здоровье складывается из двух составляющих его компонентов: физического и психического. Такой подход к объекту безопасности можно встретить у многих авторов³.

¹ См.: *Исаев А.Э.* Указ. соч. С. 233–236.

² См.: *Войников В.В.* Указ. соч. С. 144.

³ См., напр.: *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 3; *Шапакидзе В.Я.* Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 12; *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. Казань, 2018. С. 26.

М.В. Новикова определяет безопасность как «состояние защищенности жизни, здоровья, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также их имущества от каких-либо посягательств и наличие возможности у указанных лиц беспрепятственно выполнять возложенные на них обязанности и реализовывать свои права в уголовном процессе»¹.

Из данного понятия, помимо рассмотренных объектов безопасности, можно выделить *законные интересы участников уголовного процесса, а также наличие возможности беспрепятственно выполнять возложенные на них обязанности и реализовывать свои права в уголовном судопроизводстве.*

Д.А. Воронов относит к объекту безопасности в уголовном процессе «...диалектическое единство *свободы и возможности реализации личностью своих уголовно-процессуальных прав и обязанностей*»². При этом свободой реализации уголовно-процессуального статуса, по мнению автора, является «...совокупность условий, обеспечивающих независимость волеизъявления участника уголовного судопроизводства и обусловленного им уголовно-процессуального поведения (принятие решений и совершение деяний, имеющих значение для уголовного процесса) от воздействия, посягающего на безопасность»³. Возможность осуществления уголовно-процессуальных прав и обязанностей – есть наличие организационного и правового обеспечения всех прав и обязанностей участников процесса. Например, участник уголовного судопроизводства отказывается от содействия правосудию в связи с отсутствием соразмерной компенсации⁴.

Что касается *законных интересов участников процесса*, то представляется оправданным их включение в состав объектов безопасности в том случае, если это основанные на законе интересы, преступное воздействие

¹ Новикова М.В. Указ. соч. С. 19.

² Воронов Д.А. Указ. соч. С. 27.

³ Там же. С. 28.

⁴ См.: Шапакидзе В.Я. Указ. соч. С. 35.

на которые может создать препятствия по выполнению задач уголовного правосудия.

Некоторые авторы в качестве объектов безопасности уголовного процесса справедливо выделяют жизненно-важные интересы, под которыми понимают: жизнь, здоровье, имущество, а также *честь и достоинство*¹.

Анализируя понятие безопасности, приведенное А.Ю. Епихиным, следует обратить внимание на то, что автор к объекту охраны в уголовном процессе относит защищаемое лицо – личность. Под личностью понимается любой человек, участвующий в уголовном судопроизводстве, вне зависимости от его текущего процессуального статуса, а также обладающий конституционными правами, необходимостью их соблюдения и охраны государством². Аналогичным образом высказывается и Л.В. Брусницын, относя к объекту безопасности индивида³.

Таким образом, одни авторы относят к объектам безопасности личность, индивида, другие – жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы личности участников уголовного процесса. Думается, оба варианта используемой терминологии в отношении приведенных объектов безопасности допустимы, так как жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы неразрывно связаны с личностью их носителя.

Значение имеет вопрос: чья именно жизнь, права и свободы, каких конкретно индивидов являются объектом безопасности в уголовном судопроизводстве? Защите подлежат не только свидетели, потерпевшие, их родственники и близкие люди, но и следователи, прокуроры, судьи,

¹ См., напр.: *Жариков Е.В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 22; *Макеева Н.В.* Понятие безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 150.

² См.: *Епихин А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 114–131.

³ См.: *Брусницын Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 3.

подозреваемый (обвиняемый), подсудимый, осужденный, а также лицо, в отношении которого судимость погашена или снята в установленном законом порядке. Определенные лица могут нуждаться в защите и после провозглашения оправдательного (обвинительного) приговора или во время отбывания наказания¹.

Опасные преступные воздействия в отношении жизни, здоровья, чести, достоинства, имущества следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора и суда могут создавать препятствия для свободной реализации предоставленных им законом полномочий. Следовательно, в объекты безопасности уголовного судопроизводства необходимо включить и *должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное правосудие*.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ законодательно устанавливается необходимость охраны прав и свобод как участников уголовного процесса, так и близких им лиц, включая родственников. Приведенное положение дублируется в Законе № 119-ФЗ. По замечанию Д.А. Воронова, близких лиц участников уголовного судопроизводства не стоит включать в состав объектов безопасности, так как их охрана выступает лишь средством обеспечения безопасности участников процесса, являющихся источником доказательственной информации². Позиция законодателя представляется убедительней.

Некоторые авторы справедливо предлагают расширить состав лиц, чья жизнь, здоровье, права и свободы могут нуждаться в обеспечении безопасности от преступных посягательств³. Например, заявитель, очевидец, жертва преступления не имеют определенного процессуального статуса и к

¹ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 120.

² См.: *Воронов Д.А.* Указ. соч. С. 23.

³ См., напр.: *Францифоров Ю.В.* Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве, как гарантия стратегии национальной безопасности // *Правовая парадигма*. 2018. Т. 17. № 2. С. 14.

ним не могут в полной мере применяться меры безопасности, предусмотренные УПК РФ.

К участникам уголовного процесса относятся и юридические лица. Так, на основании ст. 42 УПК РФ потерпевшими по уголовному делу являются не только физические, но и юридические лица в случаях причинения преступлением вреда их имуществу или деловой репутации. В данном направлении представляется правильным в качестве объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства рассматривать также *имущество и деловую репутацию юридических лиц*.

Резюмируя рассмотренные точки зрения различных авторов в отношении **объектов безопасности в уголовном судопроизводстве**, к ним можно отнести следующие:

1) *жизнь и здоровье* (его физические и психические компоненты), *честь и достоинство* всех участников уголовного судопроизводства, в том числе должностных лиц государственных органов, осуществляющих уголовное правосудие, опасное воздействие на которых может создать препятствия свободной реализации предоставленных им законом полномочий, включая их родственников и близких лиц, а также лиц, не получивших никакого уголовно-процессуального статуса, но вовлеченных в данную сферу¹;

2) *права, свободы, законные интересы и имущество* любого из участников уголовного процесса²;

3) *имущество и деловая репутация юридических лиц*;

4) *информационная среда* по конкретному уголовному делу.

¹ См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233.

² См.: *Исаев А.Э.* К вопросу об объектах уголовно-процессуальной безопасности // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2018. С. 72–73.

В отношении *субъектов безопасности сферы уголовного судопроизводства* в процессуальной литературе приводятся различные основания для их классификации: «...выполняемые функции, юридические интересы, роль и назначение, цели процессуальной и иной деятельности того или иного участника судопроизводства»¹. Приведенные деления осуществлены в контексте реализации права. Вместе с тем феномен безопасности в сфере уголовного судопроизводства необходимо рассматривать не только в процессе реализации права, но и в процессе правотворчества. Исходя из того в каком процессе, связанном с разрешением вопросов по безопасности в уголовном судопроизводстве, «...принимают участие те или иные субъекты права – процессе правотворчества или реализации права, их можно разделить на две большие группы»².

В первой группе будут находиться компетентные лица и органы, осуществляющие правотворчество по вопросам безопасности и ее обеспечения в области уголовного процесса.

Во второй – все лица и органы, связанные с реализацией правовых положений, регламентирующих различные ситуации и вопросы по безопасности и ее обеспечению в сфере уголовного судопроизводства.

«Вторую группу можно разделить на следующие подгруппы:

- 1) участники уголовного процесса, а также иные лица и органы, наделенные властными полномочиями по обеспечению безопасности;
- 2) участники уголовного процесса, а также иные лица, в отношении которых осуществляется обеспечение безопасности.

Участников первой подгруппы, наделенных властными полномочиями, можно разделить на:

- принимающих решение об обеспечении безопасности;
- осуществляющих обеспечение безопасности;

¹ Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 36.

² Там же. С. 36.

осуществляющих контроль и надзор за обеспечением безопасности»¹.

К участникам процесса, а также иным лицам и органам, принимающим решение об обеспечении безопасности, законодатель относит: дознавателя; орган дознания; начальника органа дознания; начальника подразделения дознания; следователя; руководителя следственного органа; прокурора; суд (судью), в производстве которых находится уголовное дело. Вместе с тем участие в обеспечении безопасности в отношении лиц, которые содержатся в изоляторе временного содержания и следственном изоляторе принимают: начальник ИВС и начальник СИЗО.

В состав лиц и органов, непосредственно осуществляющих обеспечение безопасности, входят все органы, выполняющие оперативно-разыскную деятельность, в том числе:

органы федеральной службы безопасности;

органы внутренних дел;

таможенные органы РФ по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению; органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ (осуществляющие меры безопасности по отношению к лицам, содержащимся в СИЗО, либо находящимся в местах отбывания наказания);

командование воинских частей военной полиции Вооруженных сил РФ (осуществляющие меры безопасности в отношении военнослужащих); сотрудники принудительного исполнения.

Контрольно-надзорную деятельность за обеспечением безопасности осуществляют:

начальник органа дознания;

начальник подразделения дознания;

руководитель следственного органа;

прокурор;

суд (судья), в производстве которых находится уголовное дело.

¹ Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. Указ. соч. С. 37.

Вторая подгруппа состоит из участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в данную сферу, не имеющих уголовно-процессуального статуса, но к которым могут применяться меры безопасности, предусмотренные УПК РФ и другими федеральными законами.

Таким образом, на основании ст. 2 федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ состав данной подгруппы входят: судьи; присяжные заседатели; прокуроры; следователи; лица, производящие дознание; лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность; сотрудники федеральных органов внутренних дел; сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; сотрудники органов федеральной службы безопасности; военнослужащие Вооруженных сил РФ и другие, а также в соответствии с УПК РФ и ст. 2 Закона № 119-ФЗ: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый (обвиняемый); лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; подсудимый; осужденный и оправданный, их защитники и законные представители; лицо, в отношении которого уголовное преследование либо уголовное дело было прекращено; эксперт; специалист; переводчик; понятой; педагог; психолог; гражданский истец; гражданский ответчик; лица, не получившие статуса участника уголовного процесса: заявитель, очевидец, жертва преступления, иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления, а также близкие родственники, родственники и близкие вышеуказанных лиц². В случаях,

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

² См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

когда в отношении упомянутых лиц в установленном законом порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, они именуется «защищаемые лица». Данное обстоятельство означает, что к ним, помимо мер безопасности, применяются и меры социальной поддержки.

Думается, что в состав данной (второй) подгруппы необходимо также включить секретаря судебного заседания и помощника судьи, так как им может быть известна информация, входящая в предмет доказывания по уголовному делу, и возможностью оказания в отношении них опасных воздействий.

На основании вышеизложенного, следует внести изменения в ч. 1 ст. 2 Закона № 119-ФЗ, дополнив состав участников уголовного судопроизводства **секретарем судебного заседания и помощником судьи.**

«Среди участников, составляющих вторую подгруппу, необходимо выделить осуществляющих функцию защиты в уголовном процессе: подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, осужденного, оправданного, гражданского ответчика, их законных представителей и защитников»¹. М.А. Авдеев справедливо отмечает, что ни для одного из обозначенных участников процесса не предоставлена прямая возможность ходатайствовать о применении к ним мер безопасности, содержащихся в УПК РФ. При этом автор предлагает внести изменения в ч. 4 ст. 46; ч. 4 ст. 47; ч. 1 ст. 53; ч. 2 ст. 54 УПК РФ, заключающиеся в том, что рассматриваемые лица «вправе ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью 3 ст. 11 УПК РФ»².

Участники уголовного процесса, наделенные властными полномочиями, также подвергаются преступным воздействиям, осуществляя прямые (процессуальные) обязанности. Необходимость применения к ним мер безопасности возрастает при расследовании уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, а также при совершении преступлений

¹ Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 39.

² См.: Авдеев М.А. Указ. соч. С. 35–36.

организованными группами и преступными сообществами. Так, по результатам проведенного нами анкетирования 12% респондентов ответили, что подвергались опасным воздействиям со стороны участников уголовного судопроизводства в связи с осуществляемой деятельностью (приложение).

Таким образом, **субъектами безопасности в уголовном судопроизводстве в контексте реализации права** являются лица и органы, наделенные властными полномочиями по обеспечению безопасности, а также участники уголовного судопроизводства и иные лица, вовлеченные в данную сферу, не получившие никакого уголовно-процессуального статуса, но в отношении которых может обеспечиваться безопасность в соответствии с действующим законодательством.

Субъектами безопасности в уголовном судопроизводстве в контексте правотворчества являются компетентные лица и органы, наделенные полномочиями по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения¹.

Угрозы безопасности в уголовном судопроизводстве могут рассматриваться в широком и узком смыслах. В широком смысле угрозы безопасности являются структурным компонентом феномена безопасности и представляются как все возможные источники опасности для объектов безопасности уголовного судопроизводства. «*Опасность*» определяется как некая возможность негативного воздействия на живой организм, существующая в объективной реальности, в результате которой может быть причинен какой-либо вред или ущерб, ухудшающий состояние данного организма². Следует добавить, что опасным может признаваться и негативное воздействие, совершенное в отношении имущества. Например, повреждение имущества.

¹ См.: Францифоров Ю.В., Исаев А.Э. О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 35–42.

² См.: Дзлийев М.И. Основы обеспечения безопасности России. М., 2003. С. 15.

В узком смысле под «угрозой» понимают обещание причинить кому-либо вред, т.е. запугивание¹. В данном контексте угроза рассматривается как способ совершения опасного воздействия, являющегося источником опасности для объектов безопасности уголовного судопроизводства.

При реализации уголовно-процессуального законодательства источниками опасности, прежде всего, являются сами *участники уголовного процесса*. Характер оказываемого ими воздействия может быть противоправным или даже преступным.

Как указывает Л.В. Брусницын, «посткриминальное воздействие» осуществляется и в запрещенных законом, и в иных формах лицом, совершившим преступление в отношении лиц, оказывающих содействие уголовному правосудию².

В действительности существует много *способов воздействий, которые является опасными*: конкретные действия, выражающиеся в причинении вреда здоровью, лишении жизни, похищении людей, уничтожении или повреждении имущества; различные формы угроз, с целью оказания воздействия на психическое состояние (преследование, подбрасывание трупов убитых животных, направление записок с обещанием причинения вреда жизни, здоровью в будущем и другие); надругательство над малолетними и престарелыми; оскорбления или клевета; шантаж; подкупы³.

Е.А. Епихин дополняет обозначенные способы воздействием в «завуалированной» форме: «дружеский» совет, молчаливые угрозы, которые подкрепляются соответствующей обстановкой и жестами. Исследователь отмечает также возможность воздействия в форме *неопределенных* угроз: «подумай о детях», «побереги свое здоровье», «будет хуже». По данным автора способы оказываемого воздействия находятся в прямой зависимости

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Указ. соч. С. 825.

² См.: Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию в условиях вооружённых сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 80.

³ См.: Зайцев О.А., Щерба С.П., Сарсенбаев Т.Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам: пособие / под ред. С.П. Щербы. М., 2001. С.138–139.

от вида участников уголовного судопроизводства. Так, в отношении потерпевших распространены такие способы воздействия: угроза уничтожением ценного имущества, угроза избить или убить потерпевшего, звонки по телефону с высказыванием угрозы; в отношении свидетелей: реальное избиение или угроза избиением, убийством. В адрес следователей и судей поступают: «доброжелательные советы» принять правильное решение, оказывается иное давление в завуалированной форме, прямые угрозы, а также физическое воздействие¹.

По результатам проведенного анкетирования можно сделать следующие выводы: 74% опрошенных считают, что опасное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства может осуществляться не запрещенными законом способами. При этом к наиболее часто встречающимся формам опасных воздействий в отношении участников уголовного процесса, респонденты относят следующие: 18% – противоправные формы; 17% – прямые угрозы насилия, либо уничтожения имущества; 33% – скрытые (завуалированные) угрозы; 32% – «советы» по принятию нужного для воздействующего лица решения (приложение).

Применяемая законодателем формулировка в ч.3 ст. 11 УПК РФ: «иные противоправные деяния» охватывает только противоправные воздействия (преступления и административные правонарушения). А как быть с формами воздействия, совершенными в завуалированной и неопределенной формах? Имеются в виду, рассмотренные выше *способы воздействия, которые не являются противоправными, но из их содержания можно предположить наступление в будущем каких-то вредных последствий в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства.*

Представляется, что обозначенные способы воздействия, не запрещенные законом, при определенных обстоятельствах могут носить характер опасных. Следовательно, в теоретическом смысле данные воздействия рассматриваются как источники опасности для объектов

¹ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 159–162.

безопасности уголовного судопроизводства и должны учитываться компетентными государственными органами при производстве по уголовному делу. Однако включение таких способов воздействия в число оснований для применения мер безопасности, установленных ч.3 ст. 11 УПК РФ, затруднительно, поскольку они не запрещаются законом.

Таким образом, опасное воздействие – это деяние, совершенное любым лицом в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства противоправными или иными, не запрещенными законом способами, с определенной целью, подрывающее основы безопасности и наносящее вред задачам уголовного процесса.

Опасные воздействия можно разделить на оказанные (совершенные) и потенциальные (в отношении которых есть высокая вероятность их осуществления в будущем).

Осуществляя опасное воздействие, подозреваемый (обвиняемый) и иные заинтересованные лица ожидают наступления следующих возможных или желаемых результатов в процессе производства по уголовному делу: освобождение из-под стражи задержанного или арестованного лица; принятие благоприятного (для посягающего лица) процессуального решения, например в виде отказа в возбуждении уголовного дела; изменение меры пресечения на меру, не связанную с лишением свободы; освобождение от уголовной ответственности виновного лица и др.¹

Анализируя опасные воздействия, некоторые авторы высказывают критические замечания об отсутствии в ч. 3 ст. 11 УПК РФ причинной связи между посягательством на участника уголовного судопроизводства и фактом оказанного им содействия правосудию, а также возникающей в связи с данным обстоятельством возможностью расширительного применения мер безопасности². Позиция законодателя представляется вполне убедительной, так как нельзя ставить в зависимость возможность применения

¹ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 152–153.

² См.: Авдеев М.А. Указ. соч. С. 23.

определенных мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ в отношении участника уголовного процесса, подвергнутого (или подвергаемого) опасному воздействию в связи с производством по уголовному делу и оказываемым (или не оказываемым) данным участником содействием по данному уголовному делу. Иными словами, независимо от того обстоятельства, оказывает ли участник процесса содействие уголовному правосудию либо не проявляет никакой активности, в случае совершения в отношении данного участника опасного воздействия – подлежат применению соответствующие меры безопасности, предусмотренные законодательством.

В большинстве случаев опасное воздействие в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства осуществляется *подозреваемым (обвиняемым) и его окружением*: соучастниками преступления, членами преступной группы, сообщества, их родственниками и близкими лицами. Однако иногда источником опасности являются *участники уголовного процесса, наделенные властными полномочиями*. Опасное воздействие с их стороны бывает умышленным и неумышленным; может носить характер морально-нравственного, этического нарушения, подпадать под разряд дисциплинарного проступка или преступления. Так, неправильное использование следователем различных технических средств (приборов, устройств) в ходе осуществления следственных действий, может приводить к причинению вреда жизни и здоровью участвующих в нем лиц. В этом направлении правильно высказывается А.Е. Федюнин: «...применение технических средств не должно угрожать безопасности участников процесса и окружающей среде»¹.

Незаконные деяния участников процесса, наделенных властными полномочиями, создающие угрозы безопасности, могут совершаться как в форме *действия*, так и *бездействия*. В случае, когда потерпевший или свидетель ходатайствует перед следователем о возможности применения к

¹ Федюнин А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2008. С. 78.

нему мер безопасности в связи с поступающими в его адрес словесными угрозами со стороны подозреваемого (обвиняемого) по факту возбужденного уголовного дела, а следователь затягивает с рассмотрением заявленного ходатайства или применяет меры безопасности несвоевременно, либо вообще не применяет, он (следователь) фактически бездействует. Примером активного действия может служить ситуация, при которой создается возможность доведения до сведения заинтересованных лиц информации о потерпевшем, свидетеле, в отношении которых был использован псевдоним.

Незаконные деяния лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, противоречащие уголовному, уголовно-процессуальному законодательству, определенным криминалистическим рекомендациям, могут привести к незаконному и необоснованному решению или непринятию законного решения¹. С целью предотвращения и сведения к минимуму приведенных нарушений действующим законодательством предусмотрена ответственность. Так, ст. 302 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за принуждение к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, посредством применения угроз, шантажа, насилия, пыток и других незаконных действий со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Таким образом, источником опасного воздействия может быть *любой участник уголовного судопроизводства*. Вместе с тем опасное воздействие может осуществляться также в отношении любого участника уголовного судопроизводства; лиц, не получивших никакого процессуального статуса (заявителя, жертвы преступления и др.); их родственников и близких лиц.

Исследуя угрозы безопасности в сфере уголовного судопроизводства, необходимо упомянуть и о таких ситуациях, когда *участники процесса оказываются источником опасности не только для других, но и для самих*

¹ См.: Свиридова М.Е., Ментюкова М.А. Особенности выявления ошибок, допускаемых следователем при производстве предварительного расследования, устанавливаемые судом первой инстанции (на примере простых убийств) // Научный журнал Дискурс. 2017. № 5 (7). С. 195.

себя. Например, в ситуации, когда к потерпевшему, свидетелю применяется такая мера государственной защиты как личная охрана. Названные участники уголовного судопроизводства отключают телефон или не сообщают свое местонахождение сотрудникам, обеспечивающим их безопасность.

По характеру источника, угрозы безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства можно разделить на внутренние и внешние. К внешним относятся угрозы, которые могут исходить от подозреваемого (обвиняемого), организованных преступных групп и иных лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела. Внутренние угрозы могут возникать со стороны властных участников уголовного процесса: следователя, дознавателя, прокурора, судьи, а также иных должностных лиц, владеющих информацией по конкретному уголовному делу¹.

Е.В. Жариков высказывается о необходимости рассмотрения в качестве источника опасности *процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства*. Эффективное обеспечение безопасности, по его мнению, возможно только после изменения обозначенных процедур существенным образом – путем дифференциации уголовного процесса. Речь идет о создании самостоятельного производства по некоторым категориям уголовных дел, в которых существует реальная угроза причинения вреда лицам, оказывающим определенное содействие в расследовании².

Данная точка зрения заслуживает внимания и требует дальнейших исследований. Думается также, что одна только дифференциация уголовно-процессуальной формы никогда не устранил человеческий фактор, то есть возможность оказания опасных воздействий. Следовательно, никакими улучшениями и совершенствованиями формы предварительного расследования и судебного разбирательства не достичь максимального уровня состояния защищенности объектов безопасности сферы уголовного

¹ См.: *Макеева Н.* Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Закон и право. 2007. № 8. С. 64–65.

² См.: *Жариков Е.В.* Указ. соч. С. 28.

судопроизводства. В связи с данным обстоятельством, дифференциация уголовно-процессуальной формы может рассматриваться лишь как дополнительное процессуальное средство, направленное на создание безопасных условий участия в производстве по уголовному делу.

Не менее важным источником опасности в сфере уголовного судопроизводства является *несовершенство* уголовно-процессуального законодательства, заключающееся в *пробелах и коллизиях* правового регулирования правоотношений. Так, М.В. Новикова справедливо указывает на наличие пробелов, касающихся гарантий безопасности участников процесса¹. Другими авторами отмечается несовершенство ч. 6 ст. 37 УПК РФ, по которой, в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении описываемых нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с приведенными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору Российской Федерации, решение которого является окончательным. Получается, что приведенные законодательные установления позволяют соответствующим руководителям следственных органов и следователю проверять обоснованность требований

¹ См.: Новикова М.В. Указ. соч. С. 26.

прокурора об устранении нарушений закона¹, что как минимум, замедляет процесс исполнения данных требований. В результате «положения ч. 6 ст. 37 УПК РФ практически сводят на нет результаты прокурорского реагирования, а значит и возможности прокурора по обеспечению законности процессуальной деятельности следователя, защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства»², созданию условий для их безопасности. В этом отношении представляется правильным предложение Н.О. Овчинниковой по изменению рассматриваемого правового положения: «...требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства должны быть приняты к исполнению, но могут быть обжалованы следователем вышестоящему прокурору»³.

Помимо пробелов в правовом регулировании правоотношений, несовершенство законодательства в сфере безопасности уголовного судопроизводства проявляется в *коллизиях*, то есть *противоречиях* уголовно-процессуальных норм, создающих угрозы безопасности участников процесса. Такие противоречия подлежат разрешению в следующих случаях: при нарушении процессуальных норм его участниками; при возникновении конфликта в процессе применения ими уголовно-процессуальных норм; при отсутствии возможности самостоятельно выйти из конфликта; при наличии конфликта и отсутствии нормы, регулирующей данное общественное отношение⁴.

В качестве примеров коллизий в сфере уголовного судопроизводства, создающих угрозы безопасности его участников, можно привести следующие. На основании ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитнику предоставляется право собирать *доказательства* путем истребования документов от органов

¹ См.: Овчинникова Н.О. Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. С. 77.

² Манова Н.С. Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя в системе контрольно-надзорных отношений на досудебном производстве // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. 2016. С. 107.

³ Овчинникова Н.О. Указ. соч. С. 77.

⁴ См.: Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 13.

государственной власти; получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия. Однако в ч. 1 ст. 74 УПК РФ указывается, что в качестве *доказательств* допускаются: показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого); заключение и показания эксперта, специалиста; протоколы следственных и судебных действий; вещественные доказательства и иные документы. Получается, что в соответствии с одним из правовых положений сведения, полученные защитником, считаются доказательствами, а в соответствии с другим – нет. Участие защитника в процессе доказывания в связи с приведенными противоречиями в УПК РФ остается дискуссионным до настоящего времени¹. Защитник принимает участие лишь в собирании сведений, которые, по его мнению, могут иметь значение для уголовного дела, но не являются доказательствами². Действия защитника, приведенные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, относятся не к сбору доказательств, а к сбору фактических данных, информации и определенных сведений³. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитнику *позволяется собирать* доказательства, в то время как его процессуальные противники – следователь и дознаватель, согласно ст. 86, 87, 88 УПК РФ, не только *собирают, но проверяют и оценивают* доказательства. Следует отметить, что даже в собирании «*доказательств*», (*а в действительности – сведений, которые лишь впоследствии могут стать доказательствами*), защитник (адвокат) встречает серьезные затруднения. Последнее обстоятельство

¹ См.: *Дадонов С., Кузнецов Н.* Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 32; *Карякин Е.* Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 57–58; *Кудрявцев В.Л.* Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 44–50; *Овчинникова Н.О.* Указ. соч. С. 73.

² См.: *Шаламов М.П.* Защитник на предварительном следствии: лекция для студентов. М., 1973. С. 28; *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 70; *Михеенко М.М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984. С. 11; *Абдрахманов Р.* Процесс доказывания в новом УПК // Уголовное право. 2002. № 4. С. 54.

³ См.: *Дадонов С.В.* Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 76.

связано с тем, что не все организации, органы и должностные лица предоставляют запрашиваемую защитником информацию, сведения и документы. По результатам проведенного анкетирования, 51% респондентов допускают возможность использования в качестве доказательств полученные защитником в ходе уголовного судопроизводства и с соблюдением требований закона от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций предметы, документы и иные сведения (приложение).

Вместе с тем, согласно определению Конституционного Суда РФ: «...право обвиняемого и его защитника собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Этому праву соответствует обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассмотреть каждое ходатайство, заявленное в связи с исследованием доказательств»¹. Право на соби́рание и представление доказательств может быть реализовано защитником путем заявления соответствующего ходатайства органам правосудия и только в случае его удовлетворения, собранные защитником сведения, получают шанс стать доказательствами. Согласно ст. 159 УПК РФ, следователь, дознаватель обязаны рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство, при этом стороне защиты не может быть отказано в производстве следственных действий, если обстоятельства об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Однако, какие именно обстоятельства имеют значение для уголовного дела, определяют в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ на стадии

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122004-n-467-o-po/> (дата обращения: 09.03.2021).

предварительного расследования – следственные органы, а на стадии судебного разбирательства – суд.

В следственной практике защитникам (адвокатам) часто отказывают в удовлетворении ходатайств. По данной причине сторона защиты не заявляет свои ходатайства о проведении некоторых следственных действий на предварительном расследовании, оставляя их до судебной стадии¹. Такое положение вещей создает опасность утраты информации, имеющей значение для защиты еще до начала судебного разбирательства.²

Таким образом, участие защитника в процессе доказывания носит весьма затруднительный характер, так как данный участник уголовного судопроизводства не наделен равнозначными со стороной обвинения правами по сбору доказательств. Лишенный возможности собирать доказательства, защитник не может надлежащим образом отстаивать права и интересы последнего и, следовательно, обосновать позицию по делу. Последнее обстоятельство, несомненно, приводит к снижению уровня безопасности защищаемого им лица. По результатам проведенного анкетирования, 69% опрошенных считают, что защитником наравне со следователем, дознавателем, прокурором и судом осуществляется охрана прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного судопроизводства (приложение).

Помимо рассмотренных источников опасности (*угрозы, исходящие от индивидов и от несовершенного законодательства*), к последним можно отнести также *стихийные бедствия*: пожары, наводнения, землетрясения и др. Такие явления природы способны уничтожить вещественные доказательства по уголовному делу.

¹ См.: Симаичева Л.В. Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном уголовном процессе России // Право на судебную защиту в судебном процессе: европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. Томск, 2007. С. 64.

² См.: Ясельская В.В. Реализация принципа состязательности в стадии предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1 (19). С. 83.

Некоторые авторы справедливо отмечают, что угрозы безопасности могут быть *мнимыми* (существующими только в воображении людей)¹ и осуществленными (имеется в виду оказанное опасное воздействие в форме угрозы), а также *потенциальными* (в отношении которых есть высокая степень вероятности их осуществления в будущем). Потенциальные угрозы могут быть *легко-прогнозируемыми* (например, при совершении преступления организованной группой или лицами, в чьих действиях имеется рецидив преступлений) и *трудно-прогнозируемыми* (при совершении лицом преступления небольшой тяжести впервые и проявившем деятельное раскаяние). К непосредственным способам выражения угроз относятся: устная форма (посредством человеческой речи), письменная форма (в том числе через Интернет), устрашающие жесты, мимика. При производстве по уголовному делу необходимо учитывать, что угрозы могут быть зафиксированы определенным способом (например, при помощи технических средств) и не зафиксированы; исходить из одного источника (*единичные угрозы*) или из нескольких источников (*множественные*).

Подводя итоги, представляется целесообразным определить основные источники опасности для объектов безопасности уголовного судопроизводства.

Основными угрозами в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства являются:

1) опасные воздействия, то есть деяния, совершенные любым лицом в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства: жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, создающие препятствия в возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не

¹ См.: Новикова М.В. Указ. соч. С. 155.

получивших никакого уголовно-процессуального статуса; информационной среды по уголовному делу) противоправными или иными, не запрещенными законом способами, с определенной целью, подрывающие основы безопасности и наносящие вред задачам уголовного процесса;

2) потенциальные опасные воздействия, в отношении которых есть высокая степень вероятности их осуществления в будущем¹.

На основании изложенного выше и с целью формирования наиболее полного восприятия, прогнозирования и предотвращения **угроз в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства**, необходимо провести их **классификацию** по следующим критериям:

1) по источнику происхождения:

угрозы, исходящие от индивидов;

угрозы, исходящие от несовершенного законодательства, то есть правовые угрозы;

угрозы, исходящие от стихийных бедствий;

Угрозы, исходящие от индивидов, делятся в зависимости от направленности воздействия на:

угрозы, исходящие от участников уголовного судопроизводства в отношении их самих (например, самооговор) или других участников процесса;

угрозы, исходящие от любых индивидов, в отношении различных объектов безопасности уголовного судопроизводства;

Угрозы, исходящие от индивидов, в зависимости от умысла:

умышленные;

неумышленные;

Правовые угрозы:

пробелы в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений;

¹ См.: *Исаев А.Э.* Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2. С. 230–239.

коллизии (противоречия) в правовом регулировании уголовно-процессуальных правоотношений;

2) в зависимости от факта осуществления угрозы:

неосуществленные (мнимые) – существующие только в воображении;

осуществленные в объективной действительности;

потенциальные (угрозы, в отношении которых есть вероятность их осуществления в будущем);

Потенциальные угрозы:

легко-прогнозируемые;

трудно-прогнозируемые;

3) в зависимости от объекта, на который направлено воздействие:

в отношении жизни, здоровья (его физического и психического компонентов);

в отношении чести, достоинства;

в отношении прав, свобод, законных интересов, имущества;

в отношении полномочий;

в отношении имущества и деловой репутации;

в отношении информационной среды по уголовному делу;

4) по характеру способа осуществления:

осуществляемые преступным воздействием;

осуществляемые иным противоправным воздействием;

осуществляемые деянием, хотя и не являющимся противоправным, но из содержания которого можно предположить наступление определенного опасного последствия в будущем;

5) по форме осуществления:

в форме действия;

в форме бездействия;

б) по непосредственному способу осуществления:

в устной форме (посредством человеческой речи);

в письменной форме (в том числе через интернет);

при помощи устрашающих жестов и мимики;

7) *по субъектной направленности:*

в отношении участников уголовного процесса, наделенных властными полномочиями (следователя, дознавателя, прокурора и других);

в отношении других участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и других);

в отношении лиц, вовлеченных в уголовный процесс, но не получивших закрепленного процессуального статуса (заявителя, очевидца, жертвы преступления и других);

в отношении близких родственников, родственников и близких лиц участников уголовного процесса;

8) *в зависимости от факта фиксации угрозы:*

зафиксированные каким-либо способом;

не зафиксированные;

9) *в зависимости от количества источников:*

единичные (из одного источника);

множественные (из двух и более).

Представленная классификация угроз может принести существенную пользу при выборе конкретного вида мер безопасности и государственной защиты практическими работниками органов правосудия.

Обеспечение безопасности в уголовном процессе

В процессуальной литературе «обеспечение безопасности» рассматривается как проведение компетентными лицами необходимых мероприятий, направленных на достижение защищенности различных объектов безопасности¹; «деятельность»²; «...деятельность уполномоченных лиц, направленную на защиту жизненно важных интересов участников уголовного судопроизводства...»³; «...деятельность, способствующая пребыванию участника уголовного судопроизводства в состоянии отсутствия

¹ См.: Войников В.В. Указ. соч. С. 13.

² Воронов Д.А. Указ. соч. С. 19.

³ Новикова М.В. Указ. соч. С. 26.

опасностей и угроз, осуществляемая с помощью предупредительных и (или) охранных мер»¹. Из представленных определений следует, что «обеспечение безопасности» ассоциируется с чьей-либо деятельностью. Думается, что состояние защищенности, а точнее определенный его уровень, степень защищенности каких-либо объектов не всегда является результатом какой-либо деятельности. Такое состояние обеспечивается, то есть достигается, поддерживается и сохраняется разными способами.

В данном направлении целесообразно рассмотреть «правовую охрану» и «правовую защиту», как способы правового обеспечения, имеющие особую специфику в уголовном судопроизводстве.

А.Ю. Епихин справедливо отмечает, что термин «...«защита», применительно к уголовному процессу, используется в нескольких значениях: с помощью него истолковывается безопасность; им обозначается защита подозреваемого (обвиняемого), подсудимого от незаконного и необоснованного уголовного преследования; защита иных участников судопроизводства от опасного противоправного воздействия, оказываемого на них в связи с расследованием уголовного дела, а также судебная защита»².

Представляется, что составной частью правовой защиты является государственная защита.

Так, в Законе № 45-ФЗ и Законе № 119-ФЗ «...используется понятие «государственная защита», которая заключается в применении мер безопасности, а также мер социальной поддержки и защиты, предусмотренных данными нормативными актами к участникам уголовного судопроизводства и иным лицам в связи с их участием в уголовном деле

¹Прыткова Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 34.

² См.: Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 109–110; Исаев А.Э. Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 235.

уполномоченными на то государственными органами. Государственная защита состоит в защите жизни, здоровья и имущества указанных лиц»¹. В данном «...направлении представляется верным замечание А.Ю. Епихина о мерах безопасности, составляющих государственную защиту, применяемых при наличии реальной угрозы, в то время как при обеспечении безопасности, учитываются и реальные, и потенциальные угрозы»². При государственной защите, согласно приведенным нормативным актам, применяются меры безопасности, указанные в них самих (личная охрана, переселение на другое место жительства и др.)»³.

Обеспечение безопасности следует рассматривать как более широкое понятие, поскольку оно включает возможность использования мер безопасности, содержащихся и в упомянутых нормативных актах, и в УПК РФ. Разумно заключить, что правовая защита: во-первых, выступает одним из способов обеспечения безопасности в уголовном процессе⁴, а во-вторых, является более узким по своему значению и содержанию, по сравнению с обеспечением безопасности. При этом правовая защита также предполагает выявление, предотвращение и устранение угроз и опасностей за счет определенной деятельности, которая должна быть основана на законе и осуществляться с помощью соответствующих правовых средств⁵. Обозначенная деятельность заключается в принятии процессуальных

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 235.

² См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 112.

³ *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 235.

⁴ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 112.

⁵ См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233–236.

решений участниками уголовного процесса, наделенных властными полномочиями, по применению мер безопасности и принуждения, а также контролю за их надлежащим исполнением. Не последнее место в обсуждаемой активности занимают и действия самих защищаемых лиц. Например, ходатайство потерпевшего о применении к нему мер безопасности, которое становится поводом для их применения¹.

Думается, в качестве элемента правовой защиты, можно рассматривать и *восстановление нарушенных прав и интересов участников уголовного процесса*. Так, с целью восстановления своих прав и разрешения возникших противоречий подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). Для восстановления нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, могут быть обжалованы действия (бездействия) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, если действия этих должностных лиц и организаций и принимаемые ими процессуальные решения, затрагивают интересы его участников (ч. 1 ст. 123 УПК РФ). На основании ст. 15 Закона № 119-ФЗ в случаях нанесения имущественного ущерба, причинения телесного повреждения или иного вреда здоровью защищаемого лица, а также смерти в связи с участием последнего при

¹ См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233–236.

производстве по уголовному делу, ему или членам его семьи соответственно выплачивается единовременное пособие или назначается пенсия по инвалидности в порядке, установленном федеральным законодательством¹.

Следовательно, *правовая защита* в уголовном процессе – это активная деятельность участников уголовного судопроизводства (наделенных и не наделенных властными полномочиями), а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших никакого уголовно-процессуального статуса, связанная с применением различных правовых средств (мер безопасности, принуждения и др.) и направленная на достижение состояния их защищенности.

Необходимо отметить, что для достижения состояния защищенности чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества а также сохранения нормального состояния здоровья (его физического и психического компонентов) могут применяться не только меры безопасности и принуждения, но и *отдельные правовые положения УПК РФ*, которые не отнесены законодателем непосредственно к мерам безопасности. В качестве примеров можно привести следующие: при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164); производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц (ст. 181); не допускается производство следственного действия в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст.164); допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187); продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, при этом общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов (ч. 3 ст. 187); допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

часов, а в общей сложности более 4 часов в день (ч. 1 ст. 425); при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202); судебное разбирательство проводится в условиях, обеспечивающих установленный порядок судебного заседания и безопасность участников уголовного судопроизводства (ч. 5 ст. 257); порядок судебного заседания обеспечивает сотрудник органов принудительного исполнения, выполняющий распоряжения председательствующего (ч. 4 ст. 257) и другие.

Как отмечалось ранее, правовая охрана ассоциируется в сознании с охранительно-предупредительной функцией права. «Нормы права одним лишь фактом своего существования воздействуют на личность адресатов, способствуют формированию у них осознанной потребности поступать соответственно нормативным требованиям и дозволениям»¹. Правовая охрана в уголовном процессе проявляется в том, что существующие положения уголовно-процессуального законодательства, «...предусматривающие возможность применения таких средств обеспечения безопасности, как меры принуждения и меры безопасности, убедительно воздействуют на потенциальных адресатов – участников уголовного судопроизводства и иных лиц, способных оказать опасное воздействие. И в результате наблюдается воздержание от противоправного поведения...»².

Помимо процессуально-правовых средств, достижение состояния защищенности объектов безопасности уголовного судопроизводства возможно и средствами других отраслей права. Например, уголовного права. В случаях, когда санкции определенных статей УК РФ, предусматривающие наказание за конкретные деяния, останавливают заинтересованных лиц от совершения преступления³.

¹ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 86.

² Исаев А.Э. Указ. соч. С. 235.

³ См.: Исаев А.Э. Указ. соч. С. 233–236.

Правовая охрана в уголовном процессе состоит в предупреждении совершения опасных воздействий посредством наличия в праве различных правовых средств (мер безопасности и принуждения, санкций), которые не применяются, но фактом существования сдерживают заинтересованных лиц от противоправных деяний.

Следовательно, как правовая охрана, так и правовая защита в уголовном процессе, направленные на выявление, предупреждение и устранение различных угроз и опасностей, призваны достигнуть единую цель – состояние защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства. Достигнутое состояние защищенности также необходимо поддержать и сохранить.

На достижение состояния защищенности объектов безопасности уголовного судопроизводства влияет и *правовая информированность участников процесса*, то есть определенное знание о праве, сформированное воздействием правовой информации на сознание¹. Правовые знания могут быть получены при самостоятельном исследовании права или являться результатом разъяснения со стороны других лиц. Так, ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязывает суд, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Представляется правильным, что разъяснять права участникам уголовного процесса должны властные представители данного направления, так как именно они являются квалифицированными специалистами. Отсутствие таких знаний ведет к правовой неопределенности, сложности предвидения будущих правовых отношений и выработки стратегии, алгоритма деяний, которые могли бы предотвратить наступление каких-то нежелательных юридических последствий. Например, при производстве по уголовному делу, когда подозреваемый (обвиняемый) не знает или

¹ См.: Соколов Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 39.

неправильно понимает смысл ст. 51 Конституции РФ, может дать показания, свидетельствующие против него самого, супруга и близких родственников. Любой участник уголовного процесса, осведомленный о своих правах в данной области, может эффективно их реализовывать и добиваться состояния защищенности жизни, здоровья, чести, достоинства, имущественных и иных прав при производстве по уголовному делу. Вместе с тем не только участники уголовного судопроизводства, но и иные лица, вовлеченные в данную сферу, но не получившие никакого статуса, должны быть проинформированы о своих правах. Так, заявитель, очевидец или жертва преступления могут обратиться с заявлением о применении к ним мер государственной защиты, предусмотренных Законом № 119-ФЗ, только в том случае, если у них есть соответствующая информация об этом.

Представляется, что не только правовая информированность, но и *правовое воспитание* в духе уважения к законам способствует достижению рассматриваемого состояния защищенности. Правовое воспитание формирует в сознании человека позитивные взгляды и представления о праве, которые приводят к уважению, соблюдению и исполнению законов. Описываемые факторы помогают сдерживаться заинтересованным лицам от совершения опасных воздействий в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства.

Таким образом, **обеспечение безопасности в сфере уголовного судопроизводства** – это достижение, поддержание и сохранение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, осуществляемое посредством правовой охраны и правовой защиты в уголовном процессе; правовой информированности участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности; правового воспитания в духе уважения к законам.

Вместе с тем **одним из основных способов обеспечения состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства** следует считать факт наличия мер безопасности,

предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и правовой защиты.

Безопасность в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать в широком и узком смыслах. В *широком смысле уголовно-процессуальная безопасность* представляется как сложный феномен, структуру которого составляют следующие элементы: объекты безопасности; угрозы безопасности; субъекты безопасности и обеспечение безопасности¹.

Безопасность в уголовном судопроизводстве в узком смысле – это состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших никакого уголовно-процессуального статуса, информационной среды по уголовному делу от различных угроз, достигаемое посредством правовой охраны и правовой защиты, другими законными способами на всех стадиях уголовного судопроизводства².

¹ См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233–236.

² См.: Там же. С. 233–236.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1. Правовые основы безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве

Правовыми основами безопасности и ее обеспечения в сфере уголовного судопроизводства являются международные договоры и соглашения РФ, Конституция РФ, УПК РФ, а также иные нормативно-правовые акты РФ¹.

Международно-правовыми актами, регулирующими различные вопросы безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве, являются следующие: Всеобщая декларация прав человека², Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью³, Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴, Международный пакт о гражданских и политических правах⁵, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁶, Конвенция против

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 179–180.

² См.: Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1995. 5 апр.

³ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: утв. 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. 1992. № 9/10.

⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2, ст. 163.

⁵ См.: Международный пакт «О гражданских и политических правах»: принят 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁶ См.: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. // Российская юстиция. 1995. № 4.

транснациональной организованной преступности¹, Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства² и др.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью российского законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство. При этом общепризнанными принципами международного права объявляются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо³. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора. Вместе с тем не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. На основании ч. 6 ст. 125 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации, не соответствующие Конституции РФ, не подлежат введению в действие и применению. Согласно ст. 79 Конституции РФ, «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации»⁴.

¹ См.: Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3882.

² См.: Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства: заключено в г. Минске 28 ноября 2006. Азербайджан. Армения. Белоруссия. Казахстан. Киргизия Россия. Таджикистан. Украина // СЗ РФ. 2010. № 5, ст. 460.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (с изм. и доп. от 5 марта 2013 г., № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12; 2013. № 5.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

Международные акты, регламентирующие различные вопросы, связанные с безопасностью и ее обеспечением, являются правовой основой для формирования содержания и дальнейшего развития российского уголовно-процессуального законодательства в данном направлении и должны использоваться в правоприменительной практике. Однако, имплементация правовых положений международных правовых актов в национальное законодательство сопряжена с необходимостью создания соответствующих условий в данном направлении¹.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., является руководящим началом для всех отраслей российского права, включая сферу уголовного судопроизводства. В конституционных положениях закрепляется перечень основополагающих прав и установлений: право на жизнь (ст. 20); человеческое достоинство, предполагающее запрет пыток, насилия и другого жестокого или унижающего обращения и наказания (ст. 21); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); право на защиту своей чести и доброго имени (ст. 23) и др.

Конституционный статус гражданина, основанный на фундаментальных правах и свободах, определяет и исходные начала его уголовно-процессуального статуса². Иными словами, статус любого участника уголовного судопроизводства в качестве обязательного элемента включает и конституционный статус гражданина³.

Конституционные положения закрепляют и главное условие неприкосновенности личности в сфере уголовного судопроизводства, являющееся одновременно гарантией безопасности, способствующее

¹ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Гришина Е.П. Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 6. С. 20-33.

² См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 7, 12.

³ См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 90.

законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности – принцип презумпции невиновности. В соответствии с данным принципом любой обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49). Кроме того, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49), а все имеющиеся неустранимые сомнения в его виновности толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 49).

Другим конституционным установлением, выступающим в качестве одного из фундаментальных принципов уголовного процесса, является осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). Соблюдение данного принципа оказывает существенное влияние на уровень безопасности участников процесса. В случае его нарушения состояние защищенности снижается.

Гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции право на судебную защиту, по справедливому замечанию некоторых авторов, также относится к основам безопасности в сфере уголовного судопроизводства¹. Гарантированность при осуществлении данного права заключается в создании компетентными государственными органами соответствующих условий, обеспечивающих свободу выбора варианта поведения для конкретного участника процесса. Такая свобода выбора (к примеру, обращаться или нет с заявлением в следственные или судебные органы о совершенном преступлении) зависит от состояния защищенности, которое должно быть гарантировано государством. В ситуации, когда человек может подвергнуться в будущем опасному воздействию, свобода в выборе отсутствует, а значит и не соблюдается важнейшее конституционное установление о гарантированном праве на судебную защиту.

¹ См., напр.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 393.

На основе анализа рассмотренных конституционных положений, составляющих правовую основу безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве, следует согласиться с выводом Л.В. Брусницына о том, что участие человека в данной сфере не должно приводить к снижению уровня его защищенности. В тех случаях, когда выполнение определенных обязанностей сопряжено с возможностью оказания впоследствии опасного воздействия на индивидуума, его безопасность обязано гарантировать государство, в лице соответствующих компетентных органов¹.

Таким образом, хотя в Конституции и не закрепляется *право на безопасность*, фактически ее правовые положения позволяют создать и гарантировать высокую степень состояния защищенности личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства. Конституционные установления детерминируют необходимость создания отраслевых гарантий, в том числе разработку эффективного правового механизма, направленного на обеспечение безопасности на всех стадиях уголовного процесса. Одно из главных мест в таком механизме должны занимать и по праву занимают меры безопасности².

Отраслевое законодательство, регламентирующее состояние защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства, представлено значительным перечнем законов и подзаконных нормативно-правовых актов.

Правовыми основами безопасности и ее обеспечения *в соответствии с УПК РФ* являются все его положения, регулирующие состояние защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства:

положения о применении мер безопасности (ч. 3 ст. 11, ч. 2 ст. 186, ч. 9 ст. 166 УПК РФ и др.);

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 91–97.

² См.: Исаев А.Э. Конституционные основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Трансформация права, правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза; проблемы законодательной и социальной эффективности: сб. науч. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2019. С. 138–141.

положения о применении отдельных статей УПК РФ, не отнесенных законодателем непосредственно к мерам безопасности (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ и др.);

положения о применении некоторых мер уголовно-процессуального принуждения (к примеру, п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ и др.).

Уголовный кодекс Российской Федерации¹, принятый 24.05.1996 г., предусматривает ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311), а также за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310).

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации закрепляет право осужденных на личную безопасность (ст. 13). Вместе с тем «при возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного»². Аналогичное правовое положение предусмотрено в ст. 19 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ устанавливает обязанность для органов, осуществляющих оперативно-

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06 марта 2022 г., № 38-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2022. №10, ст. 1395.

² Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 432-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 2, ст. 198.; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8991.

³ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2022 г., № 28-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2759; 2022. № 9, ст. 1260.

⁴ См.: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 471-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349; 2021. № 1 (ч. I), ст. 40.

розыскную деятельность, содействовать обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 6 ст. 14).

Согласно федеральному закону «О полиции»¹, на полицию возлагается обязанность по осуществлению государственной защиты участников уголовного процесса (п. 28 ч. 1 ст. 12).

По федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества (ч. 4 ст. 18).

В соответствии с Законом № 45-ФЗ предусматриваются следующие виды защиты: меры безопасности с целью защиты жизни, здоровья и имущества; меры правовой защиты, предусматривающие повышенную уголовную ответственность за посягательства; меры социальной защиты, позволяющие реализовать право защищаемых лиц на материальную компенсацию в случае их гибели, телесных повреждений, вреда имуществу в связи со служебной деятельностью (ст. 3). Мерами безопасности, согласно ст. 5 Закона № 45-ФЗ, являются: «1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности»³.

¹ См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 424-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900; 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г., № 268-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2020. № 31 (ч. I), ст. 5027.

³ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

В Законе № 119-ФЗ закрепляется понятие, принципы, виды и правовая основа государственной защиты. Государственная защита заключается в осуществлении мер безопасности, направленных на защиту жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц, а также мер социальной поддержки (ст. 1). Меры безопасности, применяемые в отношении защищаемых лиц, практически полностью повторяют меры, содержащиеся в Законе № 45-ФЗ. Примечательной особенностью мер государственной защиты является возможность их применения не только к участникам уголовного судопроизводства с определенным процессуальным статусом (потерпевший, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, эксперт и другие), но и к лицам, вовлеченным в данную сферу, но не получившим никакого статуса (заявителю, очевидцу, жертве преступления и др.)¹.

В соответствии с указом Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» в органах внутренних дел должны быть организованы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. К компетенции описываемых подразделений, помимо осуществления мер безопасности, относится также проведение оперативно-разыскных мероприятий по установлению источника угрозы².

Таким образом, состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности регулируется правовыми нормами, которые находятся в смежных отраслях права (уголовно-процессуального, уголовного, уголовно-исполнительного и др.)³. Как справедливо отмечает М.И. Байтин, совокупность норм, регулирующих тот или иной вид смежных,

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

² См.: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 (с изм. и доп. от 05 сентября 2011 г., № 1158) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 37, ст. 4182; 2011. № 26.

³ См.: *Епихин А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 170.

близких, т.е. родственных отношений в научной литературе именуют институтом права или правовым институтом¹. При этом спецификой комплексного института права является наличие нескольких отраслей права, регулирующих его основные положения². В данном направлении следует согласиться с авторами, отмечающими становление нового института права³ – института обеспечения безопасности участников уголовного процесса, являющегося комплексным межотраслевым институтом⁴.

Необходимо заметить, что несмотря на внушительный перечень нормативно-правовых актов, регламентирующих состояние защищенности названных объектов, в научной литературе высказывалось справедливое мнение о недостатках современного процесса обеспечения безопасности в уголовном процессе⁵.

Анализ правовых основ безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что каждый его участник, а также иные лица, вовлеченные в данную сферу, но не получившие никакого процессуального статуса (заявитель, очевидец, жертва преступления, лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления и другие), имеют *право на безопасность, то есть право на состояние защищенности*

¹ Байтин М.И. Указ. соч. С. 172–173.

² См.: Баранов П., Лисневский Э. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. Ленинград, 1987. С. 399–400.

³ См., напр.: Томилова Н.С. Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 272; Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2(4). С. 20; Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 124.

⁴ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С.167–170; Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 401; Дмитриева А.А. К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 44-48.

⁵ См.: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.

*их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов и имущества*¹.

Данному праву должна корреспондировать обязанность компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность всех индивидов, вовлеченных в данную сферу, вне зависимости от их процессуального статуса.

2.2. Процессуальный порядок

обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве

Процессуальными основами обеспечения безопасности являются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие состояние защищенности объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства. Центральное место среди таких положений занимают положения о применении мер безопасности. Как отмечалось ранее, факт наличия мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и правовой защиты, следует рассматривать в качестве одного из основных способов обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

Под мерами безопасности в уголовном процессе понимают комплекс или систему основанных на законе действий, осуществляемых уполномоченными субъектами и направленных на предотвращение угроз безопасности участников уголовного судопроизводства, либо их пресечение и восстановление нарушенного состояния защищенности².

Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 179–182.

² См.: *Войников В.В.* Указ. соч. С.16; *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 55; *Новикова М.В.* Указ. соч. С. 55.

лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях.

Системой мер безопасности является совокупность мер безопасности, образующих взаимосвязанную структуру ее элементов.

Меры, обеспечивающие состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, классифицируются по разным основаниям:

1) в зависимости от отрасли права: уголовно-процессуальные; уголовно-правовые; административно-правовые; исполнительно-правовые;

2) в зависимости от стадии применения:

применяемые на досудебных стадиях (стадии возбуждения уголовного дела; стадии предварительного расследования);

применяемые в судебных стадиях (при назначении дела к слушанию; в судебном разбирательстве; при отложении и приостановлении судебного разбирательства, а также при исполнении приговора);

3) в зависимости от лиц, к которым применяются:

применяемые к участникам уголовного процесса;

применяемые к лицам, не имеющим определенного процессуального статуса;

4) в зависимости от того, кто наделен правом принимать решение о применении мер безопасности: следователь, дознаватель, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, суд (судья);

5) в зависимости от органа, осуществляющего меры безопасности: органы внутренних дел; органы федеральной службы безопасности и др.;

6) по продолжительности применения:

временные (когда четко определен временной интервал их применения);

постоянные (не имеющие конкретного срока реализации)¹;

7) в зависимости от источника содержания:

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 56.

меры безопасности, содержащиеся в УПК РФ – процессуальные меры безопасности, к которым относятся перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ: сохранение в тайне подлинных данных о личности путем их не приведения в протоколе следственного действия или использование псевдонима (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное восприятие опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ); допрос свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение и без оглашения подлинных данных о личности (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);

меры государственной защиты, содержащиеся в федеральных законах (не процессуальные меры безопасности).

Следует заметить, что исследователями выделяются и другие основания классификации¹.

Правовая природа мер безопасности, предусмотренных УПК РФ и мер государственной защиты, содержащихся в федеральных законах (Законе № 119-ФЗ и Законе № 45-ФЗ), различается, но основания и поводы применения должны иметь сходства, так как данные меры имеют единую цель – достижение, сохранение и поддержание определенного уровня состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Основания и поводы применения процессуальных мер безопасности и мер государственной защиты

Под «основанием» понимают «причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»². В процессуальной литературе в качестве оснований обеспечения безопасности и государственной защиты участников уголовного судопроизводства выделяют следующие: формальное и

¹ См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (13-14 апреля 2018 г.). Чебоксары, 2018. С. 202-211.

² Ожегов С.И., Шведова Н.И. Указ. соч. С. 463.

фактическое¹, фактическое и процессуальное², юридическое и фактическое³. По справедливому замечанию Д.С. Соколова, ученые сходятся во мнении, что для применения мер безопасности и государственной защиты необходимы два основания: фактическое и юридическое (формальное и правовое). Автор отмечает также, что данные основания должны находиться в единстве⁴.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, компетентные государственные органы и должностные лица применяют меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации, при наличии достаточных данных о том, что участникам уголовного судопроизводства угрожают убийством, применением насилия, уничтожением имущества либо иными противоправными деяниями. В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона № 119-ФЗ и ч. 2 ст. 13 Закона № 45-ФЗ основаниями для применения мер безопасности являются данные, свидетельствующие о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица⁵. Анализ смысла приведенных правовых положений не формирует четкого представления о некоторых существенных моментах. Какие данные следует считать достаточными? Какие угрозы являются реальными? Установление наличия достаточных данных – это право или обязанность для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство? Является ли принятие решения о применении мер безопасности при наличии достаточных данных правом или обязанностью компетентных лиц?

¹ См.: Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 39.

² См.: Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 122.

³ См.: Авдеев М.А. Указ. соч. С. 21.

⁴ См.: Соколов Д.С. Указ. соч. С. 81, 125; Исаев А.Э. Указ. соч. С.181.

⁵ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

Буквальное толкование ч. 3 ст. 11 УПК РФ позволяет определить в качестве основания применения процессуальных мер безопасности фактические данные, то есть сведения, информацию *об угрозе совершения в будущем преступного или иного опасного противоправного деяния*. Иными словами, меры безопасности могут быть применены только в том случае, когда *уже было оказано опасное воздействие в форме угрозы*.

Представляется, что рассматриваемое правовое положение, определяющее основания применения процессуальных мер безопасности, имеет следующие недостатки:

Во-первых, не позволяет применять процессуальные меры безопасности в случае *совершенных опасных воздействий, осуществленных не в форме угрозы (в данном случае обещания причинения вреда), а другими способами*, подробно рассмотренными ранее: убийством, причинением вреда здоровью и т.д. Например, при проведении расследования в рамках уголовного дела, убивают свидетеля «А», но данное обстоятельство, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, не является основанием для применения процессуальных мер безопасности для свидетеля «Б» по тому же уголовному делу, так как в отношении него не поступает никаких угроз.

Во-вторых, не позволяет применять процессуальные меры безопасности в случае наличия фактических данных, свидетельствующих *о потенциальной возможности совершения опасных воздействий в будущем, то есть с профилактической целью*. Например, когда угрозы не высказываются, но участники уголовного судопроизводства испытывают обоснованный страх перед подозреваемым (обвиняемым), так как последний входит в состав организованной группы либо имеет репутацию человека, способного совершить преступление¹.

Для обоснования необходимости применения процессуальных мер безопасности *с профилактической целью* можно привести дополнительные

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 717–718.

аргументы. Так, если свидетелю, в ходе производства по уголовному делу, угрожают совершением преступного деяния в отношении жизни, здоровья, имущества, то вред его психике уже причинен. Данное обстоятельство означает, что цель воздействия может быть достигнута и такой свидетель, скорее всего, не даст изобличающих показаний или откажется от участия в уголовном судопроизводстве. Кроме того, угроза, которая была высказана в отношении свидетеля, содействующего уголовному правосудию, означает, что последний известен заинтересованным лицам, оказывающим опасное воздействие. Следовательно, применение определенных мер безопасности в отношении данного свидетеля не достигнет желаемого результата, не будет эффективным. Например, использование псевдонима в соответствии ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Согласно данным проведенного опроса, 63 % респондентов считают, что в определенных ситуациях применение мер безопасности, содержащихся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должно носить профилактический характер (приложение). В этом отношении, некоторые авторы отмечают необходимость расширительного толкования ч. 3 ст. 11 УПК РФ, допускающей возможность применения процессуальных мер безопасности и в случаях, когда участникам уголовного процесса *могут угрожать* убийством, причинением насилия и иными противоправными деяниями¹. Правильной представляется позиция, согласно которой решение о применении процессуальных мер безопасности должно приниматься не только с целью пресечения уже состоявшегося опасного воздействия, но и как его профилактика.

Уголовно-процессуальным законодательством устанавливается возможность применения мер безопасности в случае угроз *преступными и иными противоправными деяниями*. При этом законодатель не указывает

¹ См., напр.: *Брусницын Л.В.* Указ. соч. С. 387; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 718; *Удовыдченко И.В.* Актуальные проблемы использования псевдонимов в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 148.

перечень таких противоправных деяний, что позволяет уполномоченным государственным органам и должностным лицам широко применять меры безопасности. Кроме того, опасное воздействие может носить характер не только преступного или противоправного, но и иного деяния, из содержания которого можно предположить наступление опасных последствий для объектов уголовно-процессуальной безопасности в будущем. «Так, в ходе оперативно-разыскных мероприятий может быть установлен факт преследования одного из участников уголовного процесса»¹.

Представляется, что *уголовно-процессуальные меры безопасности* должны применяться в следующих случаях:

1) наличие фактических данных, свидетельствующих *о совершенном опасном воздействии*, осуществленным преступным или иным противоправным деянием, в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности (к примеру, одному из свидетелей обвинения причинен тяжкий вред здоровью либо поступают угрозы об уничтожении его имущества);

2) наличие фактических данных, свидетельствующих *о потенциальной возможности совершения опасного воздействия в будущем* в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности (например, при совершении преступлений организованными группами или лицами, в чьих действиях имеется рецидив преступлений, а также при совершении тяжких и особо тяжких преступлений).

Вопрос о *реальности угроз* в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности учеными раскрывается по-разному. Например, Г.П. Минеева отмечает, что «реальность (угрозы) заключается не в наличии внутренней готовности угрожающего реализовать угрозу, а во внешней демонстрации такой готовности»². По мнению О.А. Зайцева, угроза совершения опасного воздействия реальна тогда, когда воспринимается как

¹ *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С.181.

² *Минеева Г.П.* Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 83.

вполне осуществимая участниками уголовного судопроизводства¹. При оценке реальности угрозы необходимо учитывать не только ее восприятие защищаемым лицом, но и различные проявления намерения угрожающего лица, возможность приведения в исполнение², а также другие обстоятельства и условия.

Думается, что *данные о наличии реальной угрозы или реальности угрозы*, рассматриваемые в качестве оснований для применения мер государственной защиты, могут быть интерпретированы и в ином ключе. Например, как конкретные *фактические данные по уголовному делу, которые свидетельствуют об оказанном опасном воздействии либо о потенциальной возможности его оказания в будущем* в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности. Так, если один из свидетелей, содействующих уголовному правосудию, был убит, то можно сказать, что было оказано опасное воздействие, а также имеются данные, свидетельствующие о потенциальной возможности оказания опасного воздействия в будущем в отношении других свидетелей, участвующих в том же уголовном деле.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона № 45-ФЗ такая мера государственной защиты, как обеспечение конфиденциальности сведений в отношении защищаемых лиц, перечисленных в п. 1-12 ч. 1 ст. 2 названного закона может быть применена и при отсутствии реальной угрозы их безопасности.

В соответствии с ч. 2 ст. 18 Закона № 119-ФЗ при получении повода (заявления, сообщения), содержащего сведения о необходимости применения мер государственной защиты в связи с угрозой безопасности лиц, подлежащих государственной защите, угрозой причинения вреда их

¹ См.: *Зайцев О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. М., 1997. С. 68.

² См.: *Прыткова Е.В.* К вопросу о реальности угроз лицу, подлежащему государственной защите // Проблемы осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства: матер. девятой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2011. С. 173–174.

имуществу, компетентные государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство (суд, судья, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, следователь), *обязаны* проверить приведенный повод совместно с органом, осуществляющим меры безопасности. При этом, согласно ч. 2.2 ст. 18 названного закона, результаты проверки с указанием фактов, свидетельствующих о наличии либо об отсутствии реальной угрозы безопасности лиц, подлежащих государственной защите, а также угрозы причинения вреда их имуществу, на основании которых принимается решение о применении мер государственной защиты либо об отказе в их применении, представляются в письменном виде органом, осуществляющим меры безопасности, в орган, принимающий решение о применении мер безопасности¹.

Представляется, что аналогичное правовое положение, налагающее обязанность проведения проверки повода с целью установления наличия либо отсутствия фактических данных, свидетельствующих о потенциальной возможности оказания либо об оказанном опасном воздействии в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности, должно быть предусмотрено и в УПК РФ.

Проверка и установление фактических данных может осуществляться при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также посредством уголовно-процессуального доказывания в ходе производства следственных действий компетентными государственными органами и должностными лицами.

Вопрос *достаточности данных*, то есть достаточности фактических оснований применения мер безопасности разрешается уполномоченными государственными органами и должностными лицами, осуществляющими

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

уголовное судопроизводство, по их внутреннему убеждению и с учетом имеющейся информации по уголовному делу.

Таким образом, *фактическим основанием* применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства.

Под юридическим основанием обеспечения безопасности и государственной защиты большинство исследователей понимают принятие соответствующего процессуального решения уполномоченным государственным органом или должностным лицом. В данном направлении авторы для обозначения правовых положений, являющихся основой действий правоприменителей, используют разные термины: «организационное»¹, «формальное»², «процессуальное»³, «нормативное»⁴, «юридическое»⁵.

Юридическим основанием применения мер безопасности и государственной защиты является принятие компетентным должностным лицом процессуального решения, выраженного в письменной форме, о применении мер безопасности или государственной защиты⁶.

Итак, если установлены достаточные данные об угрозах преступными и иными опасными противоправными деяниями участникам уголовного судопроизводства, является ли принятие решения компетентными лицами их

¹ См.: *Щедрин Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 127.

² См.: *Зайцев О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 39.

³ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 182–183.

⁴ См., напр.: *Гусейнов А.А.* Основания позитивной юридической ответственности // Вестник Бакинского Университета. Серия социально-политических наук. 2009. № 2. С. 43.

⁵ См.: *Вершинина С.И.* Правовые основания применения мер государственного принуждения // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 41.

⁶ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 179–182.

правом или обязанностью? В этом отношении позиция законодателя не вполне убедительна. В ч. 3 ст. 11 УПК РФ используется формулировка «принимают», которая не имеет однозначного толкования. Думается, что при наличии повода для применения мер безопасности и установлении достаточных данных, то есть фактических оснований, свидетельствующих об оказанном опасном воздействии либо о потенциальной возможности его оказания в будущем в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности, компетентные государственные органы и должностные лица *обязаны* принять решение о применении мер безопасности.

За законностью реализации мер безопасности осуществляется прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль. Основания применения мер безопасности могут проверяться неоднократно на любом этапе производства по уголовному делу и не только по инициативе компетентных субъектов в рамках предоставленных им полномочий, но и по жалобам, ходатайствам других участников уголовного судопроизводства. Так, по делу № 51-012-15СП в ходе судебного заседания стороной защиты было заявлено ходатайство о проверке законности оснований применения процессуальных мер безопасности в отношении свидетелей А, К, П и др. Судья единолично исследовал материалы оперативных дел, подтверждающие обоснованность присвоения псевдонимов упомянутым свидетелям, в силу их конфиденциальности. В результате судья принял решение о законности и обоснованности предоставления псевдонимов¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона № 45-ФЗ к *поводам* для применения мер безопасности в отношении защищаемого лица относятся: «1) заявление указанного лица; 2) обращение председателя суда либо руководителя (начальника) органа, в котором защищаемое лицо проходит службу, работает или исполняет обязанности в соответствующий орган, обеспечивающий

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2012 г. № 51-012-15СП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 01.08.2021).

безопасность; 3) получение органом, обеспечивающим безопасность, оперативной и иной информации о наличии угрозы безопасности»¹.

В ч. 2 ст. 16 Закона № 119-ФЗ в отношении применения мер безопасности законодателем вместо термина «поводы» используется термин «основания». Однако перечисляемые основания относятся к поводам применения мер безопасности: письменное заявление защищаемого лица; письменное заявление близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, с его согласия, выраженного в письменной форме; письменное заявление близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме².

В качестве *поводов для применения мер безопасности, предусмотренных непосредственно в УПК РФ*, в процессуальной литературе справедливо выделяют следующие:

1) ходатайство о применении мер безопасности, поступившее от любого участника уголовного судопроизводства. Право заявлять ходатайство о применении мер безопасности непосредственно указано только в правах потерпевшего (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетеля (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Однако данным правом наделены все участники уголовного процесса. Такой вывод следует из общего смысла ч. 3 ст. 11 УПК РФ, где

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

² См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

законодательно установлена возможность применения мер безопасности в отношении любого участника уголовного судопроизводства;

2) процессуальные документы, фиксирующие результаты проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров в соответствии с ч. 2 ст. 186 УПК РФ;

3) сообщения органов, осуществляющих оперативно-разыскные мероприятия, о возможности оказания опасного воздействия в будущем в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности, переданные компетентным государственным органам и должностным лицам;

4) любые материалы уголовного дела, из содержания которых можно сделать вывод о потенциальной возможности оказания опасного воздействия в будущем в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности¹.

Представляется, что приведенный перечень поводов применения процессуальных мер безопасности следует дополнить устными и письменными заявлениями, а также любыми материалами уголовного дела, содержащими сведения об оказанном опасном воздействии, совершенном преступными или противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

Таким образом, *поводом для применения мер безопасности* должны являться устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

На основании изложенного, следует внести изменения в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При наличии повода и установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном

¹ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 718–719.

воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении жизни, здоровья (его психического и физического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие; имущества и деловой репутации юридических лиц, иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших уголовно-процессуального статуса, а также их близких родственников, родственников или близких лиц, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Согласно положениям УПК РФ, а также в соответствии с Законом № 45-ФЗ и Законом № 119-ФЗ можно определить следующий *порядок применения мер безопасности и государственной защиты*:

- 1) наличие повода для применения мер безопасности;
- 2) определение основания для применения мер безопасности:

установление наличия или отсутствия фактического основания применения мер безопасности и государственной защиты;

оценка достаточности фактических данных для применения мер безопасности и государственной защиты (осуществляется компетентными государственными органами и должностными лицами, принимающими решение о применении мер безопасности);

- 3) принятие решения о применении мер безопасности и государственной защиты или об отказе в их применении:

срок принятия решения о применении мер безопасности и государственной защиты предусмотренных УПК РФ соответствует сроку

разрешения ходатайств, установленному ст. 121 УПК РФ, то есть не более трех суток с момента заявления ходатайства; в отношении мер государственной защиты срок принятия решения может составлять от 3-х до 30 суток с момента получения заявления, сообщения, обращения о необходимости применения мер безопасности, но в случаях, не терпящих отлагательства, принимается немедленно);

о принятом решении о применении мер безопасности, содержащем указание о конкретных мерах безопасности и сроках их осуществления, сообщается защищаемому лицу, которому под роспись в письменной форме могут быть также даны предписания для обеспечения его безопасности;

возможное обжалование вынесенного решения в вышестоящий орган, прокурору, в суд. Жалоба должна быть рассмотрена в течение 24 часов с момента подачи;

4) реализация мер безопасности и государственной защиты:

направление вынесенного решения (постановления или определения) в день его вынесения в тот орган, который будет исполнять защитные меры, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное решение;

избрание меры или мер безопасности, способов их применения, изменение или дополнение (осуществляется органом, исполняющим защитные меры) с обязательным информированием компетентных государственных органов и должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело;

заключение с защищаемым лицом соглашения в письменной форме, в котором указываются условия применения избранной меры безопасности, права и обязанности сторон (осуществляется в случаях, предусмотренных законодательством);

обеспечение психологического сопровождения защищаемого лица органом, осуществляющим меры безопасности;

срок действия решения о применении мер безопасности определяется соответственно судом (судьей), начальником органа дознания,

руководителем следственного органа, следователем с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится уголовное дело или заявление (сообщение) о преступлении;

5) отмена мер безопасности, осуществляемая в следующих случаях:

устранены фактические основания их применения;

защищаемые лица отказываются от заключения договора о применении мер безопасности по письменному заявлению, либо от выполнения необходимых для обеспечения их безопасности предписаний;

письменное заявление защищаемых лиц об отмене мер безопасности;

ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности об их отмене, направленное в орган, принявший решение об осуществлении государственной защиты, либо в орган, в производстве которого находится уголовное дело;

дальнейшее применение мер безопасности невозможно из-за нарушений защищаемым лицом условий договора либо предписаний.

Отмена мер безопасности производится органом, принявшим решение об их применении, либо органом, в производстве которого находится уголовное дело. В случаях принятия и отмены решения о применении мер безопасности выносится мотивированное постановление (определение), направляемые в орган, осуществляющий меры безопасности, и защищаемому лицу.

Следует заметить, что, согласно ч. 2 ст. 15 Закона № 45-ФЗ, органы, обеспечивающие безопасность, наделены правом издавать в пределах своих полномочий нормативно-правовые акты, регулирующие организационно-тактические особенности осуществления мер безопасности.

Помимо рассмотренных порядка, поводов и оснований в соответствии со ст. 4, 9 Закона № 119-ФЗ при государственной защите должны соблюдаться: принцип законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих безопасность, и защищаемых лиц; конфиденциальность сведений о

защищаемых лицах. Вместе с тем применение мер безопасности осуществляется под прокурорским надзором, ведомственным и судебным контролем и не должно сопровождаться ущемлением жилищных, трудовых и иных прав защищаемых лиц.

Кроме того, на основании ст. 25, 26 Закона № 119-ФЗ, а также ч. 1 ст. 25 Закона № 45-ФЗ должностные лица органов, обеспечивающих безопасность, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности, либо в разглашении сведений об указанных мерах и о защищаемых лицах, несут ответственность, установленную действующим законодательством¹. В этом отношении в практической деятельности встречаются случаи привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, приговором суда дознаватель А. была осуждена за халатность, выразившуюся в непринятии мер безопасности к потерпевшей, обратившейся с письменным заявлением об обеспечении безопасности. Потерпевшая была убита до начала судебного разбирательства².

Резюмируя вышесказанное, необходимо выделить некоторые существенные моменты:

1. Процессуальными основами обеспечения безопасности являются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие состояние защищенности объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства. Центральное место среди таких положений занимают положения о применении мер безопасности.

¹ См.: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

² См.: Кассационное определение Приморского краевого суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 22-2154 [Электронный ресурс]. <https://yandex.ru/search/?lr=194&text=%D0%9A%D0%1%83+%E2%84%96+22-2154>.

2. Факт наличия мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и правовой защиты, следует рассматривать как один из основных способов обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

3. Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях.

4. Для применения мер безопасности и государственной защиты необходимы два основания: фактическое и юридическое.

5. Фактическим основанием применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства.

6. Юридическим основанием применения мер безопасности и государственной защиты является принятие компетентным должностным лицом процессуального решения, выраженного в письменной форме, о применении мер безопасности или государственной защиты.

7. Поводом для применения мер безопасности должны являться устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

8. При наличии повода и установлении фактического основания для применения мер безопасности компетентные государственные органы и должностные лица обязаны принять решение об их применении.

9. Должностные лица органов, обеспечивающих безопасность, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений об указанных мерах и о защищаемых лицах, несут ответственность, установленную действующим законодательством.

ГЛАВА 3. ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3.1. Меры безопасности

на досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Начальным этапом досудебного производства в соответствии с действующим УПК РФ является *стадия возбуждения уголовного дела*, которая «представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении; в необходимых случаях – по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования, а также по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела»¹. Данная стадия выступает отправной точкой для выполнения различных процессуальных действий, избличения виновных и освобождения невиновных от уголовной ответственности, защиты потерпевших от совершенного преступления, собирания и проверки доказательств. В этой связи значимость приобретает и обеспечение состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемое преимущественно посредством деятельности по применению мер безопасности, являющихся элементами правовой охраны и защиты. Последнее обстоятельство детерминирует необходимость определения характерных особенностей и комплекса тех мер, реализация которых возможна на данном этапе.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предусмотренные в ней меры безопасности, применяются только к участникам уголовного процесса, их близким родственникам, родственникам и близким лицам. Однако в сферу уголовного судопроизводства могут вовлекаться и такие участники, как заявитель, очевидец, жертва преступления, а также иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления, не получившие никакого уголовно-процессуального статуса. На стадии

¹ См.: Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015. С. 122.

возбуждения уголовного дела в отношении обозначенных ранее лиц реализуются только меры государственной защиты, содержащиеся в федеральном законодательстве. Единственным исключением является возможность применения такой процессуальной меры безопасности, как не приведение данных о личности, то есть использование псевдонима. Данный вывод следует из анализа ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой «при необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ». В приведенном правовом положении законодатель к «участникам досудебного производства» относит любых лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, как наделенных конкретным процессуальным статусом, так и не наделенных¹. При приеме сообщения о преступлении могут участвовать: заявитель, очевидец, пострадавший, лицо, принимавшее участие в задержании, а также лицо, явившееся с повинной и сообщившее о соучастниках преступления, и другие. Следовательно, на основании ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ упомянутые лица, не наделенные никаким уголовно-процессуальным статусом, имеют право на обеспечение их безопасности в порядке, предусмотренном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

В ч. 9 ст. 166 УПК РФ содержится законодательное установление о возможности не указывать данные об участниках уголовного судопроизводства в протоколе следственного действия. Представляется, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В этом отношении необходимо расширить субъектный состав лиц, участвующих при приеме сообщения о преступлении, а также указать на возможность использования псевдонима не только в протоколе следственного действия, но и других документах, составляемых при приеме и проведении проверки сообщения о преступлении. К таким документам

¹ См.: *Дмитриева А.А.* Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2020. № 1 (24). С. 146-150.

относятся, к примеру: объяснения, отбираемые до возбуждения уголовного дела; рапорт об обнаружении признаков преступления и другие.

Проведенное анкетирование выявило 68 % опрошенных, считающих, что использование псевдонима в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления и других указанных выше лиц, способствует обеспечению их безопасности, а информация о личности, скрываемой псевдонимом, может содержаться не только в протоколах следственного действия, но и других документах, составляемых при приеме сообщения о преступлении и проведении проверки сообщения о преступлении (приложение).

В отличие от процессуальных мер безопасности, предусмотренных непосредственно ч. 3 ст. 11 УПК РФ, меры государственной защиты могут осуществляться не только в отношении участников уголовного судопроизводства, но и лиц, не получивших никакого уголовно-процессуального статуса, то есть и до возбуждения уголовного дела¹.

На применение мер государственной защиты оказывает влияние квалификация деяния, его уголовно-правовая оценка. По справедливому замечанию А.А. Дмитриевой, за правильностью квалификации осуществляется контрольно-надзорная деятельность прокурора и руководителя следственного органа, которую необходимо рассматривать в качестве гарантии создания соответствующих условий по обеспечению безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, на стадии возбуждения уголовного дела².

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона № 119-ФЗ, такие меры государственной защиты, как замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; переселение на другое место жительства, могут использоваться только при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Личная охрана, охрана жилища и имущества;

¹ См.: *Дмитриева А.А.* Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // *Российский следователь.* 2017. № 4. С. 16–19.

² См.: *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 188–193.

выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений; временное помещение в безопасное место в соответствии с п. 1–3 ч. 1 ст. 6 упомянутого закона, применяются по уголовным делам вне зависимости от степени тяжести преступлений, установленных ст. 15 УК РФ¹.

Примечательной особенностью названных мер государственной защиты является возможность их применения по отдельности, совместно и на любом этапе уголовного судопроизводства, а также параллельно с мерами безопасности, предусмотренными непосредственно УПК РФ. В данном направлении, как справедливо замечает М.А. Баранова, меры государственной защиты дополняют друг друга и приносят положительный результат при условии их комплексной реализации². Так, по уголовному делу № 22К-549/2018 по обвинению Л. в связи с поступавшими от него угрозами физической расправы в отношении потерпевшей, к последней были применены одновременно несколько мер безопасности: псевдоним, установленный ч. 9 ст. 166 УПК РФ, и меры государственной защиты в соответствии с Законом № 119-ФЗ³.

Основные правила применения мер государственной защиты закреплены в упомянутом ранее постановлении Правительства РФ «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁴ (далее – Правила). Согласно данному нормативно-

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5116.

² См.: Баранова М.А. Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 154.

³ См.: Уголовное дело № 22К-549/2018 по обвинению Лямцева А.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2018 год.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (с изм. и доп. от 10 июля 2020 г.) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. № 45, ст. 4708; 2020. №35, ст. 5218.

правовому акту, обязанность по обеспечению мер государственной защиты возлагается на органы, осуществляющие меры безопасности.

Личная охрана защищаемого лица реализуется на основании имеющихся сведений о нем, в соответствии с которыми определяется тактика, формы, методы и организация работы (п. 4–6 Правил).

Охрана жилища и имущества защищаемого лица производится на основании договора, заключаемого с подразделениями федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции государственной политики в сфере вневедомственной охраны. При этом жилище оснащается средствами охранно-пожарной и тревожной сигнализации с подключением к пультам централизованного наблюдения, а при отсутствии такой возможности – оборудуется средствами автономной сигнализации. Для выполнения обозначенных задач могут привлекаться компетентные организации. В случаях угроз и попыток осуществления противоправных действий в отношении жилища и имущества защищаемого лица, подразделения федерального органа исполнительной власти незамедлительно информируют орган, осуществляющий меры государственной защиты (п. 7 Правил).

Выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности осуществляется для обеспечения самообороны и личной безопасности защищаемого лица. Из специальных средств выдаются: бронежилет, аэрозольный распылитель, электрошоковое устройство; из средств связи и оповещения об опасности: телефон сотовой связи, пейджер, переносное портативное радиоустройство (п. 8 Правил).

Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице в соответствии со ст. 9 Закона № 119-ФЗ и п. 12 Правил заключается в следующем: наложении запрета на выдачу и распространение сведений о защищаемом лице (персональных данных), находящихся у операторов; замене абонентских номеров телефонов, а также государственных регистрационных знаков, принадлежащих ему транспортных средств. В

исключительных случаях при осуществлении производства по другому уголовному делу сведения о защищаемом лице могут представляться в органы предварительного расследования, прокурору либо в суд на основании их письменного запроса и с разрешения органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты.

Замена документов, удостоверяющих личность защищаемого лица, иных документов в связи с изменением его фамилии, имени, отчества и других сведений, а также *изменение внешности* на основании ч. 5 ст. 10 Закона № 119-ФЗ осуществляются только в случаях, когда безопасность защищаемого лица не может быть обеспечена применением других мер безопасности. Документы, подлежащие замене, определяются органом, осуществляющим меры государственной защиты. При этом замена документов может носить и временный, и постоянный характер (п. 11 Правил). Для реализации такой исключительной меры безопасности, как изменение внешности, используются специальные средства, изменяющие внешность. По договору с медицинским учреждением может быть произведена операция, изменяющая внешность защищаемого лица в пределах, обеспечивающих эффективность применения данной меры безопасности (п. 13 Правил).

Изменение места работы (службы) или учебы применяются для защиты жизни и здоровья защищаемых лиц. Рассматриваемая мера безопасности заключается в оказании содействия защищаемому лицу в подборе и устройстве на место работы (службы) и учебы с привлечением органов занятости и иных компетентных органов. Руководители описываемых органов предупреждаются о недопустимости разглашения сведений о защищаемых лицах (п. 14 Правил).

Временное помещение в безопасное место состоит во временном помещении защищаемого лица в определенное место, где его безопасность будет обеспечена. Как справедливо отмечает М.А. Авдеев, в качестве

безопасных мест используются гостиницы, специализированные помещения в следственных изоляторах, а также изоляторах временного содержания¹.

Переселение на другое место жительства в соответствии с ч. 5 ст. 10 Закона № 119-ФЗ осуществляется только в случаях, когда безопасность защищаемого лица не может быть достигнута посредством применения иных мер безопасности. При реализации рассматриваемой меры безопасности защищаемому лицу предоставляется жилище, возмещаются расходы по переезду, оказывается материальная помощь за счет средств федерального бюджета. На основании п. 4–6 постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»² переселение на другое место жительства производится с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице, если данные сведения не являются государственной тайной. Возможные места жительства подбираются для защищаемого лица исходя из характера угрозы, с ним заключается договор, содержащий перечень защитных мероприятий, взаимные обязательства и ответственность сторон.

Согласно ст. 13 Закона № 119-ФЗ, достижение состояния защищенности *военнослужащих* осуществляется следующим образом: посредством применения мер государственной защиты, рассмотренных выше; командированием в другую воинскую часть либо военное учреждение; переводом на новое место военной службы, воинскую часть или военное учреждение

В соответствии со ст. 14 вышеназванного Закона обеспечение безопасности *лица, содержащегося под стражей, находящегося в месте*

¹ См.: *Авдеев М.А.* Указ. соч. С. 97–98.

² См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (с изм. и доп. от 7 августа 2017 г.) // СЗ РФ. 2012. № 39, ст. 5290; 2017. № 18, ст. 2480

отбывания наказания в виде ограничения свободы, ареста или лишения свободы, реализуется посредством применения таких мер государственной защиты, как обеспечение конфиденциальности сведений, замена документов, изменение внешности, временное помещение в безопасное место, перевод защищаемого лица или лица, от которого исходит угроза, из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое, раздельное их содержание, изменение защищаемому лицу меры пресечения или меры наказания.

По сведениям Е.Ф. Мельниковой, проведенный ею анкетный опрос сотрудников полиции Нижегородской и Самарской областей, Чувашской и Мордовской республик выявил 92 % опрошенных, применявших меры государственной защиты, и только 8 % не применявших. Из наиболее часто реализуемых мер в порядке убывания выделялись следующие: обеспечение конфиденциальности сведений (использовалось чаще других мер); выдача специальных средств индивидуальной защиты; личная охрана, охрана жилища и имущества; временное помещение в безопасное место; переселение на другое место жительства; изменение места работы (службы) или учебы; замена документов; перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое; изменение внешности (никогда не использовалось). При этом чаще меры государственной защиты применялись в отношении свидетелей и потерпевших, реже в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных, оправданных, еще реже – к другим участникам уголовного процесса¹.

Характерными особенностями обеспечения безопасности на стадии возбуждения уголовного дела являются следующие: влияние уголовно правовой-оценки деяния на возможность применения конкретного вида мер государственной защиты; прокурорский надзор и ведомственный контроль за реализацией мер безопасности; возможность использования широкого

¹ См.: Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 253–259.

спектра мер государственной защиты, а также меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ, применение которой допускается на основании ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела¹.

Предварительное расследование является следующей стадией досудебного производства, в ходе которой собираются, проверяются и оцениваются доказательства, а на основе них устанавливаются обстоятельства совершения преступления, в целях защиты прав потерпевших и привлечения виновных к уголовной ответственности². Вместе с тем возрастает и активность заинтересованных лиц, осуществляющих опасные воздействия, в отношении объектов безопасности в уголовном судопроизводстве, с целью создания препятствий в расследовании, раскрытии преступления и направлении материалов дела в суд. Так, по результатам проведенного анкетирования 74 % опрошенных считают, что именно на стадии предварительного расследования чаще всего осуществляются опасные воздействия (приложение).

Актуальность обеспечения безопасности на данном этапе не вызывает никаких сомнений. Сведения, содержащиеся в показаниях потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного процесса, оказывающих содействие правосудию, являются источником доказательств, получение которых необходимо для выполнения задач уголовного судопроизводства³. Следовательно, достижение состояния их защищенности одновременно является и гарантией получения доказательств,

¹ См.: *Исаев А.Э.* Особенности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 242–245.

² См.: *Францифоров Ю.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015. С. 131.

³ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 4. С. 480-486.

необходимых для принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Стадия предварительного расследования характеризуется возможностью продолжения применения мер безопасности и государственной защиты, принятых на предыдущей стадии, а также использованием ряда других процессуальных мер, которые необходимо рассмотреть подробнее.

Согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ, «при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

Общие основания применения процессуальных мер безопасности установлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Вместе с тем представляется необходимым выделить *некоторые дополнительные условия и требования, связанных с использованием такой меры безопасности как предоставление псевдонима*:

1) при информировании свидетеля, потерпевшего и других лиц об их праве ходатайствовать о предоставлении псевдонима должностные лица органов, осуществляющих предварительное расследование, обязаны разъяснить также, что в стадии судебного разбирательства подлинные сведения о вышеуказанных участниках процесса могут быть раскрыты на основании ч. 6 ст. 278 УПК РФ¹;

2) сведения, скрываемые псевдонимом, не должны указываться ни в одном из процессуальных документов: протоколах следственных и иных процессуальных действий; постановлениях и других актах, выносимых на любой стадии уголовного судопроизводства². Например, в обвинительном заключении, к которому прилагается список лиц, подлежащих вызову в суд, по общему правилу приводятся данные о личности каждого участника со стороны обвинения и защиты, включая их место жительства или нахождения (ч. 1, ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Однако по смыслу ч. 9 ст. 166 УПК РФ сведения о лицах, защищенных псевдонимом, указываться не должны. В процессуальных документах допускается использование только псевдонима и информации о том, что данные о личности участника уголовного судопроизводства сохранены в тайне на основании соответствующего постановления следователя, дознавателя;

3) в следственных действиях, осуществляемых при участии скрываемых псевдонимом лиц, не должны применяться фото, аудио или видеозапись. Данное обстоятельство обусловлено возможностью ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела,

¹ См.: *Удовыдченко И.В.* Указ. соч. С. 148.

² См.: *Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки.* 2-е изд., испр. М., 2017. С. 723.

приложениями к протоколам следственных действий на основаниях ч. 1 ст. 217 УПК РФ¹;

4) участие лица, скрываемого псевдонимом, в любых следственных и судебных действиях должно осуществляться при условии сохранения секретности сведений о нем;

5) конверт с содержащимся в нем постановлением о предоставлении псевдонима и иными документами, по которым можно установить личность защищаемого лица (например, ходатайство о предоставлении псевдонима), не предъявляются обвиняемому и его защитнику ни при ознакомлении их с материалами уголовного дела, ни в случаях, когда уголовное судопроизводство было завершено постановлениями: о прекращении уголовного дела или о передаче его в суд для применения принудительной меры медицинского характера²;

5) при возобновлении производства по прекращенному или приостановленному уголовному делу постановление о предоставлении псевдонима не выносится вновь³.

В отношении печатаемого конверта и места его хранения в процессуальной литературе встречаются разные мнения. Одни авторы считают, что рассматриваемый конверт должен находиться у надзирающего за следствием прокурора⁴, другие определяют местом его хранения орган, осуществляющий предварительное расследование⁵. Согласно действующему законодательству, опечатанный конверт «приобщается к уголовному делу и хранится при нем...». Данная формулировка допускает различные варианты толкования. Например, конверт может быть вшит в материалы уголовного дела или приклеен к его внутренней обложке, что не представляется

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 84.

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 724.

³ См.: *Удовыдченко И.В.* Указ. соч. С. 148.

⁴ См.: *Новикова М.В.* Указ. соч. С. 91.

⁵ См.: *Брусницын Л.* Псевдонимы в уголовном процессе // *Законность.* 2005. № 1. С. 23–25.

надежным. Так, по сведениям М.В. Новиковой в Тюменской области, адвокат при дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела в суде вскрыла конверт, содержащий подлинную информацию о защищаемом лице¹.

По результатам проведенного анкетирования 42 % опрошенных считают, что опечатанный конверт, содержащий сведения о скрываемом псевдонимом участнике уголовного судопроизводства, должен храниться в материалах уголовного дела, находящегося в производстве следователя, дознавателя; 56 % опрошенных считают, что хранить его следует отдельно от материалов уголовного дела у руководителя следственного органа, либо начальника органа дознания по правилам секретного делопроизводства. При этом самым безопасным способом доставления рассматриваемого конверта в суд 36 % респондентов считают отправку его вместе с уголовным делом, к которому он приобщен; 48 % – следователь, дознаватель, ведущий предварительное расследование, лично передаст опечатанный конверт судье; 12% – опечатанный конверт пересылается в суд по правилам секретного делопроизводства (приложение).

Представляется, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства рассматриваемый конверт с его содержимым в целях безопасности правильней хранить отдельно от уголовного дела у тех должностных лиц, которые уполномочены государством осуществлять контрольно-надзорные функции за проведением предварительного расследования.

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ достижение состояния защищенности потерпевшего, свидетеля и других лиц, упоминаемых в статье, осуществляется путем сохранения в тайне данных об их личности. Какие конкретно «данные» имеет ввиду законодатель? Думается, что такими данными являются любые сведения, при помощи которых можно установить личность, защищаемого псевдонимом лица.

¹ См.: Новикова М.В. Указ. соч. С. 86.

Законом устанавливается необходимость использования псевдонима, под которым понимают вымышленное имя¹. Однако использование чужого имени, фамилии, отчества и других подлинных данных (к примеру, адреса проживания), в случае совпадения, может нанести вред постороннему лицу – тому человеку, чье имя или адрес были применены в качестве псевдонима². Кроме того, в УПК не определены и другие детали присвоения псевдонима. В национальной правоприменительной практике используют буквы алфавита. При таком варианте, как справедливо отмечает А.Ю. Епихин, следует избегать совпадений первой буквы фамилии защищаемого лица с его псевдонимом в виде литеры. Например, для свидетеля П.П. Петрова, можно применить псевдоним свидетель «Б». Но и в таком случае возникают некоторые сложности, связанные с возможностью определения пола защищаемого лица. Так, при употреблении в процессуальных документах выражения: «свидетель «Б» указал на ...», явно определяется мужской пол. В таких случаях некоторые авторы предлагают использовать формулировки среднего рода. Следовательно, словосочетания: «защищаемое лицо» или «допрошенное в качестве свидетеля лицо» наиболее предпочтительны для использования³.

В практической действительности для усложнения установления скрываемого псевдонимом лица в процессуальных документах приводится пол мужского и женского рода данного лица одновременно. Так, по уголовному делу № 2 – 4/2015 в отношении свидетеля под псевдонимом «Земляникин Артем Владимирович», указаны ФИО лица мужского рода, а показания даются от лица женского рода⁴.

¹ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.И.* Указ. соч. С. 630.

² См.: *Новикова М.В.* Указ. соч. С. 91.

³ См., напр.: *Епихин А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 215–219; *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 84.

⁴ См.: Уголовное дело № 2–4/2015 по обвинению Хайдаева Р.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 3 ст. 30 и п. «ж, и» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150, п. «ж, и» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150 УК РФ // Архив Саратовского областного суда за 2015 год.

Правоприменители используют и другие варианты псевдонимов. Например, по уголовному делу № 1-146/2019 в отношении свидетеля, защищенного псевдонимом, применялись следующие формулировки: «свидетель ФИО1 (под псевдонимом Свидетель № 2) или Свидетель № 2, (данные о личности которого сохранены в тайне)»¹.

С целью усложнить установление личности возможно также изменение подписи участника следственного действия, чьи данные засекречиваются.

Заслуживает внимания и вопрос о субъектном составе ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Прежде всего, необходимо выделить должностных лиц, имеющих право доступа к сведениям об участнике судопроизводства, защищенного псевдонимом. В этом отношении следует согласиться с Л.В. Брусницыным, включающим в данный состав, помимо следователя и дознавателя (ведущих производство по уголовному делу), руководителя следственного органа, начальника органа дознания, (дающих согласие на применение рассматриваемой меры безопасности); также следующих должностных лиц: прокурора, осуществляющего надзор за ходом «доследственной проверки» и расследованием дела; прокурора, разрешающего возможную жалобу на использование псевдонима; прокурора, уполномоченного принимать решение об утверждении обвинительного заключения (акта) в порядке ст. 226 УПК РФ и другие решения согласно ст. 221 УПК РФ. По справедливому замечанию автора, представленный выше круг должностных лиц должен быть обозначен в УПК РФ².

Вместе с тем с подлинными данными о личности может также знакомиться суд, рассматривающий уголовное дело по существу (единолично или коллегиально). Однако, согласно п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, в состав суда при определенных обстоятельствах могут входить и присяжные

¹ См.: Уголовное дело № 1–146/2019 по обвинению Шаиняна Д.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ // Архив Саяногорского городского суда (Республика Хакасия) за 2019 год.

² См.: *Брусницын Л.В.* Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 79–80.

заседатели. Представляется правильной позиция, в соответствии с которой присяжным не следует представлять подлинную информацию о скрываемой псевдонимом личности, так как раскрытие таких сведений снизит уровень ее защищенности¹.

На основании изложенного выше, следует внести изменения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также других участников досудебного производства, следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия и иных документах, составляемых при участии указанных лиц, не приводить сведения, на основании которых возможно установление их личности».

Следующей мерой безопасности, использование которой допустимо на стадии предварительного расследования, является *предусмотренные ч. 2 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных и иных переговоров*, совершаемых при помощи человеческой речи и других способов передачи информации. Например, посредством электрической связи через телексные, факсимильные каналы передачи данных, а также компьютерные сети. Значение контроля и записи переговоров выражается в следующем: сведения, получаемые в ходе данного следственного действия, могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу; появляется возможность установления номера телефона и задержания субъекта, осуществляющего преступное воздействие, идентификации его голоса при помощи экспертизы, а также применения других мер безопасности².

Согласно ч. 2 ст. 186 УПК РФ, контроль и запись телефонных и иных переговоров, как мера безопасности, допускается при наличии двух

¹ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 214–215.

² См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 197.

оснований, придающих законность и обоснованность данному следственному действию:

1) угрозы совершения насилия, вымогательства и другого преступного действия в отношении свидетеля, потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц;

2) заявления обозначенных ранее лиц (свидетеля, потерпевшего и других), а в случае отсутствия такого заявления – вынесенного судом решения.

Представляется, что правовая регламентация фактических оснований применения рассматриваемой меры безопасности не совершенна. Используемая законодателем в ч. 2 ст. 186 УПК РФ формулировка «При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении...» позволяет выделить следующие группы фактических оснований.

Во-первых, уже *оказанное опасное воздействие в форме угрозы* совершения насилия и других преступных действий. Во-вторых, наличие определенных фактических данных, из анализа которых следует *потенциальная возможность совершения опасного воздействия в будущем*.

Как отмечалось ранее, фактическим основанием применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие *о потенциальной возможности совершения в будущем опасного воздействия* либо *о совершенном опасном воздействии, осуществленном преступным или иным противоправным деянием*, в числе которых могут быть не только угрозы¹. Иными словами, из смысла ч. 2 ст. 186 УПК РФ следует, что применение данной меры безопасности недопустимо, если насилие, вымогательство и другие преступные действия в отношении вышеупомянутых лиц уже совершены. Кроме того, не понятным остается выделение законодателем

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С.181.

насилия и вымогательства, так как далее следует их обобщение с любыми другими преступными действиями.

На основании изложенного представляется правильным внести изменения в ч. 2 ст. 186 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «При наличии установленных достаточных данных, свидетельствующих о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном преступном действии в отношении потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения».

В отношении субъектного состава ч. 2 ст. 186 УПК РФ, следует согласиться с авторами, отмечающими необходимость его расширения. Правом заявлять ходатайство о применении мер безопасности обладают все участники уголовного процесса¹.

Необходимо обратить внимание и на другие особенности применения рассматриваемой меры безопасности. Следователь выносит постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров, проводимых по основаниям ч. 2 ст. 186 УПК РФ, при наличии заявления от потерпевшего, свидетеля и других упоминаемых лиц, копию которого направляет для исполнения в оперативно-технические службы (подразделения), функционирующие в составе органов ФСБ и ОВД².

При отсутствии заявления вышеуказанных лиц следователь по собственной инициативе, но с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о возможности производства контроля и записи телефонных и иных переговоров. Наличие такого правомочия у следователя оправдано, так как следователь владеет информацией по находящемуся в его производстве уголовному делу. По данной причине, ему могут быть известны определенные обстоятельства дела, которые выступают

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 198; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 726.

² См.: Епихин А.Ю., Мишин А.В. Указ. соч. С. 86.

побудительным фактором для контроля и записи переговоров. По итогам рассмотрения ходатайства следователя суд вправе признать его обоснованным и вынести постановление, позволяющее производство контроля и записи переговоров по основаниям ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Затем решение суда отправляется в соответствующие оперативно-технические службы для исполнения. Думается, в подобных ситуациях следователь обязан предупредить о проводимых мероприятиях и преследуемых целях свидетеля, потерпевшего и других лиц, упоминаемых в ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

Срок для проведения рассматриваемой меры безопасности, согласно ч. 5 ст. 186 УПК РФ, устанавливается до шести месяцев. В случаях, когда необходимость в применении данной меры безопасности отпадает, следователь выносит соответствующее постановление о ее прекращении, но не позднее срока окончания предварительного расследования по делу.

Контроль и запись телефонных и иных переговоров, проводимые по правилам ч. 2 ст. 186 УПК РФ, являются одной из эффективных мер безопасности, использование которой допустимо на стадии предварительного расследования. Значение данного следственного действия заключаются еще и в том, что сведения, получаемые в ходе рассматриваемых переговоров, могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу; содержать признаки самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); появляется возможность установления номера телефона и идентификации голоса субъекта, осуществляющего опасное воздействие, с последующим его задержанием; создаются предпосылки для применения других мер безопасности и государственной защиты, установленных законодательством¹.

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые особенности использования контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2020. С. 249–251.

Предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего с целью обеспечения безопасности последнего, может проводиться по решению следователя на основании ч. 8 ст. 193 УПК РФ и является следующей мерой безопасности, применение которой допускается на стадии предварительного расследования. Сущность рассматриваемой меры заключается в том, что отсутствие визуального контакта не позволяет опознаваемому увидеть и запомнить внешние данные опознающего, а в случае, когда последний известен опознаваемому – не позволяет его узнать. Такие условия способствуют более свободному волеизъявлению опознающего и полноте передаваемой им доказательственной информации¹. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение, применяется в основном для обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля, реже – для защиты обвиняемых. К примеру, при совершении последними преступления в составе ОПГ, когда впоследствии ими проводится опознание организатора и других участников, входящих в состав этой группы².

Опознающий может участвовать в рассматриваемом следственном действии как под псевдонимом, так и под своим настоящим именем. В соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ при участии опознающего под псевдонимом данный факт и псевдоним лица должны быть отмечены в протоколе, который составляется по окончании опознания. В протоколе указываются и конкретные средства, которые были применены для исключения визуального контакта опознающего с опознаваемым, а также другие условия проведенного опознания, его результаты и объяснения опознающего.

При участии опознающего в производстве опознания под своим настоящим именем, должностное лицо, осуществляющее предварительное

¹ См.: *Епихин А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 221.

² См.: *Левченко О.В.* Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 135.

расследование, вправе изложить основания для данного следственного действия в соответствующем постановлении, либо в протоколе¹. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 164 УПК РФ, опознание, предусмотренное ч. 8 ст. 193 УПК РФ, в перечень следственных действий, производимых следователем на основании постановления, не включено.

В ходе процесса опознания, предусмотренного ч. 8 ст. 193 УПК РФ, когда опознающий участвует под псевдонимом, следователю необходимо принять все возможные меры для исключения раскрытия подлинных сведений о личности опознающего. Данное правило должно соблюдаться и при проведении предварительного допроса опознающего в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ, и при составлении протокола проведенного опознания. Адресованные опознаваемому предложения совершить поворот, пройти или произнести какую-либо фразу должен также огласить следователь².

Производство опознания, исключаяющего визуальное восприятие опознающего опознаваемым, осуществляется в специально оборудованных смежных комнатах с отдельными входами. Следует заметить, что не во всех зданиях отечественных правоохранительных органов имеются описываемые комнаты, позволяющие проводить опознание в безопасных для опознающего условиях. В этой связи в процессуальной литературе упоминаются случаи из следственной практики, когда опознание, предусмотренное ч. 8 ст. 193 УПК РФ, проводилось без специально оборудованных помещений. Так, в Липецкой области опознающий наблюдал опознаваемого из автомобиля, имеющего затемненные зеркальные стекла³. По данным А.Ю. Епихина, в российской практике применялось опознание через «глазок» в двери камеры, расположенной в ИВС и СИЗО. Статисты (лица, предъявляемые для опознания вместе с опознаваемым) при данном следственном действии находились в камере с опознаваемым, а за дверью, то есть в коридоре, –

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 190.

² См.: Бурыка Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 97.

³ См.: Новикова М.В. Указ. соч. С. 103.

опознающий, следователь и понятые. Проводить такое опознание небезопасно, так как в коридорах ИВС или СИЗО могут находиться задержанные, обвиняемые и другие люди, которые могут увидеть опознающего¹. Процедура опознания, проводимого по правилам ч. 8 ст. 193 УПК РФ, не является безупречной. В этой связи следует согласиться с С.А. Шейфером, отмечающим возможность совершения ошибок со стороны опознающего², которые могут нести вредные уголовно-процессуальные последствия для опознаваемого. Для устранения таких ошибок или сведения к минимуму иных возникающих противоречий, важное значение имеет и вопрос о месторасположении других участников опознания – понятых и защитника опознаваемого. Упомянутые лица могут дать показания по конкретным деталям проведенного опознания, устранив возможные вопросы и противоречия. Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, понятые должны находиться в месте, где находится опознающий. В процессуальной литературе высказано мнение о целесообразности участия четырех понятых в рассматриваемом следственном действии, двое из которых находятся в соответствии с требованиями закона в месте нахождения опознающего, а двое других – в одной комнате с опознаваемым³.

Участие защитника при производстве рассматриваемого опознания способствует обеспечению прав, свобод и законных интересов защищаемого им подозреваемого (обвиняемого). В соответствии с определением Конституционного Суда РФ предъявление для опознания в порядке, предусмотренном ст. 193 УПК РФ, относится к числу следственных действий, не исключающих участие явившегося защитника, но и не

¹ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 221–224.

² См.: *Шейфер С.А.* Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // *Уголовное право.* 2002. № 3. С. 92.

³ См.: *Зайцев О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 290; *Самолаева Е.Ю.* Теория и практика предъявления для опознания людей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 20; *Новикова М.В.* Указ. соч. С. 98; *Смушкин А.Б.* Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // *Российский следователь.* 2013. № 15. С. 12.

приостанавливающихся для обеспечения его явки¹. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе участвовать во всех следственных действиях, производимых с подозреваемым (обвиняемым), чьи интересы он защищает. Кроме того, положения ч. 1 ст. 51 УПК РФ регламентируют случаи обязательного участия защитника в производстве по уголовному делу. Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких ограничений участия защитника для защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого) при производстве опознания по правилам ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Вместе с тем непосредственное местонахождение защитника в ходе рассматриваемого опознания законодателем в УПК РФ не определено. Где в таком случае вправе находиться защитник?

Во-первых, защитник вправе находиться *рядом с опознаваемым*, являющимся его подзащитным на вышеуказанных основаниях. Во-вторых, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник, а также его подзащитный вправе заявить ходатайство об участии в рассматриваемом следственном действии в условиях нахождения защитника *в одном помещении (комнате) с опознающим и в условиях восприятия последнего* для контроля процесса опознания. Такое местонахождение защитника способствует снижению или полному исключению возможных злоупотреблений со стороны следователя и опознающего, из-за удобной позиции для наблюдения за их взаимодействием. К примеру, следователь может подсказать опознающему какие-то идентифицирующие опознаваемого признаки. В данном направлении А.Р. Белкиным высказано предложение о наделении следователя правом разрешать защитнику опознаваемого лица находится в месте нахождения опознающего при условии, что это не создаст угрозы

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томила Роман Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

безопасности последнего¹. В этой связи некоторые авторы обращают внимание на необходимость создания следователем условий, исключающих возможность визуального восприятия опознающего. Для достижения этой цели предлагается использовать маскировочные средства: накладные усы, бороды, парики, маски, грим, затемненные очки и прочие средства². Однако распознавание возможно и по антропометрическим характеристикам человека (росту, телосложению, отдельным частям тела), по голосу и особенностям речевых оборотов. В этом отношении с целью обеспечения безопасности опознающего, представляется целесообразным обязать следователя полностью исключить возможность его восприятия при производстве рассматриваемого следственного действия.

В отношении обозначенного ранее ходатайства защитника об участии при производстве рассматриваемого опознания в условиях восприятия опознающего и в одном помещении с ним, представляется, что оно не подлежит удовлетворению. Основанием для отказа в удовлетворении данного ходатайства является цель использования псевдонима как меры безопасности, заключающейся в сохранении в тайне подлинных сведений о личности участника уголовного судопроизводства. Такой вывод следует из системного толкования ч. 9 ст. 166 УПК РФ, изложенный в определении Конституционного Суда РФ, в котором отмечается, что присутствие защитника в одном помещении с опознающим при производстве опознания в рассматриваемых условиях снизит эффективность обеспечения безопасности последнего. Нахождение защитника в месте, где присутствует его подзащитный, выступающий в роли опознаваемого, обеспечивает право последнего на получение квалифицированной юридической помощи³. Как

¹ См.: *Белкин А.Р.* Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // *Уголовное судопроизводство.* 2012. № 1. С. 26–30.

² См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 88–89.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL:

показывает следственная и судебная практика место нахождения защитника определяется сходным образом. Так, по уголовному делу № 1-296/2018 при проведении опознания на досудебном производстве защитник обвиняемого Степанова А.В. находился в условиях, исключающих восприятие опознающего (свидетеля под псевдонимом <ФИО>50). При этом доводы стороны защиты о несоблюдении норм УПК РФ, связанные с невозможностью защитника присутствовать в месте нахождения опознающего, слышать пояснения последнего по ходу опознания и задавать ему вопросы, суд признал необоснованными¹.

Таким образом, при проведении опознания по правилам ч. 8 ст. 193 УПК РФ, если защитник находится в одном помещении (комнате) с опознающим и имеет возможность визуально воспринимать последнего, рассматриваемое следственное действие не будет иметь эффективность полноценной меры безопасности, поскольку защитник может опознать данного участника уголовного судопроизводства и сообщить об этом своему подзащитному, то есть опознаваемому. Следовательно, личность опознающего, чьи внешние данные скрываются от опознаваемого при проведении указанного опознания, станет известна последнему.

По результатам проведенного анкетирования 46 % опрошенных считают, что при предъявлении лица для опознания в порядке, установленном ч. 8 ст. 193 УПК РФ, защитник опознаваемого должен находиться в месте нахождения последнего; 42 % – в одной комнате (помещении) с опознающим при условии, что следователь исключит возможность визуального наблюдения защитником опознающего и предоставит технические средства, искажающие голос последнего; 11 % – что допустимы оба приведенных варианта (приложение).

<https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18122008-n/> (дата обращения: 20.12.2019).

¹ См.: Уголовное дело № 1-296/2018 в отношении Степанова А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ // Архив Советского районного суда г. Астрахани за 2018 год.

На основании изложенного выше представляется правильным внести изменения в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, дополнив ее следующим положением: «а защитник в месте нахождения опознаваемого, который является его подзащитным»¹.

Согласно ч. 5 ст. 193 УПК РФ, при невозможности предъявления лица для опознания, данное следственное действие может быть произведено по его фотографии, которая предъявляется одновременно с фотографиями других лиц, имеющих внешнее сходство с опознаваемым лицом. При этом количество одновременно предъявляемых для опознания по правилам ч. 5 ст. 193 УПК РФ фотографий должно быть не менее трех. Невозможность предъявления лица для опознания является следствием различных причин: боязнь расправы или иного опасного воздействия со стороны обвиняемого²; неизвестность местонахождения лица³; отказ от участия в качестве опознаваемого, а также поведение, исключающее проведение опознания. Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу непосредственно перед запланированным следственным действием по опознанию обвиняемого Лукача Д.В., последний совершил умышленное преступление, угрожая следователю А. убийством, что воспрепятствовало проведению опознания обвиняемого. При таких обстоятельствах, в целях безопасности, следователь провел опознание по фотографии в соответствии с ч. 5 ст. 193 УПК РФ⁴.

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые особенности участия защитника при предъявлении лица для опознания в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 193 УПК РФ // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: сб. науч. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 111–113.

² См.: *Комиссаров В.* Свидетель и потерпевший в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1994. № 8. С. 51.

³ См.: *Самолаева Е.Ю.* Указ. соч. С. 12.

⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 80-АПУ 15-5 от 12 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // Кодексы и законы: правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/234> (дата обращения: 30.07.2021).

Следует отметить, что вопреки имеющейся следственной практике, возможность проведения опознания по видеоизображению опознаваемого в УПК РФ не предусматривается¹. Однако положения ч. 8 ст. 193 УПК РФ допускают такой способ производства опознания². При этом видеоизображение опознаваемого может восприниматься опознающим путем демонстрации видеозаписи, которая была сделана ранее (например, видеокамерами, установленными в различных учреждениях, аэропортах, вокзалах и других местах); видеозаписи, полученной при проведении оперативно-разыскных мероприятий или изъятии в ходе обыска (выемки) у подозреваемого (обвиняемого). Так, по сведениям Н.В. Макеевой, с целью обеспечения безопасности свидетелей, опознание проводилось по видеозаписям подозреваемого и сходных с ним лиц, находившихся в СИЗО. Затем видеозапись демонстрировалась несовершеннолетним свидетелям, опознавшим убийцу. В этом отношении, нельзя не согласиться с мнением М.А. Барановой о том, что опознаваемый, как и другие участники уголовного судопроизводства, наделен соответствующими правами и несет обязанности. Например, имеет право занять любое место среди статистов, а также право знать о процессуальном порядке производства опознания. Однако при опознании по видеозаписи реализация обозначенных прав становится затруднительной³. Одним из возможных решений в таком случае является демонстрация видеоизображения в режиме реального времени посредством применения телекоммуникационных технологий⁴ и при условии соблюдения прав опознаваемого.

По данным проведенного анкетирования, 51 % опрошенных считают, что в целях обеспечения безопасности опознающего по решению следователя опознание можно провести по фото или видеоизображениям опознаваемого лица (приложение).

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 89.

² См.: *Брусницын Л.В.* Указ. соч. С. 192.

³ См.: *Баранова М.А.* Указ. соч. С. 161.

⁴ См.: *Макеева Н.В.* Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве. Калининград, 2005. С. 92.

Как отмечалось ранее, обеспечение безопасности в сфере уголовного судопроизводства осуществляется, в том числе и посредством применения отдельных положений УПК РФ, не отнесенных законодателем непосредственно к мерам безопасности, указанным в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Данные положения применяются совместно с рассмотренными мерами безопасности, по отдельности или в сочетании друг с другом. К таким правовым положениям, выполняющим роль мер безопасности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, можно отнести следующие.

Предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (согласно ч. 2 ст. 161 УПК РФ). Следователь, дознаватель предупреждают участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных предварительного расследования без соответствующего разрешения, отбирая у них подписку с предупреждением об ответственности, предусмотренной ст. 310 УК РФ.

Указание в протоколе следственного действия только фамилии, имени и отчества лица, участвовавшего в следственном действии, а адреса и других данных только в случае необходимости (п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ). При вызове в суд участника следственного действия, к которому было применено приведенное правовое положение, его место жительства не должно фиксироваться ни в обвинительном акте, ни в приложении к обвинительному заключению. Место жительства такого участника указывается в отдельной справке, которая не предъявляется другим участникам уголовного судопроизводства при ознакомлении с делом в порядке, предусмотренном ст. 216, 217 УПК РФ, так как не относится к материалам уголовного дела¹.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ). При наличии достаточных данных, свидетельствующих о том, что определенные предметы, документы или сведения, которые имеют значение для расследуемого уголовного дела,

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 169–170.

могут содержаться в бандеролях, посылках, других почтово-телеграфных отправлениях, телеграммах, радиogramмах, электронных или иных, передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, на них может быть наложен арест. Основанием для ареста является судебное решение, при наличии которого следователь вправе произвести осмотр и выемку данных объектов. Вышеуказанными способами, к примеру, могут осуществляться угрозы опасных воздействий.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ). При наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение такой информации следователем осуществляется на основании судебного решения. Посредством данной информации устанавливается дата, время, номера и продолжительность соединений. Кроме того, определяется месторасположение базовых станций, осуществляющих прием и передачу сигналов соединений абонентов. С помощью рассматриваемого следственного действия могут быть выявлены лица, оказывающие или намеревающиеся оказать опасные воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства¹.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства, следователь, дознаватель, при наличии технической возможности, вправе провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференц-связи, под руководством государственных органов, осуществляющих предварительное расследование (ст. 189.1 УПК РФ). С этой целью следователь, который осуществляет предварительное расследования, направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано

¹ См.: *Епихин А.Ю., Мишин А.В.* Указ. соч. С. 89.

необходимым, письменное поручение о привлечении данного участника процесса в производстве следственного действия.

Свобода выбора участником уголовного судопроизводства дистанционного способа участия в ходе предварительного расследования обеспечивает возможность защиты своих законных интересов, не опасаясь отрицательных последствий, в том числе в виде угрозы жизни, здоровью, безопасности либо иного давления со стороны правоохранительных органов¹.

К недостаткам видео-конференц-связи можно отнести низкое качество звука, изображения, наличие иных технических неполадок, которые могут нести риск искажения объективной действительности при проведении допроса, очной ставки и опознания. В этой связи государством производится оснащение органов предварительного расследования современным техническим оборудованием, в том числе системами видео-конференц-связи, принятием мер по обеспечению надлежащего уровня профессиональной подготовки сотрудников органа, осуществляющего расследование и выполняющего организационные функции, для проведения дистанционных следственных действий².

Важной задачей при проведении рассматриваемых следственных действий является создание таких систем видео-конференц-связи, чтобы ключи доступа к ним имели только руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, прокурор и судья³. Для этого требуется использование закрытых каналов интернет-связи, защищенных от подключения к ним третьих лиц, с целью недопущения негативного воздействия на процедуру и результат следственного действия.

Следует заметить, что если при производстве допроса, опознания, очной ставки путем использования систем видео-конференц-связи создается

¹ *Бондарцева О.Г.* Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 10. С. 122.

² Там же. С. 123.

³ *Рябцева Е.В.* Судебная защита прав и интересов граждан в современном информационном обществе // Российская юстиция. 2017. № 5. С. 56.

какая-либо возможность разглашения подлинных сведений о лице, в отношении которого приняты меры безопасности, то проведение рассматриваемых следственных действий в соответствии с ч. 8 ст. 189.1. УПК РФ не допустимо.

Исключение из материалов уголовного дела сведений о защищаемых лицах. В ч. 1 ст. 217 УПК РФ установлен порядок ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, в соответствии с которым им предъявляются все материалы по делу, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Последнее обстоятельство означает, что содержимое опечатанного конверта, включающее постановление о предоставлении псевдонима и другие документы с подлинными сведениями о защищаемом лице – не предъявляются. Следует иметь в виду, что в ходе предварительного расследования могут быть применены одновременно несколько мер безопасности, предусмотренных УПК РФ и иными федеральными законами. Например, для обеспечения безопасности свидетеля на досудебном производстве принимаются решения о предоставлении псевдонима, предусмотренного ч. 9 ст. 166 УПК РФ, и о переселении на другое место жительства в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 6 Закона № 119-ФЗ. О принятых решениях выносятся постановления. Если приведенные постановления содержат какие-либо сведения, на основании которых можно установить защищаемое лицо, то они также не должны предъявляться для ознакомления¹.

В соответствии с ч. 4 ст. 220 УПК РФ «к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения». Упомянутый список предусмотрен и в обвинительном акте

¹ См.: *Исаев А.Э.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в соответствии с отдельными статьями УПК РФ // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий: сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 65–67.

(п. 9 ч. 1 ст. 225 УПК РФ), а к обвинительному постановлению прилагается справка с аналогичными указанным выше сведениями (ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ).

С целью исключения возможности оказания опасных воздействий в практической действительности должностные лица органов, осуществляющих предварительное расследование, в рассматриваемом списке лиц, подлежащих вызову в суд, указывают только псевдонимы засекреченных участников уголовного судопроизводства. Так, по уголовному делу № 2-4/2016 список лиц, подлежащих вызову в суд, включал псевдонимы свидетелей¹. Подлинные сведения о защищаемых лицах находятся в опечатанном конверте, который вскрывается судьей при соблюдении мер безопасности, установленных ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ.

Некоторыми авторами в качестве мер безопасности рассматриваются и *меры уголовно-процессуального принуждения*². Действующее законодательство предусматривает следующие виды мер уголовно-процессуального принуждения: задержание подозреваемого; меры пресечения, а также иные меры процессуального принуждения. Представляется, что все установленные законодателем в УПК РФ виды мер принуждения при определенных обстоятельствах могут способствовать

¹ См., напр.: Уголовное дело № 2-4/2016 в отношении Лебедева И.Н., обвиняемого в совершении 15 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, два – по п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, два – по ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; два – по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; два – по ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ; четыре – по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; одно – по ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ; одно – по ч. 1 ст. 222 УК РФ // Архив Ярославского областного суда за 2016 год.

² См., напр.: *Епихин А.Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2002. № 1. С. 2–6; *Брусницин Л.В.* Меры пресечения – меры безопасности для участников уголовного процесса // Российская юстиция. 2005. № 6. С. 22; *Новикова М.В.* Указ. соч. С. 108; *Воронов Д.А.* Указ. соч. С. 91; *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 210; *Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю.* Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225-229; *Зарипов Ф.Ф.* Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 10.

обеспечению состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый может угрожать свидетелю, либо иным участникам уголовного процесса, уничтожить доказательства, дознаватель, следователь или суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать одну из мер пресечения, предусмотренных законодательством.

Другим заслуживающим внимание направлением на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является *обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого) при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве*, правовой основой которого является гл. 40.1 УПК РФ, введенная федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ¹. Досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного расследования по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), которое подается через следователя прокурору. Последний, в случае одобрения, выносит постановление об удовлетворении данного ходатайства, после чего, при совместном участии следователя, подозреваемого (обвиняемого) и его защитника прокурором составляется соглашение об указанном сотрудничестве (ст. 317.1, 317.2 УПК РФ). При возникновении угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц, следователь выносит постановление о хранении процессуальных документов, связанных с рассматриваемым соглашением, в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ следователи и дознаватели наделяются полномочиями по *выделению* из материалов уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела в отношении подозреваемого

¹ См.: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Рос. газета. 2009. 3 мар.

(обвиняемого), заключившего с прокурором обозначенное ранее соглашение о сотрудничестве. При возникновении угрозы безопасности подозреваемого (обвиняемого) из возбужденного уголовного дела изымаются материалы, по которым можно установить личность упомянутого участника уголовного процесса. Данные материалы приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), выделенному в отдельное производство.

Согласно ст. 317.9 УПК РФ, при необходимости обеспечения безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего указанное соглашение, применяются меры безопасности, установленные ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Последнее означает, что к данным участникам уголовного судопроизводства, а также к их близким родственникам, родственникам и близким лицам применяются и процессуальные меры безопасности, и меры государственной защиты, предусмотренные федеральным законодательством. Так, в отношении В.П. Игошина, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования, следователем были применены меры государственной защиты, предусмотренные Законом № 119-ФЗ, что способствовало изобличению соучастников преступления и упрощению процедуры доказывания¹.

В случае аннулирования судом рассматриваемого соглашения о сотрудничестве, представляется, что обозначенный фактор не должен являться основанием для отмены, приостановления или прекращения мер безопасности и государственной защиты в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего данное соглашение.

Исследователи обращают внимание на актуальность *обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства* не только *при выделении*, но и *соединении производства* по уголовным делам. Так,

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04 октября 2017 г. по делу № 72-АПУ17-21 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04102017-n-72-aru17-21/> (дата обращения: 29.07.2021).

А.А. Дмитриева отмечает возможность снижения уровня безопасности защищаемых лиц, возникающую при соединении подследственных разным органам предварительного расследования уголовных дел. Данное обстоятельство, по мнению автора, обусловлено неодинаковым качеством государственной защиты в различных ведомствах и «силовых структурах»¹. Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено никаких особенностей при соединении производства по уголовным делам в случаях, когда по одному или нескольким из них применяются меры безопасности и (или) государственной защиты. В этом отношении следует согласиться с предложением о дополнении ст. 153 УПК РФ правовым установлением следующего содержания. При соединении в одном производстве уголовных дел, по одному или нескольким из которых приняты процессуальные решения о применении мер безопасности и (или) государственной защиты, данные меры должны быть продолжены, а при наличии оснований, установленных действующим законодательством, – приняты новые меры безопасности².

Особенности обеспечения безопасности участников уголовного процесса при приостановлении и окончании предварительного расследования.

При вынесении постановления о приостановлении предварительного расследования, следователь с согласия руководителя следственного органа одновременно обязан вынести и постановление о дальнейшем применении мер безопасности, если такие меры были применены к участникам уголовного судопроизводства по данному уголовному делу ранее. В случае, если для дальнейшего применения названных мер безопасности отсутствуют основания, предусмотренные законодательством, следователь выносит постановление об их полной, либо частичной отмене (ч. 8 ст. 208 УПК РФ).

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 234.

² См.: Там же. С. 231.

Такая непрерывность процесса обеспечения безопасности является одной из важных гарантий защиты прав и интересов участников уголовного процесса.

Необходимость в *обеспечении безопасности* может возникнуть и на *этапе завершения предварительного расследования*. Окончание предварительного расследования характеризуется тем, что все необходимые по мнению следователя, дознавателя доказательства по делу уже собраны. В этой связи может возникать ложное ощущение бесполезности оказания опасных воздействий в отношении защищаемых лиц, содействующих правосудию. Вместе с тем нельзя исключать преступное воздействие с целью склонить защищаемое лицо к изменению показаний в пользу обвиняемого (подсудимого) в судебных стадиях, а также воздействие по мотивам мести. Кроме того, при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, последние могут узнать о наличии защищаемых лиц, скрываемых псевдонимом и дающих уличающие обвиняемого показания¹.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, предусматриваются следующие формы окончания предварительного расследования:

уголовное дело направляется надзирающему прокурору с обвинительным заключением (гл. 30 УПК РФ), обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ) либо обвинительным постановлением (ст. 226.8 УПК РФ);

прекращение производства по уголовному делу (гл. 29 УПК РФ).

Вне зависимости от формы окончания досудебного производства, при принятии решения о его завершении должен также решаться и вопрос о необходимости обеспечения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности в тех случаях, когда для этого есть законные основания. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 20 Закона № 119-ФЗ при прекращении уголовного дела, по которому применяются меры безопасности, компетентные лица выносят решение (постановление,

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 245–249.

определение) о дальнейшем их применении либо об их полной или частичной отмене в зависимости от наличия (отсутствия) оснований, предусмотренных действующим законодательством.

При направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору и до момента поступления дела в суд надзор за процессом реализации мер безопасности и государственной защиты должен осуществлять прокурор, как должностное лицо, наделенное процессуальными полномочиями в соответствии со ст. 37 УПК РФ.

В связи с этим следует выделить *характерные особенности обеспечения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства:*

одним из основных способов достижения состояния защищенности объектов безопасности уголовного судопроизводства на его досудебных стадиях является наличие мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по применению данных мер;

действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет применять широкий спектр мер безопасности и государственной защиты, которые могут использоваться одновременно или по отдельности;

реализация мер безопасности и государственной защиты в комплексе, сочетании друг с другом способствует более эффективному достижению положительного результата;

обеспечение безопасности осуществляется не только с помощью процессуальных мер безопасности, приведенных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, и мер государственной защиты (непроцессуальных мер безопасности), содержащихся в федеральных законах, но и посредством применения отдельных правовых положений УПК РФ, не отнесенных законодателем непосредственно к мерам безопасности, а также применением мер уголовно-процессуального принуждения;

меры безопасности и государственной защиты могут применяться не только к участникам, имеющим определенный процессуальный статус, но и к лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, но не получившим никакого уголовно-процессуального статуса;

применение мер безопасности и государственной защиты возможно только при наличии предусмотренных законом оснований;

применение мер безопасности осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя и с согласия руководителя следственного органа либо начальника органа дознания и только в случаях, не терпящих отлагательства, такое согласие не требуется;

за законностью и обоснованностью применения мер безопасности осуществляется прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль;

в случаях наличия предусмотренных законом оснований, меры безопасности и государственной защиты, принятые на досудебных стадиях, должны быть продолжены на судебных стадиях, а также при приостановлении предварительного расследования, выделении в отдельное производство, соединении и прекращении производства по уголовным делам;

обеспечение безопасности может сопровождаться проведением необходимых оперативно-разыскных мероприятий¹;

обеспечение безопасности носит непрерывный характер; полная или частичная отмена мер безопасности возможна только при наличии законных оснований.

Таким образом, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, при наличии предусмотренных законом оснований, состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может и должно быть достигнуто преимущественно посредством реализации мер безопасности и государственной защиты, отдельных правовых положений УПК РФ на стадии возбуждения уголовного

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 213.

дела, в ходе предварительного расследования, при соединении и выделении производства по уголовным делам, в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при приостановлении и окончании предварительного расследования.

3.2. Обеспечение безопасности на судебных стадиях уголовного судопроизводства

Анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что опасные противоправные воздействия в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности осуществляются на всех стадиях уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство детерминирует необходимость достижения состояния защищенности вышеуказанных объектов не только на досудебных, но и на всех судебных стадиях.

Начальной стадией судебного производства является *подготовка уголовного дела к судебному заседанию*, в ходе которого судья единолично или с участием сторон (в порядке предварительного слушания) проверяет, выясняет и устанавливает наличие условий для рассмотрения уголовного дела по существу; возможные ошибки и нарушения закона, допущенные на предварительном расследовании и препятствующие дальнейшему производству и принятию решения по делу¹.

При подготовке уголовного дела к судебному заседанию создаются все необходимые условия для его проведения и разрешаются различные вопросы: о подсудности; о поступивших жалобах и заявленных ходатайствах; о мерах пресечения; о мерах по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением и другие. Некоторые из перечисленных вопросов могут быть связаны с обеспечением безопасности в сфере уголовного судопроизводства:

¹ См.: Францифоров Ю.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М., 2015. С. 197–198.

об избрании, отмене, либо изменении меры пресечения для обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Например, при осуществлении угроз в отношении участников процесса и возможности уничтожения доказательств по уголовному делу;

подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и жалобы в отношении обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Например, ходатайства о применении мер безопасности и государственной защиты.

На судебных стадиях состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности достигается преимущественно посредством наличия и реализации мер безопасности, которые следует рассмотреть подробнее.

Изменение территориальной подсудности уголовного дела по основаниям ч. 4 ст. 35 УПК РФ, является одной из мер безопасности, применение которой допускается в отношении участников судебного разбирательства. Согласно ч. 5 ст. 35 УПК РФ, вопрос об изменении территориальной подсудности разрешается в судебном заседании при участии прокурора, обвиняемого и его защитника. По ходатайству Генерального прокурора РФ или его заместителя уголовное дело по преступлениям, квалифицированным ст. 208; 209; 211 (ч. 1–3); 277–279 и 360 УК РФ, в случае если есть реальная угроза для безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, по решению Верховного Суда РФ может быть передано для рассмотрения в окружной (флотский) военный суд по месту совершения преступления.

Следующая мера безопасности, применение которой предусмотрено *ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ*, заключается в следующем: «В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением иных участников уголовного судопроизводства». Данное законодательное

установление продолжает реализацию меры безопасности, применяемой на стадиях досудебного производства, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Как отмечалось ранее, использование псевдонима сопровождается помимо вынесения соответствующего постановления, также помещением подлинных сведений о защищаемом лице в специальный конверт, который опечатывается и хранится при уголовном деле. В этой связи следует согласиться с авторами, отмечающими необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, обязывающих судью при поступлении уголовного дела принимать меры, не позволяющие участникам уголовного судопроизводства ознакомиться ни с приведенным постановлением, ни с иными документами, на основании которых возможна идентификация защищаемого лица¹. Председательствующий судья обязан принимать меры, не допускающие ознакомление с названными документами, (содержащими подлинными сведения о лицах, скрытых псевдонимом) участников уголовного процесса, других судей (за исключением профессиональных судей, входящих в состав суда, который рассматривает уголовное дело), работников суда и других посторонних лиц². Рассматриваемая мера безопасности, предусмотренная ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, должна приниматься председательствующим судьей в следующие периоды времени: с момента поступления уголовного дела с постановлением о сохранении в тайне подлинных данных о личности, в ходе судебного разбирательства и по его окончании – при хранении в архиве суда. Кроме того, в процессуальной литературе отмечается возможность детализации описываемой меры безопасности в соответствующих инструкциях по судебному делопроизводству. К примеру, при вскрытии конверта, содержащего постановление о присвоении псевдонима, может присутствовать только судья, в производстве которого находится уголовное

¹ См.: *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 260.

² См.: *Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки.* 2-е изд., испр. М., 2017. С. 935.

дело¹. Такие запретительные меры обусловлены встречающимися в правоприменительной практике случаями халатного отношения к хранению процессуальных документов, когда их содержат отдельно от материалов уголовного дела, но без соблюдения секретного режима или подшивают к уголовному делу без сохранения конфиденциальности².

На основании изложенного, следует внести изменения в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне сведений о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением и иными документами, позволяющими установить данную личность, других участников уголовного судопроизводства, а также судей (за исключением профессиональных судей, рассматривающих данное уголовное дело по существу), работников суда и иных посторонних лиц. Такие меры судья обязан принимать с момента поступления уголовного дела с постановлением о сохранении в тайне подлинных данных о личности, в ходе судебного разбирательства и по его окончании – при хранении в архиве суда».

Принимаемые судьей меры, не позволяющие ознакомиться с постановлением о сохранении в тайне подлинных сведений о личности и иными документами, на основании которых возможна идентификация защищаемого лица, особенно актуальны именно при подготовке дела к слушанию, так как на данном этапе допускается заявление ходатайства стороной защиты о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела. На основании ч. 3 ст. 227 УПК РФ суд вправе такое ходатайство удовлетворить³.

¹ См.: *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 82.

² См.: *Саморока В.А., Бекетов М.Ю.* Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2010. № 5. С. 95–97.

³ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного дела к судебному

Судебное разбирательство является основной стадией уголовного судопроизводства, так как именно на данной стадии рассматривается уголовное дело по существу, устанавливается виновность или невиновность подсудимого¹. В этой связи возрастает активность заинтересованных лиц в оказании опасных воздействий на участников уголовного процесса, содействующих правосудию.

Отличительной чертой судебного производства является гласность. По общему правилу судебное разбирательство во всех судах открытое (ч. 1 ст. 241 УПК РФ). Однако в случаях, когда требуется обеспечить безопасность участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников и близких лиц, на основании определения или постановления суда допускается *проведение закрытого судебного разбирательства* (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Такая закрытость предполагает запрет на фотографирование, аудио- и (или) видеозапись и киносъёмку во время проведения судебных заседаний; ограничение доступа посторонних лиц в зал суда. Перечисленные средства помогают создать безопасные условия участия в судебном разбирательстве, так как заинтересованные лица не могут попасть на судебное заседание и получить какую-либо информацию об определенных участниках процесса.

Следует обратить внимание, что на основании ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ законодателем возложена обязанность на суд по указанию конкретных фактических обстоятельств, на основании которых принимается решение (постановление или определение) о проведении закрытого судебного разбирательства. Приведенное законодательное установление не является простой формальностью. Так, судом апелляционной инстанции Иркутского областного суда было отменено решение суда первой инстанции. Одним из оснований для отмены явилось отсутствие в представленных материалах

заседанию // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сб. науч. ст. по матер. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 70–73.

¹ См.: Францифоров Ю.В. Указ. соч. С. 206.

мотивированного судебного решения о проведении закрытого судебного заседания¹.

Согласно *ч. 7 ст. 241 УПК РФ*, при условии рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании на основании постановления или определения суда *допускается возможность публичного оглашения только вводной и резолютивной частей приговора*. Данное законодательное положение рассматривается в качестве меры безопасности², поскольку позволяет суду не оглашать содержащиеся в мотивировочной части приговора показания тех участников уголовного судопроизводства, для обеспечения безопасности которых проводилась закрытая форма судебного разбирательства.

На основании *ч. 1 ст. 277 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ* в целях обеспечения безопасности свидетеля или потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц, суд вправе провести допрос свидетеля или потерпевшего без оглашения подлинных данных об их личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. При этом суд выносит определение или постановление. В условиях, предусмотренных *ч. 5 ст. 278 УПК РФ* допускается несколько разновидностей допроса:

1) допрос свидетеля или потерпевшего под псевдонимом (в случаях, когда продолжается реализация меры безопасности, содержащейся в *ч. 9 ст. 166 УПК РФ*, решение о которой принято на стадиях досудебного производства);

¹ См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 12 июля 2019 г. по делу № 22К-2059/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v8Qg98HWnVUR/> (дата обращения: 14.02.2020).

² См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 48–49; Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 244; Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 276.

2) допрос свидетеля или потерпевшего без псевдонима, но исключая визуальное наблюдение потерпевшего, свидетеля (в ситуации, когда степень угрозы опасного воздействия «не велика»);

3) допрос лица, не допрошенного ранее.

Проведение допроса свидетеля или потерпевшего, скрываемых под псевдонимом, и в условиях, исключающих их визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, осуществляется в следующем порядке. Государственный обвинитель ходатайствует перед судом о допросе свидетеля или потерпевшего, чьи подлинные данные засекречены. Председательствующий судья сообщает сторонам, что допрос названных участников судебного разбирательства будет проводиться в условиях, исключающих их визуальное наблюдение. Последнее означает, что засекреченные лица будут давать показания, находясь в специально оборудованной комнате и с использованием технических средств, изменяющих голос, с целью исключения возможности их идентификации. Председательствующий вскрывает конверт с подлинными данными секретного свидетеля или потерпевшего и удаляется из зала судебного заседания в комнату, где находятся защищаемые лица, чтобы удостовериться в их личности. Необходимость проверки рассматриваемой информации подтверждается случаем из российской судебной практики. Так, судья направивший запрос о существовании свидетеля с определенными биографическими данными, представленными в постановлении о сохранении в тайне личности последнего, выявил факт того, что такого человека не существует¹. После удостоверения председательствующим личности потерпевшего или свидетеля, скрываемых псевдонимом, последним разъясняются их права и обязанности, они также предупреждаются об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307, 308 УК РФ, о чем берется подписка. Председательствующий сообщает сторонам о данных

¹ См.: *Баев О.Я.* Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2010. С. 213.

фактах, которые должны быть зафиксированы в протоколе судебного заседания.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что сторонам защиты и обвинения судом предоставляется равная возможность допросить защищаемых псевдонимами лиц. Так, по делу № 222-АПУ20-2 сторонам защиты и обвинения судом предоставлялась равная возможность допросить свидетелей под псевдонимами Б., С., Х., И., К. и других с выяснением вопросов, касающихся предъявленного обвинения¹. Следует заметить, что вопросы допрашиваемому лицу сторонами могут задаваться различными способами. При проведении допроса посредством прямой видеотрансляции вопросы задаются непосредственно стороной допрашиваемому лицу, которое отвечает на них. При других способах проведения допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого свидетеля или потерпевшего, вопросы могут задаваться письменно или с использованием технических средств. Ответы в таких случаях даются также в письменной форме и оглашаются судьей. Вопросы, направленные на раскрытие личности, либо вопросы, ответы на которые могут привести к установлению допрашиваемого защищаемого лица, должны быть отведены судом. Ответ допрашиваемого на неотведенный вопрос, который может в дальнейшем привести к идентификации, не подлежит оглашению и занесению в протокол судебного заседания². Председательствующим могут осуществляться и иные действия, которые не должны фиксироваться в протоколе судебного заседания, с целью исключения возможности установления подлинных сведений о личности допрашиваемого защищаемого лица.

¹ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 02 июля 2020 г. № 222-АПУ20-2 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02072020-n-222-apu20-2/> (дата обращения: 03.08.2021).

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 937–938.

Вместе с тем ч. 5 ст. 278 УПК РФ не содержит указания на конкретные приемы проведения допроса, позволяющие исключать визуальное наблюдение допрашиваемого лица (потерпевшего или свидетеля) другими участниками судебного разбирательства. В этом отношении некоторые авторы выделяют возможность проведения допроса в рассматриваемых условиях следующими способами:

1) когда допрашиваемое лицо и судья (судьи) находятся вне зала судебного заседания и в помещении, располагающемся в здании суда, либо ином здании;

2) когда допрос проводится в зале судебного заседания, но при удалении всех его участников, то есть судья (судьи) остаются наедине с допрашиваемым лицом;

3) когда судьи находятся в зале суда, а допрашиваемое лицо в другом помещении. При этом допрос осуществляется посредством прямой видеотрансляции с аудио- и видео- помехами, не позволяющими установить личность защищаемого лица другими участниками судебного разбирательства. Применение таких помех было признано допустимым Верховным Судом РФ¹.

В определении Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1428-О-О отмечается, что положения ч. 9 ст. 166 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ относятся к правовым средствам, используемым в конституционно значимых целях, приведенных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, «...в том числе для обеспечения безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений»². Использование таких средств допускается

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2006 г. № 43-О06-9 [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09062020-n-71-ud20-1/> (дата обращения 07.02.2022).

² См.: Определение Конституционного Суда от 19 октября 2010 г. № 1428 – О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Шорора Александра Олеговича

и международно-правовыми актами, из содержания которых следует, что участвующие в них государства принимают меры для обеспечения надлежащей защиты свидетелей, дающих показания, касающиеся преступлений; обращается внимание на необходимость поддержания баланса прав участников уголовного судопроизводства, сохранения справедливого характера судебного разбирательства. Например, стороне защиты предоставляется возможность оспорить утверждение анонимности свидетеля¹.

Гарантии безопасности участников уголовного процесса, закрепленные в ч. 9 ст. 166 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, не нарушают общие правила собирания, проверки, оценки и использования доказательств, не лишают сторону защиты возможности раскрытия анонимного свидетеля в порядке, установленном ч. 6 ст. 278 УПК РФ, а также не допускают постановление обвинительного приговора суда только на показаниях, данных под псевдонимом².

Следует заметить, что проводимый на судебных стадиях допрос потерпевшего или свидетеля, скрываемых псевдонимом и в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, является достаточно эффективной мерой безопасности. Однако в некоторых ситуациях, названные участники уголовного судопроизводства могут подвергаться определенному риску. Так, по уголовному делу № 2-1/2014, после заявления государственным обвинителем ходатайства о допросе свидетеля, скрываемого под псевдонимом «Семенов Иван Викторович», адвокат подсудимого Лысенко

на нарушение его конституционных прав положениями статей 4, 166, 278 и 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/5701> (дата обращения: 18.03.2020).

¹ См: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 20 апреля 2005 г. № R (2005) 9 «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Обобщение практики соблюдения судами Амурской области требований уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, их оценке в приговоре суда [Электронный ресурс] // Официальный сайт суда Амурской области. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=156 (дата обращения: 18.03.2020).

М.А. выступил с ответным заявлением, в котором сообщил, что под псевдонимом скрывается житель города Энгельса Николай Мосолов¹. Представляется, что такое публичное раскрытие сведений о защищаемом лице является, по крайней мере, некорректным, поскольку может быть основано на ошибочных суждениях и выводах, а, следовательно, подвергает риску непричастных к рассматриваемому уголовному делу лиц.

Одной из разновидностей допроса по правилам ч. 5 ст. 278 УПК РФ является допрос лица, не допрошенного ранее ни в ходе предварительного расследования, ни на судебном следствии. Такой допрос проводится по инициативе стороны, суда либо самого лица, заявившего ходатайство на основании ч. 1 ст. 119 УПК РФ, то есть как иное лицо, чьи права и законные интересы были затронуты в ходе уголовного судопроизводства. К примеру, совершенным опасным воздействием в отношении жизни или здоровья данного лица. Статус свидетеля приобретается таким лицом в силу ч. 1 ст. 56 УПК РФ, то есть по факту вызова в суд для дачи показаний, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела². Так, по уголовному делу № 2-10 /09 с ходатайством о допросе свидетеля Н. в ходе одного из судебных заседаний выступил государственный обвинитель. Свидетелем Н. было подано заявление председательствующему, в котором свидетель подтверждал опасения за жизнь и здоровье и просил провести его допрос в условиях, сохраняющих подлинные сведения о нем в тайне. Председательствующий удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и заявление свидетеля Н., а также вынес постановление, в котором присвоил свидетелю Н. псевдоним «С», который использовался в ходе дальнейшего судопроизводства по обозначенному ранее уголовному

¹ См.: Уголовное дело № 2-1/2014 в отношении Лысенко М.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 296, ч. 3 ст. 222, п. «в, г» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ // Архив Саратовского областного суда за 2014 год.

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 934–936.

делу. Допрос названного свидетеля производился в условиях, исключающих его визуальное наблюдение¹.

На основании ч. 6 ст. 278 УПК РФ «В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями». По справедливому замечанию Л.В. Брусницына, приведенное нормативное установление представляет собой отход от формулы права: «всякое обоснованное ходатайство подлежит удовлетворению». Раскрытие личности допрашиваемого защищаемого лица не поставлено в зависимость ни от получения его согласия, ни от устранения угрозы опасного воздействия, что является существенным пробелом в гарантиях безопасности, предоставленных участникам уголовного судопроизводства².

Итак, возможны две ситуации. Во-первых, заявленное на основании ч. 6 ст. 278 УПК РФ ходатайство может быть признано судом необоснованным. В таком случае оно не подлежит удовлетворению. Следовательно, сведения о защищаемом лице раскрываться не будут. Во-вторых, рассматриваемое ходатайство может быть признано обоснованным. При данных обстоятельствах суд, руководствуясь ч. 6 ст. 278 УПК РФ, вправе ознакомить стороны с подлинными сведениями о лице, дающем показания, что приведет к раскрытию его личности. Чем же должен руководствоваться суд, принимая решения по заявленному в порядке ч. 6 ст. 278 УПК РФ ходатайству? В этом отношении следует согласиться с

¹ См.: Обобщение практики соблюдения судами Амурской области требований уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, их оценке в приговоре суда [Электронный ресурс] // Официальный сайт суда Амурской области. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=156 (дата обращения: 18.03.2020).

² См.: *Брусницын Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 80.

мнением Л.В. Брусницына, согласно которому в случае признания ходатайства обоснованным и, не получив согласия допрашиваемого защищаемого лица на раскрытие подлинных сведений о нем, суд должен отказать в удовлетворении такого ходатайства. После чего необходимо исключить показания лица, данные по правилам ч. 5 ст. 278 УПК РФ, из совокупности доказательств, поскольку неудовлетворение обоснованного ходатайства приводит к невозможности оценки таких показаний, а также их недопустимости в процессе доказывания. Допущение такого рода показаний является нарушением принципа состязательности сторон и может привести к постановке судом незаконного и необоснованного приговора¹.

По результатам проведенного анкетирования, 77 % опрошенных считают, что суд не должен ни в какой ситуации раскрывать сведения о защищаемом лице; 14 % считают, что суд вправе принять самостоятельное решение и только 9 % полагают, что суд должен предоставить такую возможность (приложение).

На основании изложенного представляется правильным внести изменения в ч. 6 ст. 278 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: **«В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями только при наличии согласия лица, дающего показания. В случае отказа такого лица от раскрытия сведений о нем, данные им показания подлежат исключению из совокупности исследуемых доказательств»².**

Следует заметить, что в судебной практике прослеживается тенденция роста фактов отказа в удовлетворении ходатайств стороны защиты,

¹ См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 80–81.

² См.: Исаев А.Э. К вопросу об обеспечении безопасности потерпевшего и свидетеля на судебных стадиях уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2019. № 3. (44). С. 118–123.

заявляемых в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 278 УПК РФ. Так, по уголовному делу № 1-235/19 стороной защиты было заявлено ходатайство о рассекречивании данных о личности свидетеля под псевдонимом Е.С. Суд отказал в удовлетворении упомянутого ходатайства, обосновав решение тем, что стороной защиты не представлено достаточных оснований, свидетельствующих о необходимости раскрытия подлинных сведений о свидетеле Е.С., связанных с необходимостью осуществления защиты обвиняемого А.А. Шершнева либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств¹.

Допрос свидетеля посредством использования систем видеоконференц-связи, предусмотренный ст. 278.1 УПК РФ, может с успехом применяться в качестве меры безопасности, причем не только свидетеля, но и потерпевшего, так как на основании ч. 1 ст. 277 УПК РФ потерпевший допрашивается в порядке, установленном ч. 2–6 ст. 278, 278.1 УПК РФ. Сущность рассматриваемой меры безопасности заключается в том, что другие участники уголовного судопроизводства не могут знать местонахождение допрашиваемого лица, но имеют возможность задавать ему вопросы. Суд принимает решение о проведении допроса в рассматриваемых условиях «при необходимости». Совершенно очевидно, что такая необходимость может возникнуть при угрозе совершения опасного воздействия в отношении потерпевшего или свидетеля при даче показаний последними в зале суда, рассматривающего уголовное дело. Данная мера безопасности применяется в тех случаях, когда степень угрозы опасного воздействия невелика и нет необходимости проводить допрос с использованием псевдонима в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. Допрос с использованием видео-конференц-связи осуществляется путем поручения суду по месту нахождения свидетеля, потерпевшего от суда,

¹ См.: Уголовное дело № 1-235/19 по обвинению Шершнева А.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ // Архив Новочеркасского городского суда Ростовской области за 2019 год.

рассматривающего уголовное дело. Извещение и доставка допрашиваемых лиц осуществляются тем судом, в чьем производстве находится уголовное дело. По поручению председательствующего судья суда по месту нахождения свидетеля, потерпевшего удостоверяется в их личности, разъясняет права, предупреждает об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, дачу заведомо ложных показаний (ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ). Допрос проводится в порядке, установленном ст. 278, 278.1 УПК РФ.

Расширение оснований для оглашения показаний потерпевшего и свидетеля в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 281 УПК РФ, то есть в случае их неявки на судебное заседание, может быть рассмотрено в качестве меры, способствующей обеспечению безопасности названных участников уголовного судопроизводства на стадии судебного разбирательства, по следующим соображениям. Показания свидетеля и потерпевшего относятся к одному из источников доказательств по уголовному делу. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, только допустимые доказательства могут быть положены в основу приговора суда. Доказательства, имеющиеся в уголовном деле, которые не были исследованы судом непосредственно в ходе судебного заседания, не являются допустимыми. Следовательно, такие доказательства не имеют юридической силы. По общему правилу, установленному ст. 240 УПК РФ (непосредственность и устность) потерпевший и свидетель должны дать свои показания в зале судебного заседания, где суд заслушает их. При неявке обозначенных участников уголовного судопроизводства оглашение их показаний, которые были даны ранее в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, возможны в случаях, предусмотренных ст. 276, 281 УПК РФ. Только при условии соблюдения данных законодательных установлений, оглашенные показания могут быть признаны допустимыми и положены в основу приговора суда. Фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, могут быть положены в основу выводов суда только

после проведения их проверки по правилам, предусмотренным ст. 87, 88 УПК РФ.

Оглашение показаний потерпевших и свидетелей, данных ими ранее в ходе досудебного производства или судебного разбирательства, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки допросов с их участием, а также демонстрация фотоснимков и негативов, в случае неявки названных участников уголовного процесса, допускаются при следующих основаниях:

1) согласие сторон уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 281 УПК РФ). Так, ходатайствовать об оглашении показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля может при наличии согласия стороны защиты, представленной подсудимым и его защитником, государственный обвинитель. В практической действительности такого согласия суд никогда не получает. К тому же заявление ходатайства государственным обвинителем – его право, а не обязанность¹;

2) ходатайство стороны или наличие инициативы суда в случаях, указанных в ч. 2–6 ст. 281 УПК РФ: смерть потерпевшего или свидетеля; тяжелая болезнь, стихийные бедствия, чрезвычайные обстоятельства, которые препятствуют явке в суд; невозможность установления местонахождения потерпевшего или свидетеля; отказ потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля в перечисленных выше случаях может быть принято судом при условии, что обвиняемому (подсудимому) предоставлялась возможность оспаривания данных доказательств предусмотренными законом способами на предыдущих стадиях производства по уголовному делу.

¹ См.: Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46–48.

3) ходатайство стороны об оглашении показаний названных участников уголовного процесса, данных ими ранее в ходе досудебного или судебного производства, при наличии в них существенных противоречий (ч. 3 ст. 281 УПК РФ).

Вышеуказанные основания наделяют суд правом огласить два вида показаний:

- 1) данных в ходе досудебного производства;
- 2) данных в судебном заседании лицом, которое не было допрошено в досудебном производстве и впервые дает показания суду¹ либо лицом, ранее давшим показания на судебном разбирательстве.

Оглашение показаний неявившихся свидетелей и потерпевших находит широкое применение в судебной практике. Так, кассационная инстанция, указав на соблюдение требований ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний свидетеля З., а именно в связи с наличием согласия сторон и уважительной причиной неявки названного свидетеля, оставила приговор без изменения².

В ч. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»³ указывается, что, согласно подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления предоставляется право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Получается, что при оглашении показаний свидетеля или потерпевшего в случаях их неявки на судебное заседание, у подсудимого нет возможности задавать им вопросы, чем ограничивается право на защиту. В данном направлении, как справедливо замечает В.Д. Холоденко, право подсудимого допрашивать изобличающих его лиц может превратиться в

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 286.

² См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2014 г. № 82–О14–1 (приговор по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Рос. газета. 2016. 7 дек.

декларацию¹. Вместе с тем содержание ст. 281 УПК РФ, регулирующей оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в случаях их неявки на судебное заседание, проверялось на соответствие конституционным установлениям Конституционным Судом РФ, который в п. 2.1 определения №2978-О от 23 декабря 2014 г. установил следующее: «В случае принятия судом решения об оглашении показаний свидетеля обвиняемому в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон судопроизводства должна предоставляться возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний путем заявления ходатайств об исключении недопустимых доказательств или об истребовании дополнительных доказательств в целях проверки допустимости и достоверности оглашенных показаний, а также с помощью иных средств, способствующих предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений»². Таким образом, оглашение показаний неявившихся на судебное заседание потерпевших и свидетелей действительно ограничивает сторону защиты в возможности задавать вопросы, но не запрещает использовать какие-либо иные способы доказывания, разрешенные действующим законодательством³. Кроме того, по сведениям Л.В. Брусницына, в решениях ЕСПЧ неоднократно отмечалось: «нельзя считать, что подпункт «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует во всех случаях, чтобы вопросы потерпевшему задавались непосредственно обвиняемым или его

¹ См.: *Холоденко В.Д.* Право обвиняемого на допрос избличающих его лиц – законное средство защиты от предъявленного обвинения // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 21.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 285.

адвокатом»¹. Из данного обстоятельства следует, что рассматриваемое конвенциональное право может быть реализовано и в ходе предварительного расследования (к примеру, при проведении очной ставки) и в суде, – когда вопросы обвиняемого (подсудимого) формируются стороной защиты для свидетеля или потерпевшего в соответствующем ходатайстве о допросе, после чего суд, рассматривающий уголовное дело, допрашивает свидетеля (потерпевшего) по обозначенным ранее вопросам, а ответы представляет обвиняемому (подсудимому)². В этой связи следует согласиться с выводами А.А. Дмитриевой, согласно которым *по ходатайству стороны или инициативе суда основания для оглашения показаний свидетеля или потерпевшего, предусмотренные ч. 2 ст. 281 УПК РФ, в случаях их неявки на судебное заседание могут быть расширены следующими: невозможность обеспечения безопасности названных участников уголовного судопроизводства; проведенный предварительный допрос и очная ставка в ходе предварительного расследования; видеозапись допроса; подтверждение оглашаемых показаний другими документами, имеющимися в уголовном деле.* Наличие описываемых изменений в УПК РФ привело бы к бессмысленности осуществления опасных преступных воздействий с целью воспрепятствовать явке в суд потерпевших и свидетелей для дачи показаний³.

Следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство допускает также *оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, не достигших совершеннолетия, в безопасных для них условиях.* Так, ч. 6 ст. 281 УПК РФ, устанавливает возможность оглашения показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, данных ими ранее в ходе досудебного производства или в судебных стадиях, а также воспроизведение

¹ Брусницын Л.В. Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших по согласию и без согласия сторон: позиции ЕСПЧ и российского законодателя в УПК РФ // Государство и право. 2013. № 7. С. 28.

² См.: Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 29.

³ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 285–286.

аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки допросов с их участием; демонстрации фотографий, негативов и диапозитивов при отсутствии названных участников уголовного судопроизводства и без проведения их допроса. Из смысла рассматриваемого положения следует, что согласия сторон для оглашения показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего не требуется, а при необходимости их допроса, он может быть произведен по ходатайству стороны либо по инициативе суда, который должен вынести мотивированное решение¹.

Следующей мерой безопасности является *допрос защищаемого лица в отсутствие подсудимого*. Действующий УПК РФ допускает возможность проведения допроса при отсутствии подсудимого в отношении следующих участников уголовного судопроизводства: другого подсудимого (ч. 4 ст. 275 УПК РФ); несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

С целью достижения психологической защищенности, такой допрос должен быть произведен по ходатайству стороны и по инициативе суда на основании определения или постановления. Принцип состязательности и равноправия сторон в рассматриваемых случаях обеспечивается путем сообщения председательствующим подсудимому по его возвращении в зал судебного заседания содержания показаний, данных в его отсутствие и представления ему возможности задавать вопросы участникам судебного разбирательства, допрошенным в его отсутствие. В данном направлении, представляется верным замечание А.Ю. Епихина по поводу необходимости включения в УПК РФ правового положения, позволяющего допрашивать в условиях отсутствия подсудимого любого участника уголовного

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля как гарантия получения доказательств на стадии судебного разбирательства // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2020. С. 59–61.

судопроизводства, с целью обеспечения его психологической защищенности¹.

В ч. 1 ст. 429 УПК РФ содержится аналогичное приведенным выше законодательное установление, позволяющее суду по собственной инициативе или по ходатайству стороны принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него определенное отрицательное воздействие.

Следует заметить, что на *стадии судебного разбирательства* с целью исключения возможности оказания опасного противоправного воздействия на потерпевшего или свидетелей в отношении подсудимого может быть избрана мера пресечения – заключение под стражу, рассматриваемая некоторыми авторами в качестве меры безопасности. В таком случае на следователя, дознавателя возлагается обязанность предоставить суду, принимающему решение о названной мере уголовно-процессуального принуждения, убедительные доказательства об угрозе безопасности участников уголовного судопроизводства.

Как и на досудебных, так и на судебных стадиях *обеспечение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности должно осуществляться непрерывно и вне зависимости от приостановления или отложения производства по уголовному делу*. Следовательно, при наличии оснований, приведенных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, вопросы безопасности участников уголовного процесса необходимо разрешать и фиксировать в выносимом судом решении о приостановлении или отложении судебного разбирательства, что не предусмотрено в ст. 253 УПК РФ, регулирующей рассматриваемые способы прерывания производства по уголовному делу. При отложении или приостановлении судебного разбирательства может быть два варианта развития событий, касающихся мер безопасности в отношении участников процесса:

¹ См.: *Епихин А.Ю.* Указ. соч. С. 248.

1) меры безопасности и государственной защиты уже были приняты, но есть необходимость для обсуждения вопросов, связанных с их изменением, дополнением, продолжением, либо отменой;

2) никакие меры для обеспечения безопасности до выносимого судом решения о приостановлении или отложении судопроизводства не применялись, но такая необходимость возникла.

В рассматриваемых случаях прерывания судебного разбирательства могут применяться как процессуальные меры безопасности, приведенные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, так и меры государственной защиты, содержащиеся в федеральных законах. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает прямого запрета на принятие судебного решения об их применении ни при отложении, ни при приостановлении производства по уголовному делу. Так, мера безопасности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ (использование псевдонима), должна быть продолжена, поэтому судья, рассматривающий дело, обязан принять все необходимые меры, исключающие возможность ознакомления с подлинными сведениями, содержащимися в опечатанном конверте, других участников уголовного судопроизводства, работников суда и иных посторонних лиц¹.

Необходимость обеспечения безопасности возрастает и в случаях *приостановления судебного разбирательства по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 253 УПК РФ, а именно – когда подсудимый скрылся* и, следовательно, может оказать опасное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства. В таких ситуациях, представляется правильным возложение на судью рассмотрения вопросов безопасности в обязательном порядке.

При *отложении судебного разбирательства по основанию, содержащемуся в ч. 1 ст. 253 УПК РФ (в случае неявки лиц, вызванных на судебное заседание)* также возможно обеспечение безопасности участников

¹ См.: Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 288–291.

процесса. Дело в том, что неявка потерпевшего и свидетелей на судебное разбирательство происходит в основном по причине опасения оказания в отношении них опасного преступного воздействия. Обеспечение безопасности в таких ситуациях происходит посредством самой неявки и возможности оглашения показаний, данных потерпевшим и свидетелем в ходе досудебного производства или на предыдущих стадиях судебного разбирательства, согласно ст. 281 УПК РФ. Оглашение показаний в качестве меры безопасности, предусмотренной ст. 281 УПК РФ, было рассмотрено ранее.

В случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке, предусмотренном ст. 239 УПК РФ, если ранее по данному делу принимались решения о применении мер безопасности, судья одновременно с прекращением уголовного дела или уголовного преследования должен вынести решение (постановление, определение) о дальнейшем применении или отмене мер безопасности, в зависимости от наличия или отсутствия оснований, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Такое решение в соответствии с п. 6 ч. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» должно быть принято судом с учетом мнения потерпевшего, его законного представителя, представителя и надлежащим образом мотивировано¹. Рассматриваемое решение, согласно ч. 5 ст. 239 УПК РФ, выносится на основании информации, полученной судом из органа, который осуществляет меры безопасности или на основании ходатайства данного органа либо заявления лиц, указанных в ч. 2 ст. 16 Закона № 119-ФЗ. О вынесенном судом решении уведомляется лицо, в

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. 2017. 24 мая.

отношении которого данное решение вынесено, а также орган, осуществляющий меры безопасности¹.

Безопасность потерпевшего и его представителя, чьи данные скрываются псевдонимами, в судебных прениях может быть обеспечена двумя способами:

1) путем передачи письменной формы выступлений последних государственному обвинителю, который их огласит, поскольку рассматриваемые участники уголовного судопроизводства относятся, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ, к одной стороне – стороне обвинения;

2) применением технических средств, создающих аудио- и видео-помехи при выступлении потерпевшего и его представителя, исключающие их идентификацию.

На основании *ч. 4 ст. 303 УПК РФ «Если в ходе судебного разбирательства данные о личности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства не раскрывались, суд в приговоре ссылается на псевдонимы этих лиц (с указанием этого факта)»*. Такое же правило должно быть установлено и для протокола судебного заседания, который может в соответствии с ч. 7 ст. 259 УПК РФ предъявляться сторонам. В противном случае мера безопасности, предусмотренная ч. 4 ст. 303 УПК РФ, становится бессмысленной².

Согласно ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ, одним из вопросов, решаемых судом одновременно с постановлением приговора, является вопрос о необходимости обеспечения безопасности осужденного в случае, если в отношении последнего осуществлялась государственная защита. Разрешая обозначенный ранее вопрос, суд в зависимости от наличия или отсутствия

¹ См.: *Исаев А.Э.* К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в случаях приостановления, отложения или прекращения производства по уголовному делу // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2020. С. 86–89.

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 939.

оснований для применения мер безопасности, установленных российским законодательством, выносит определение или постановление об их дальнейшем применении либо отмене. О принятом судом решении уведомляется лицо, в отношении которого выносится данное решение, а также орган, осуществляющий меры безопасности.

Реализация рассмотренных процессуальных мер безопасности, допустимых при производстве в судах первой инстанции, не имеет четкой законодательной регламентации в вышестоящих судебных инстанциях. В данном направлении следует обратить внимание на возможность *использования псевдонима, как меры безопасности, применяемой в отношении потерпевшего, (его законного представителя и представителя) в апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанциях.* В соответствии с ч. 1 ст. 389.1, ч. 1 ст. 401.2. и ч. 1 ст. 412.1. УПК РФ потерпевший, (его законный представитель и представитель) имеют право обжаловать судебные решения судов апелляционной, кассационной и надзорной судебных инстанций. На основании п. 2 ч. 1 ст. 389.6, п. 2 ч. 1 ст. 401.4 и п. 2 ч. 1 ст. 412.3 УПК РФ в апелляционной, кассационной и надзорной жалобах названных участников уголовного судопроизводства должны быть указаны их данные, включая место жительства или место нахождения. Однако если потерпевший был скрыт псевдонимом при его участии в суде первой инстанции, а угроза опасного воздействия не устранена, то и при подаче обозначенных ранее жалоб, и в заседаниях всех судебных инстанций подлинные сведения о его личности должны быть сохранены в тайне. В отношении потерпевшего (его законного представителя и представителя), защищаемых псевдонимами, их участие в судебных заседаниях апелляционной инстанции допускается действующим УПК РФ по следующим основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ судопроизводство по уголовным делам в апелляционной инстанции осуществляется в порядке, предусмотренном главами 35–39 УПК РФ, с изъятиями, установленными главой 45.1 УПК РФ, которая не содержит

никаких изъятий из ст. 278 УПК РФ. Порядок участия потерпевшего, (его законного представителя и представителя), скрываемых псевдонимами, в рассмотрении дела судами кассационной и надзорной инстанций не урегулирован УПК РФ. Однако рассматриваемое участие может быть обеспечено применением положений ч. 5 ст. 278 УПК РФ по аналогии¹. При участии в вышестоящих судебных инстанциях свидетеля, защищаемого псевдонимом, УПК РФ не предусматривает возможности раскрытия подлинных данных о его личности². Так, при рассмотрении судом кассационной инстанции дела № 1-228/2018 данные о личности засекреченного свидетеля под псевдонимом «Батманов К.К.» не раскрывались³.

На основании ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ потерпевший (его законный представитель и представитель) вправе участвовать при разрешении судом некоторых вопросов, связанных с *исполнением приговора*. При этом рассматриваемое участие осуществляется непосредственно или путем использования систем видео-конференц-связи. Думается, что последний способ может быть применим в случаях необходимости достижения состояния защищенности названных участников уголовного судопроизводства.

При наличии оснований, установленных п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, то есть в случаях, когда имеется необходимость обеспечить безопасность участников уголовного процесса, их близких родственников, родственников и близких лиц, представляется, что *закрытое судебное разбирательство* может быть проведено судом любой инстанции.

¹ См.: Брусницын Л.В. Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 82–83.

² См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010. С. 313.

³ См.: Кассационное постановление Верховного суда Республики Крым № 44У-150/2019 4У-647/2019 от 16 октября 2019г. по делу № 1-228/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yKZgg80FcyQK> (дата обращения: 05.09.2021).

Заслуживает внимание и вопрос о месте хранения конверта, содержащего подлинные сведения о скрываемых псевдонимами участниках уголовного судопроизводства. Данный конверт после рассмотрения дела по существу судом первой инстанции хранится вместе с материалами уголовного дела в архиве суда, что не исключает возможности доступа к нему работников суда и посторонних лиц. По справедливому замечанию некоторых авторов вопрос о месте хранения рассматриваемого конверта должен быть урегулирован надлежащим образом в УПК РФ либо специальных инструкциях, определяющих порядок делопроизводства в судах¹.

Для достижения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности после провозглашения приговора судом первой инстанции может применяться достаточно широкий спектр мер государственной защиты: личная охрана, охрана жилища, охрана имущества, замена документов, изменение внешности и другие. В соответствии с ч. 8 ст. 20 Закона № 119-ФЗ при принятии решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия или принудительных мер медицинского характера, а также при постановлении приговора по уголовному делу суд (судья) выносит постановление (определение) об отмене либо дальнейшем применении приведенных мер безопасности. Согласно ч. 5 ст. 2 названного закона, в отношении защищаемых лиц меры государственной защиты могут быть реализованы после вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания, после вынесения постановления о применении к нему принудительных мер медицинского характера, а также после постановления приговора, то есть, в апелляционном, кассационном, надзорном производствах, стадии исполнения приговоров, а также при возобновлении производства по уголовному делу в связи с появлением новых или вновь

¹ См.: *Брусницын Л.В.* Указ. соч. С. 299–300; *Дмитриева А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 323–324.

открывшихся обстоятельств. Отменяются меры государственной защиты только при устранении оснований для их применения, то есть реальной угрозы безопасности защищаемого лица, а также в случаях отказа последнего от заключения договора или нарушения его условий.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел в апелляционных и кассационных судебных инстанциях позволяет сделать вывод о том, что суды отказывают в применении мер государственной защиты в случаях, когда отсутствует реальная угроза безопасности участникам процесса. Так, при рассмотрении уголовного дела № 22К-424/2018 судом апелляционной инстанции было отказано в применении мер государственной защиты в отношении подсудимого К. за отсутствием реальной угрозы его безопасности¹. В другом примере суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении жалобы осужденного Казьмина и в применении к нему мер государственной защиты, обосновывая свое решение тем, что последним не было представлено данных о получении реальных угроз расправы². Встречаются в судебной практике и примеры отказов судами в удовлетворении ходатайств защищаемых лиц об отмене применяемых к ним мер безопасности. Так, судом апелляционной инстанции были оставлены без удовлетворения жалобы потерпевших П. и П1. о прекращении применения к ним мер безопасности в связи с отсутствием в материалах уголовного дела и в ходатайствах последних данных о том, что основания применения мер безопасности в отношении упомянутых лиц устранены³.

Помимо рассмотренных средств уголовно-процессуального характера, в научной литературе выделяют чисто организационные меры, направленные

¹ См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 9 января 2018 г. по делу № 22К-424/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OIGcQKz2mTH8/> (дата обращения: 28.08.2021).

² См.: Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 27 декабря 2011 г. по делу № 22-11327/2011 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KThNrYGdSsYN/> (дата обращения: 28.08.2021).

³ См.: Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 12 августа 2014 г. по делу № 22-5504 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9B8xzQqcYB6J/> (дата обращения: 28.08.2021).

на обеспечение безопасности участников судебного разбирательства. Так, А.Ю. Епихин отмечает необходимость включения в *систему мер безопасности, применяемых на судебных стадиях*, следующих мер:

- 1) организация для жертв и свидетелей преступления «безопасных комнат ожидания»;
- 2) разделение свидетелей и потерпевших от подсудимого и присутствующих в зале граждан прочными перегородками;
- 3) проверка документов, устанавливающих личность и личный досмотр для обнаружения оружия;
- 4) установление запрета для отдельных лиц на доступ в помещение суда или зал судебного заседания;
- 5) отобрание от участников судебного разбирательства и иных, присутствующих в зале судебного заседания лиц, подписки о неразглашении данных, ставших им известными в ходе уголовного судопроизводства, а также об их участии (присутствии) в судебном разбирательстве¹.

Приведенный выше перечень Л.В. Брусницын дополняет следующими мерами, применяемыми для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства:

- 1) оцепление работниками полиции по всему периметру здания суда;
- 2) обеспечение негласной явки свидетелей и других участников судебного разбирательства посредством доставления специальным транспортом в таких условиях, которые исключают их наблюдение посторонними;
- 3) зашторивание окон, через которые возможно наблюдение, прослушивание или видеосъемка².

Таким образом, для обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства на его судебных стадиях, существует и применяется достаточно широкий арсенал уголовно-процессуальных и организационных

¹ См.: Епихин А.Ю. Указ. соч. С. 236–244.

² См.: Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 48–49.

средств. При наличии установленных законом оснований состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может достигаться посредством применения мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, а также средств государственной защиты, содержащихся в иных нормативно-правовых актах, на всех судебных стадиях.

Завершая исследование прикладных аспектов обеспечения состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, следует выделить меры безопасности, реализуемые в уголовном судопроизводстве:

1. Непроцессуальные меры безопасности (меры государственной защиты): а) личная охрана; б) охрана жилища и имущества; в) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; г) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; д) замена документов, удостоверяющих личность; е) изменение места работы (службы) или учебы; ж) временное помещение в безопасное место; з) переселение на другое место жительства.

2. Процессуальные меры безопасности: а) меры процессуального принуждения; б) следственные и судебные действия; в) иные процессуальные действия.

Рассмотрев правовые основы, процессуальный порядок и прикладные аспекты обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие *элементы механизма обеспечения состояния защищенности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посредством применения мер безопасности:*

1) право на безопасность, то есть право на состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу.

Корреспондирующая данному праву обязанность компетентных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность вышеуказанных лиц;

2) правовое воспитание в духе уважения к законам;

3) правовая информированность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности;

4) установленная ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного процесса и обеспечение возможности реализации данных прав;

5) перечень мер безопасности, предусмотренный законодательством Российской Федерации;

6) порядок применения мер безопасности: наличие повода; определение основания; принятие решения; реализация и отмена мер безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование безопасности в уголовном судопроизводстве, проведенное на базе теоретических позиций и представлений известных ученых, основ российского законодательства, а также практики применения органами предварительного расследования и суда процессуальных мер безопасности и государственной защиты, направленных на обеспечение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, позволяет сделать следующие выводы.

До настоящего времени ни на доктринальном, ни на законодательном уровне не выработано единого общего понятия безопасности.

Обобщив наиболее характерные для феномена безопасности признаки, можно сформулировать следующее понятие: безопасность представляется как сложный социально-правовой феномен, который характеризуется состоянием защищенности различных объектов, достигаемым их собственными усилиями и средствами либо основанной на законе деятельностью государственных органов и должностных лиц по выявлению, предупреждению, устранению угроз и опасностей.

Проанализировав содержание правовой безопасности, можно сформулировать следующее ее определение.

Правовая безопасность – это состояние защищенности *правовой системы, жизненно важных интересов субъектов права, а также различных сфер социальной действительности*, достигаемое посредством таких способов правового обеспечения, как правовая охрана и правовая защита, направленных на предупреждение, снижение и устранение различных угроз и опасностей.

Правовая (юридическая) безопасность, являясь одним из видов общей безопасности, классифицируется (исходя из содержания отраслей права, регулирующих определенные сферы общественных отношений, то есть

обеспечивающих в них безопасность), на конституционно-правовую, гражданско-правовую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и др.¹

Уголовно-процессуальную безопасность или безопасность в уголовном судопроизводстве необходимо рассматривать в широком и узком смыслах. В *широком смысле* уголовно-процессуальная безопасность представляется как сложный феномен, структуру которого составляют следующие элементы: объекты безопасности; угрозы безопасности; субъекты безопасности и обеспечение безопасности².

Безопасность в уголовном судопроизводстве *в узком смысле* – это состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших никакого уголовно-процессуального статуса; информационной среды по уголовному делу от различных угроз, достигаемое посредством правовой охраны и правовой защиты, другими законными способами на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Обеспечение безопасности в сфере уголовного судопроизводства – это достижение, поддержание и сохранение состояния защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности, осуществляемое посредством правовой охраны и правовой защиты в уголовном процессе; правовой информированности участников уголовного судопроизводства, иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности; правового воспитания в духе уважения к законам.

¹ См.: *Фомин А.А.* Указ. соч. С. 94.

² См.: *Исаев А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума. Саратов, 2019. С. 233–236.

Одним из основных способов обеспечения состояния защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства следует считать факт наличия мер безопасности, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и деятельность по непосредственному применению данных мер, являющихся элементами правовой охраны и правовой защиты.

Анализ правовых основ безопасности и ее обеспечения в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что каждый его участник, а также иные лица, вовлеченные в данную сферу, но не получившие никакого процессуального статуса (заявитель, очевидец, жертва преступления, лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления и другие), имеют *право на безопасность, то есть право на состояние защищенности их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов и имущества*¹.

Данному праву должна корреспондировать обязанность компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность всех индивидов, вовлеченных в данную сферу, вне зависимости от их процессуального статуса.

Процессуальными основами обеспечения безопасности являются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие состояние защищенности объектов безопасности сферы уголовного судопроизводства. Центральное место среди таких положений занимают положения о применении мер безопасности.

Меры безопасности в уголовном судопроизводстве – это конкретные приемы, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, реализуемые компетентными государственными органами и должностными лицами, направленные на достижение, сохранение и поддержание состояния

¹ См.: *Исаев А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 179–182.

защищенности объектов безопасности в сфере уголовного судопроизводства от различных угроз на всех его стадиях.

Для применения мер безопасности и государственной защиты необходимы два основания: фактическое и юридическое.

Фактическим основанием применения процессуальных мер безопасности должны являться установленные достаточные фактические данные, свидетельствующие о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии путем преступного или иного противоправного деяния в отношении объектов безопасности уголовного судопроизводства.

Юридическим основанием применения мер безопасности и государственной защиты является принятие компетентным должностным лицом процессуального решения, выраженного в письменной форме, о применении мер безопасности или государственной защиты.

Поводом для применения мер безопасности должны являться устные и письменные заявления, материалы уголовного дела, содержащие сведения о потенциальной возможности совершения в будущем либо о совершенном опасном воздействии преступными или противоправными деяниями в отношении объектов уголовно-процессуальной безопасности.

При наличии повода и установлении фактического основания для применения мер безопасности компетентные государственные органы и должностные лица обязаны принять решение об их применении.

Должностные лица органов, обеспечивающих безопасность, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности либо в разглашении сведений об указанных мерах и о защищаемых лицах, несут ответственность, установленную действующим законодательством.

Рассмотрев правовые основы и процессуальный порядок обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие *элементы механизма обеспечения состояния защищенности лиц,*

вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, посредством применения мер безопасности:

1) право на безопасность, то есть право на состояние защищенности жизни, здоровья (его физического и психического компонентов), чести, достоинства, прав, свобод, законных интересов, имущества участников уголовного процесса, в том числе должностных лиц, осуществляющих уголовное правосудие, для создания возможности свободной реализации предоставленных им полномочий; имущества и деловой репутации юридических лиц, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу. Корреспондирующая данному праву обязанность компетентных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить безопасность вышеуказанных лиц;

2) правовое воспитание в духе уважения к законам;

3) правовая информированность участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, вовлеченных в данную сферу, но не получивших процессуального статуса, об их правах, обязанностях и ответственности;

4) установленная ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участникам уголовного процесса и обеспечение возможности реализации данных прав;

5) перечень мер безопасности, предусмотренный законодательством Российской Федерации;

6) порядок применения мер безопасности: наличие повода; определение основания; принятие решения; реализация и отмена мер безопасности.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством при наличии предусмотренных законом оснований состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может и должно быть достигнуто преимущественно посредством реализации

мер безопасности и государственной защиты, отдельных правовых положений УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования, при соединении и выделении производства по уголовным делам, в случаях заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также при приостановлении и окончании предварительного расследования.

Для обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства на его судебных стадиях, существует и применяется достаточно широкий арсенал уголовно-процессуальных и организационных средств. При наличии установленных законом оснований состояние защищенности объектов уголовно-процессуальной безопасности может достигаться посредством применения мер безопасности, предусмотренных УПК РФ, а также средств государственной защиты, содержащихся в иных нормативно-правовых актах, на всех судебных стадиях.

Проведенное исследование позволило сформировать концептуальное представление о безопасности в сфере уголовного судопроизводства, ее понятии, элементах и способах обеспечения, раскрыть особенности реализации уголовно-процессуальных мер безопасности, а также определить направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой области. Обозначенные обстоятельства позволяют активизировать дальнейшую разработку теоретических представлений о безопасности, способах ее обеспечения на различных стадиях уголовного судопроизводства, а также исследовать зарубежный опыт применения мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса с целью имплементации в национальное законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ**Международные правовые акты РФ**

1. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Текст] // Рос. газета. – 1995. – 5 апр.; 1998. – 10 дек.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: утв. 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН [Текст] // Советская юстиция. – 1992. – № 9/10.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 г. [Текст] // Российская юстиция. – 1995. – № 4.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 40, ст. 3882.
7. Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства: заключено в г. Минске 28 ноября 2006 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 5, ст. 460.

Нормативные правовые акты и иные официальные документы РФ

8. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 06 марта 2022 г., № 38-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. – № 10, ст. 1395.

10. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06 марта 2022 г., № 38-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2022. – № 10, ст. 1395.

11. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 432-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2021. – № 52, ст. 8991.

12. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 17, ст. 1455; 2021. – № 27, ст. 5116.

13. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. и доп. от 28 февраля 2022 г., № 28-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 29, ст. 2759; 2022. – № 9, ст. 1260.

14. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 471-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 33, ст. 3349; 2021. – № 1 (ч. I), ст. 40.

15. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 193-ФЗ) «О безопасности гидротехнических сооружений» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3589; 2021. – № 24, ст. 4211.

16. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 417-ФЗ) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3590; 2021. – № 52, ст. 8976.

17. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 14, ст. 1514.

18. Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ (с изм. и доп. от 13 июля 2020 г., 194-ФЗ) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 2, ст. 150; 2020. – № 29, ст. 4504.

19. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г., № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 23, ст. 2102; 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5027.

20. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 34, ст. 3534; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5116.

21. Федеральный закон от 28 декабря 2008 г. № 275-ФЗ «О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. I), ст. 6230.

22. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2009. – 3 авг.

23. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп. от 26 июля 2019 г., № 197-ФЗ) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 31, ст. 4162; 2019. – № 30, ст. 4099.

24. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 424-ФЗ) «О полиции» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 7, ст. 900; 2021. – № 24 (ч. I), ст. 4188.

25. Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2008. – № 37, ст. 4182.

26. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 1, ст. 212.

27. Распоряжение Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Постановление Правительства РФ от 10 апреля 2006 г. № 200 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 г.» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 16, ст. 1739.

29. Постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 (с изм. и доп. от 10 июля 2020 г.) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 45, ст. 4708; 2020. – № 35, ст. 5218.

30. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 (с изм. и доп. от 7 августа 2017 г.) «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ – 2012. – № 39, ст. 5290; 2017. – № 18, ст. 2480.

31. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2013 г. № 586 (с изм. и доп. от 31 октября 2018 г.) «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы"» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 44, ст. 5754.

Акты Конституционного Суда РФ

и постановления Пленума Верховного Суда РФ

33. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

35. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1428-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Шорора Александра Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями статей 4, 166, 278 и 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2978-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Базарнова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томилина Романа Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 49 и частью первой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003г. № 5 (с изм. и доп. от 5 марта 2013 г., № 4) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12; 2013. – № 5.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней» // Рос. газета. – 2013. – 07 июля.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Рос. газета. – 2016. – 18 дек.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Рос. газета. – 2017. – 24 мая.

Научная и учебная литература

42. *Алексеев, С.С.* Структура советского права [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

43. *Алексеев, С.С.* Общая теория права: курс в 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 359 с.

44. *Баранов, П.* Теория государства и права [Текст] / П. Баранов, Э. Лисневски; под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. – 551 с.

45. *Бабурин, С.Н.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты [Текст] / С.Н. Бабурин, М.И. Дзлиев, А.Д. Урсул. – М.: Изд-во Российского гос. торгово-экон. ун-та, 2012. – 510 с.

46. *Баев, О.Я.* Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения) [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 432 с.

47. *Байтин, М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

48. *Божьев, В.П.* Уголовно-процессуальные отношения [Текст] / В.П. Божьев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 176 с.

49. *Брусницын, Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию [Текст] / Л.В. Брусницын. М.: Спарк, 1999. – 108 с.

50. *Брусницын, Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) [Текст] / Л.В. Брусницын. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 400 с.

51. *Брусницын, Л.В.* Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Л.В. Брусницын. – М.: Юстицинформ, 2009. – 303 с.

52. *Брусницын, Л.В.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) [Текст] / Л.В. Брусницын – М.: Юрлитинформ, 2010. – 464 с.

53. *Галузин, А.Ф.* Правовая безопасность и ее принципы [Текст] / А.Ф. Галузин; отв. ред.: И.Ю. Козлихин; науч. ред.: В.М. Ведяхин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 361 с.

54. *Епихин, А.Ю.* Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Ю. Епихин – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 329 с.

55. *Епихин, А.Ю.* Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству [Текст] / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 154 с.

56. *Зайцев, О.А.* Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам: пособие [Текст] / О.А. Зайцев, Т.Е. Сарсенбаев, С.П. Щерба; под ред. С.П. Щерба. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 200 с.

57. *Зайцев, О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1997. – 135 с.

58. *Зайцев, О.А.* Государственная защита участников уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

59. *Кондрашов, Б.П.* Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения [Текст] / Б.П. Кондрашов. – М.: Щит-М, 1998. – 296 с.

60. *Коржов, Г.В.* Экономическая безопасность России: внешние связи [Текст] / Г.В. Коржов. – М.: Информдинамика, 1996. – 93 с.

61. *Коршунов, А.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Коршунов, В.Г. Степанова. – Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2017. – 72 с.

62. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

63. *Михайлов, В.А.* Курс уголовного судопроизводства. Особый порядок уголовного судопроизводства: в 3 т. [Текст] / А.В. Михайлов – М.:

Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. Т. 3 – 576 с.

64. *Макеева, Н.В.* Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.В. Макеева. – Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2005. – 116 с.

65. *Матузов, Н.И.* Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.

66. *Михеенко, М.М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.М. Михеенко. – Киев: Вища шк., 1984. – 133 с.

67. *Полянский, Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса [Текст] / Н.Н. Полянский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.

68. *Прохожев, А.А.* Теория развития и безопасности человека и общества [Текст] / А.А. Прохожев. – М.: Ин-Октаво, 2006. – 283 с.

69. *Рахунов, Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. [Текст] / Р.Д. Рахунов – М.: Госюриздат, 1961. – 277 с.

70. *Серебрянников, В.* Социальная безопасность России [Текст] / В. Серебрянников, А. Хлопьев; под общ. ред. В.Н. Иванова, Р.Г. Яновского. – М.: МНИИПУ, 1996. – 349 с.

71. *Султанов, А.Р.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика [Текст] / А.Р. Султанов – М.: Статут, 2012. – 335 с.

72. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.

73. *Тер-Акопов, А.А.* Безопасность человека: социальные и правовые основы [Текст] / А.А. Тер-Акопов А.А. – М.: Норма, 2005. – 272 с.

74. *Францифоров, Ю.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. – М.: Юрайт, 2015. – 337 с.

75. *Францифоров, Ю.В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета [Текст] / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 391 с.

76. *Шаламов, М.П.* Защитник на предварительном следствии: лекция для студ. [Текст] / М.П. Шаламов. – М.: Изд-во Моск. высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та, 1973. – 38 с.

77. *Шейфер, С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 1981. – 127 с.

78. *Шпилев, В.Н.* Участники уголовного процесса [Текст] / В.Н. Шпилев. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 176 с.

79. *Щедрин, Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография. [Текст] / Н.В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Красноярск. гос ун-та, 1999. – 180 с.

80. *Элькинд, П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права [Текст] / П.С. Элькинд. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. – 172 с.

81. *Якупов, Р.Х.* Правоприменение в уголовном процессе России. Юридические проблемы [Текст] / Р.Х. Якупов. – М.: Изд-во МВШМ МВД РФ, 1993. – 195 с.

82. *Ярочкин В.И.* Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности [Текст] / В.И. Ярочкин. – М.: Ось-89, 2000. – 399 с.

83. *Ярочкин, В.И.* Теория безопасности [Текст] / В.И. Ярочкин, Я.В. Бузанова. – М.: Академический проект Мир, 2005. – 173 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

84. *Абдрахманов, Р.* Процесс доказывания в новом УПК [Текст] / Р. Абдрахманов // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 53–54.

85. *Амельчаков, И.Ф.* Соотношение правовых категорий «охрана», «обеспечение», «защита» [Текст] / И.Ф. Амельчаков, С.А. Прудникова // Закон и право. – 2001. – № 5. – С. 16–18.

86. *Андреева, О.И.* Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе [Текст] /

О.И. Андреевна, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 225-229.

87. *Белкин А.Р.* Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии [Текст] / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. Юрист. – 2012. – № 1. – С. 26–30.

88. *Бондарцева, О.Г.* Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу [Текст] / О.Г. Бондарцева // Актуальные проблемы российского права». – 2021. – № 10. – С. 111–123.

89. *Брусницын, Л.В.* Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК [Текст] / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 48–50.

90. *Брусницын, Л.В.* Псевдонимы в уголовном процессе [Текст] / Л.В. Брусницын // Законность. – 2005. – № 1. – С. 23–25.

91. *Брусницын, Л.В.* Меры пресечения – меры безопасности для участников уголовного процесса [Текст] / Л.В. Брусницын // Российская юстиция. – 2005. – № 6. – С. 22–24.

92. *Брусницын, Л.В.* Оглашение в суде показаний свидетелей и потерпевших по согласию и без согласия сторон: позиции ЕСПЧ и российского законодателя в УПК РФ [Текст] / Л.В. Брусницын // Государство и право. – 2013. – №7. – С. 27–35.

93. *Брусницын, Л.В.* Посткриминальное воздействие и некоторые аспекты участия потерпевших и свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом [Текст] / Л.В. Брусницын // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 71–86.

94. *Вершинина, С.И.* Правовые основания применения мер государственного принуждения [Текст] / С.И. Вершинина // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3 (3). – С. 38–41.

95. *Галузин, А.Ф.* О теории безопасности уголовного процесса [Текст] / А. Ф. Галузин // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 61–63.

96. *Галузин, А.Ф.* Принцип «правовой безопасности» и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России [Текст] / А.Ф. Галузин // Право и политика. – 2005. – № 4. – С. 48–61.

97. *Галузин, А.Ф.* Правовая безопасность как самостоятельный вид безопасности [Текст] / А.Ф. Галузин // Право и политика. – 2008. – № 2. – С. 275–284.

98. *Гладышева, О.В.* Модели доказывания в уголовном судопроизводстве и их развитие [Текст] / О.В. Гладышева // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – С. 10–16.

99. *Гончаров, В.Б.* Проблемы безопасности участников уголовного процесса [Текст] / В.Б. Гончаров, В.В. Кожевников // Государство и право. – 2000. – № 2. – С. 49–56.

100. *Горшенков, Г.Г.* Юридическая безопасность как научная категория [Текст] / Г.Г. Горшенков // Безопасность бизнеса. – 2005. – № 3. – С. 23–27.

101. *Горшенков, Г.Г.* Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере [Текст] / Г.Г. Горшенков, Г.Н. Горшенков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 2. – С. 97–101.

102. *Горяинов, К.К.* Насилие в России и защиты жертв [Текст] / К.К. Горяинов // Матер. междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: ВШ МВД РФ, 1995. – С. 79–82.

103. *Гусейнов, А.А.* Основания позитивной юридической ответственности [Текст] / А.А. Гусейнов // Вестник Бакинского

Университета. Серия: Социально-политические науки. – 2009. – № 2. – С. 37–45.

104. *Дадонов С.* Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы [Текст] / С. Дадонов, Н. Кузнецов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32.

105. *Дмитриева, А.А.* К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / А.А. Дмитриева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 44-48.

106. *Дмитриева, А.А.* Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.А. Дмитриева // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 16–19.

107. *Дмитриева, А.А.* Предпосылки применения мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.А. Дмитриева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 1 (24). – С. 146-150.

108. *Дрейшев, Б.В.* Правовая безопасность и проблемы ее обеспечения [Текст] / Б.В. Дрейшев // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 11–19.

109. *Епихин, А.Ю.* Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Ю. Епихин // Российский судья. – 2002. – № 1. – С. 2–6.

110. *Епихин, А.Ю.* Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах [Текст] / А.Ю. Епихин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 2. – С. 12–14.

111. *Епихин, А.Ю.* Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) [Текст] / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2019. – Т. 29, вып. 4. – С. 480-486.

112. *Епихин, А.Ю.* Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса [Текст] / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (13-14 апреля 2018 г.) – Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 2018. – С. 202-211.

113. *Зайцев, О.А.* Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / О.А. Зайцев // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства / под ред. С.И. Гирько. – М., 2012. – С. 11–21.

114. *Зайцев, О.А.* Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / О.А. Зайцев // Уголовная юстиция. – 2014. № 2(4). – С. 18–23.

115. *Зайцев, О.А.* Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса [Текст] / О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, А.В. Мишин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 2. – С. 3-7.

116. *Зайцев, О.А.* Реализация международных принципов и стандартов защиты детей - жертв и свидетелей преступлений в уголовно-процессуальном законодательстве России [Текст] / О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин, Е.П. Гришина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 6. – С. 20-33.

117. *Зыбайло, А.И.* К вопросу о правовом статусе Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на правотворческий и правоприменительный процессы [Текст] / А.И. Зыбайло // Журнал международного права и международных отношений. – 2008. – № 4. – С. 3–8.

118. *Иванченко, Р.Б.* Некоторые аспекты государственной защиты участников уголовного судопроизводства [Текст] / Р.Б. Иванченко,

А.В. Маслов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – № 2 – С. 159–162.

119. *Ирошников, Д.В.* Государственная безопасность Российской Федерации: понятие и содержание [Текст] / Д.В. Ирошников // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 65–70.

120. *Ирошников, Д.В.* Государственная безопасность как правовая категория [Текст] / Д.В. Ирошников // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2013. – № 3. – С. 35–42.

121. *Исаев, А. Э.* История законодательства в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А. Э. Исаев // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность: матер. V междунар. науч.-практ. конф. (27 апреля 2018 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 242–245.

122. *Исаев, А. Э.* К вопросу об объектах уголовно-процессуальной безопасности [Текст] / А. Э. Исаев // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. (05 октября 2018 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2018. – С. 72–73.

123. *Исаев, А.Э.* Феномен уголовно-процессуальной безопасности [Текст] / А.Э. Исаев // Современная юридическая наука и практика: сб. науч. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. форума (22 марта 2019 г.) – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019 – С. 233–236.

124. *Исаев, А.Э.* Конституционные основы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.Э. Исаев // Трансформация права, правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского Союза; проблемы законодательной и социальной эффективности: сб. науч.

ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. (12 апреля 2019 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2019. – С. 138–141.

125. *Исаев, А.Э.* Международно-правовые основы обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства [Текст] / А.Э. Исаев // Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. по матер. I заоч. Всерос. науч.-практ. конф. (11 ноября 2019 г.). – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. – С. 177–180.

126. *Исаев, А.Э.* Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности участников российского уголовного судопроизводства [Текст] / А.Э. Исаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 5. – С. 179–182.

127. *Исаев, А.Э.* К вопросу о содержании правовой безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Э. Исаев // Публичное и частное право. – 2019. – № 2 (42). – С. 224–234.

128. *Исаев, А.Э.* Некоторые особенности использования контроля и записи телефонных и иных переговоров как меры безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.Э. Исаев // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сб. науч. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. форума (20 марта 2020 г.) – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. – С. 249–251.

129. *Исаев, А.Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности потерпевшего и свидетеля как гарантия получения доказательств на стадии судебного разбирательства [Текст] / А.Э. Исаев // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.) / под. ред. Ю.В. Францифорова. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2020. – С. 59–61.

130. *Исаев, А.Э.* Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.Э. Исаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 2. – С. 230–237.

131. *Исаев, А.Э.* Некоторые особенности участия защитника при предъявлении лица для опознания в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 193 УПК РФ [Текст] / А.Э. Исаев // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: сб. науч. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. (12 апреля 2021 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 111–113.

132. *Исаев, А.Э.* Особенности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.Э. Исаев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 3. – С. 242–245.

133. *Исаев, А.Э.* К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в случаях приостановления, отложения или прекращения производства по уголовному делу [Текст] / А.Э. Исаев // Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности: сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (24 апреля 2020 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 86–90.

134. *Исаев, А.Э.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в соответствии с отдельными статьями УПК РФ [Текст] / А.Э. Исаев // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского Союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий: сб. науч. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. (9 октября 2020 г.) / под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 65–67.

135. *Исаев, А.Э.* Некоторые аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства на стадии подготовки уголовного

дела к судебному заседанию [Текст] / А.Э. Исаев // Контроль над преступностью и обеспечение прав личности как приоритеты современной уголовно-процессуальной политики: сб. науч. ст. по матер. науч.-практ. конф. (8 июня 2021 г.) / под ред. Н.С. Мановой. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2021. – С. 70–73.

136. *Исаев, А.Э.* Правовые основы безопасности и ее обеспечение в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.Э. Исаев, Ю.В. Францифоров // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. (2 апреля 2022 г.) / под ред. В.А. Семенцова. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2022. – С. 243–249.

137. *Казаков, Н.Д.* Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления) [Текст] / Н.Д. Казаков // Безопасность. – 1994. – № 4 (20). – С. 61–65.

138. *Кардашова, И.Б.* Механизм обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: сущность, задачи и пути совершенствования [Текст] / И.Б. Кардашова // Право и политика. – 2005. – № 2. – С. 86–93.

139. *Карякин, Е.* Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57–58.

140. *Комиссаров, В.И.* Свидетель и потерпевший в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.И. Комиссаров // Российская юстиция. – 1994. – № 8. – С. 50–51.

141. *Комиссаров, В.И.* Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства [Текст] / В.И. Комиссаров // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 32–34.

142. *Кудрявцев, В.Л.* Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.Л. Кудрявцев // Журнал российского права. – 2005. – № 6. – С. 44–50.

143. *Кудрявцева, Т.Г.* Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения [Текст] / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 46–48.

144. *Лапаев, И.С.* Категория «юридическая безопасность» в понятийном аппарате российской и зарубежной правовой науки [Текст] / И.С. Лапаев // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 7–10.

145. *Лесков, М.А.* Гомеостатические процессы и теория безопасности [Текст] / М.А. Лесков // Безопасность. Информационный сборник. – 1994. – № 4 (20). – С. 66.

146. *Макеева, Н.* Угрозы безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н. Макеева // Закон и право. – 2007. – № 8. – С. 64–65.

147. *Макеева, Н.В.* Понятие безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н. Макеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 148–151.

148. *Макеева, Н.В.* Правовая основа обеспечения личной безопасности судей [Текст] / Н.В. Макеева / Закон и право. – 2015. – № 2. – С. 92–96.

149. *Мамонов, В.В.* Правовая безопасность Российской Федерации [Текст] / В.В. Мамонов // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 2. – С. 4–10.

150. *Манова, Н.С.* Обеспечение процессуальной самостоятельности следователя в системе контрольно-надзорных отношений на досудебном производстве [Текст] / Н.С. Манова // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. – 2016. – С. 107–110.

151. *Мельникова, Е.Ф.* Реалии применения законодательства о государственной защите [Текст] / Е.Ф. Мельникова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43) – С. 253–259.

152. *Нуриев, А.А.* Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства [Текст] / А.А. Нуриев, И.С. Смирнов // Молодой ученый. – 2018. – № 40. – С. 47–49.

153. *Рябцева, Е.В.* Судебная защита прав и интересов граждан в современном информационном обществе [Текст] / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. 2017. № 5. – С. 54 – 57.

154. *Пантелеев, В.А.* К вопросу о мерах государственной защиты участников уголовного судопроизводства [Текст] / В.А. Пантелеев // Публичное и частное право. – 2016. – № IV (XXXXII). – С. 129–135.

155. *Прыткова, Е.В.* К вопросу о реальности угроз лицу, подлежащему государственной защите [Текст] / Е.В. Прыткова // Проблемы осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства: матер. девятой междунар. науч.-практ. конф. – М.: Просвещение, 2012. – С. 173–174.

156. *Рогова, О.И.* Некоторые аспекты проявления диспозитивности в деятельности свидетелей [Текст] / О.И. Рогова // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью: матер. науч.-практ. конф. – Домодедово: РИПК МВД России, 1994. – С. 73–77.

157. *Саморока, В.А.* Проблемы соблюдения конфиденциальности сведений о защищаемом лице при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства [Текст] / В.А. Саморока, М.Ю. Бекетов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 95–97.

158. *Сачек, А.Г.* Безопасность как социальный феномен: ретроспективный анализ [Текст] / А.Г. Сачек // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66) – С. 36–39.

159. *Свиридова, М.Е.* // Особенности выявления ошибок, допускаемых следователем при производстве предварительного расследования, устанавливаемые судом первой инстанции (на примере простых убийств) [Текст] / М.Е. Свиридова, М.А. Ментюкова // Научный журнал Дискурс. – 2017.– № 5 (7). – С. 187–197.

160. *Сенякин, И.Н.* Федерализм – безопасность личности [Текст] / И.Н. Сенякин // Конституционное развитие России: межвуз. науч. сб. – Вып. 2. – Саратов, 1996. – С. 106–112.

161. *Сенякин, И.Н.* Права человека и правовая безопасность [Текст] / И.Н. Сенякин // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Волгоград. – 2000. – С. 114–122.

162. *Скуратова, А.Ю.* Россия и Римский статут Международного уголовного суда [Текст] / А.Ю. Скуратова // Московский журнал международного права. – 2016. – № 4. – С. 125–137.

163. *Симанчева, Л.В.* Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном уголовном процессе России [Текст] / Л.В. Симанчева // Право на защиту в судебном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2007. – С. 61–65.

164. *Смушкин, А.Б.* Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства [Текст] / А.Б. Смушкин // Российский следователь. – 2013. – № 15. – С. 11–13.

165. *Соколов, Н.Я.* Правовая информированность общества: сущность и содержание [Текст] / Н.Я. Соколов // Советское государство и право. – 1981. – № 11. – С. 37–44.

166. *Сологуб, А.Ю.* Понятие «правовая защита» [Текст] / А.Ю. Сологуб // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 351–354.

167. *Стахов, А.И.* Безопасность в правовой системе Российской Федерации [Текст] / А.И. Стахов // Безопасность бизнеса. – 2006. – № 1. – С. 2–7.

168. *Сухаренко, А.Н.* Сотрудничество с полицией нынче в цене [Текст] / А.Н. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 19. – С. 1–4.

169. *Тер-Акопов, А.А.* Юридическая безопасность человека в Российской Федерации (основы концепции) [Текст] / А.А. Тер-Акопов // Государство и право. – 2001. – № 9.

170. *Томилова, Н.С.* Принципы государственной защиты свидетелей и потерпевших: актуальность и проблемы [Текст] / Н.С. Томилова // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 3. – С. 27–29.

171. *Удовыдченко, И.В.* Актуальные проблемы использования псевдонимов в уголовном процессе [Текст] / И.В. Удовыдченко // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 145–148.

172. *Фабрика, И.В.* Некоторые вопросы формирования понятия в юридической науке [Текст] / И.В. Фабрика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 33–37.

173. *Францифоров, Ю.В.* Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве как гарантия стратегии национальной безопасности [Текст] / Ю.В. Францифоров // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17. – № 2. – С. 10–16.

174. *Францифоров, Ю.В.* О субъектах безопасности в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.В. Францифоров, А.Э. Исаев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 35–42.

175. *Фомин, А.А.* Юридическая безопасность и правовая защищенность: соотношение и взаимосвязь [Текст] / А.А. Фомин // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 101–108.

176. *Хамхоев, Б.Т.* Генезис формирования понимания сущности общественной безопасности [Текст] / Б.Т. Хамхоев // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 8. – С. 176–183.

177. *Холоденко, В.Д.* Право обвиняемого на допрос изобличающих его лиц – законное средство защиты от предъявленного обвинения [Текст] / В.Д. Холоденко // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 20–21.

178. *Хомякова, В.С.* Диалектика безопасности и устойчивого развития [Текст] / В.С. Хомякова // Информация и безопасность. Хомякова 2007. – Т. 10. – № 1. – С. 125–132.

179. *Шабуров, А.С.* Правовая безопасность в системе национальной безопасности [Текст] / А.С. Шабуров // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 24–30.

180. *Шейфер, С.* Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ [Текст] / С. Шейфер // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90–92.

181. *Ширитов, А.Б.* Возможности интеграции зарубежного опыта в законодательство РФ в сфере защиты свидетелей [Текст] / А.Б. Ширитов // Российский следователь. – 2007. – № 21. – С. 37–39.

182. *Ясельская, В.В.* Реализация принципа состязательности в стадии предварительного расследования [Текст] / В.В. Ясельская // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 1 (19). – С. 82–87.

Диссертации и авторефераты диссертаций

183. *Авдеев, М.А.* Теоретические и правовые основы обеспечения личной и имущественной безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Авдеев. – М., 2009. – 170 с.

184. *Баранова, М.А.* Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Баранова. – Саратов, 2005. – 209 с.

185. *Брусницын, Л.В.* Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию в условиях вооруженных сил Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Брусницын. – М., 1997. – 185 с.

186. *Бурыка, Д.А.* Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Бурыка. – М., 2005. – 235 с.

187. *Воронов, Д.А.* Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.А. Воронов. – Омск, 2008. – 213 с.

188. *Войников, В.В.* Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Войников. – Калининград, 2002. – 185 с.

189. *Гребенчикова, Л.А.* Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Гребенчикова. – М., 2008. – 199 с.

190. *Дадонов, С.В.* Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Дадонов. – М., 2003. – 176 с.

191. *Девятова, О.В.* Решения Европейского Суда по правам человека в механизме уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Девятова. – Ижевск, 2007. – 27 с.

192. *Дмитриева, А.А.* Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Дмитриева. – М., 2017. – 476 с.

193. *Епихин, А.Ю.* Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2004. – 460 с.

194. *Жариков, Е.В.* Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Жариков. – Барнаул, 2004. – 183 с.

195. *Зарипов Ф.Ф.* Реализация принципа обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях современной российской уголовно-процессуальной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.Ф.Зарипов. – Саратов, 2021. – 37 с.

196. *Зайцев, О.А.* Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.А. Зайцев. – М., 1999. – 446 с.

197. *Ирошников, Д.В.* Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Ирошников. – М., 2011. – 24 с.

198. *Ковтун, Ю.А.* Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Ковтун. – М., 2006. – 166 с.

199. *Колоткина, О.А.* Право личности на безопасность: понятие и механизмы обеспечения в РФ (теоретико-правовое) исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Колоткина. – Саратов, 2009. – 26 с.

200. *Колокольцев, В.А.* Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Колокольцев. – СПб., 2005. – 53 с.

201. *Корнуков, В.М.* Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.М. Корнуков. – Харьков, 1987. – 35 с.

202. *Левченко, О.В.* Уголовно-процессуальные меры безопасности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, содействующих правосудию: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Левченко. – М., 2008. – 189 с.

203. *Мамонов, В.В.* Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Мамонов. – Саратов, 2004. – 50 с.

204. *Манилов, В.Л.* Теория и практика организации системы обеспечения национальной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [Текст] / В.Л. Манилов. – М., 1995. – 35 с.

205. *Марченко, С.Л.* Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Л. Марченко. – М., 1994. – 182 с.

206. *Минеева, Г.П.* Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.П. Минеева. – М., 1993. – 21 с.

207. *Минеева, Г.П.* Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Минеева Г.П. – М., 1993. – 197 с.

208. *Новикова, М.В.* Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Новикова. – Екатеринбург, 2006. – 234 с.

209. *Овчинникова, Н.О.* Пробелы в уголовно-процессуальном праве и способы их устранения и преодоления: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.О. Овчинникова. – Саратов, 2017. – 255 с.

210. *Прыткова, Е.В.* Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Прыткова. – СПб., 2015. – 209 с.

211. *Рыбалкин, Н.Н.* Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук [Текст] / Н.Н. Рыбалкин. – М., 2003. – 44 с.

212. *Самолаева, Е.Ю.* Теория и практика предъявления для опознания людей: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Самолаева. – М., 2004. – 24 с.

213. *Скрипилев, Г.А.* Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.А. Скрипилев. – М., 2013. – 198 с.

214. *Снежко, О.А.* Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Снежко. – Саратов, 1999. – 26 с.

215. *Соколов, Д.С.* Основания и уголовно-процессуальные процедуры государственной защиты участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Соколов. – Н. Новгород, 2018. – 233 с.

216. *Тимошенко, А.А.* Сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля как уголовно-процессуальная мера безопасности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Тимошенко. – СПб., 2006. – 221 с.

217. *Томилова, Н.С.* Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Томилова. – М., 2009. – 19 с.

218. *Тюрина, Т.Б.* Правовая безопасность личности в современном российском государстве (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Тюрина. – Саратов, 2005. – 26 с.

219. *Францифоров, Ю.В.* Противоречия уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.В. Францифоров. – Н. Новгород, 2007. – 569 с.

220. *Фомин, А.А.* Юридическая безопасность субъектов российского права: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Фомин. – Пенза, 2007. – 466 с.

221. *Федюнин, А.Е.* Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Е. Федюнин. – Саратов, 2008. – 390 с.

222. *Шапакидзе, В.Я.* Обеспечение процессуальной безопасности частных лиц в досудебном уголовном производстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Я. Шапакидзе. – Волгоград, 2002. – 28 с.

223. *Шевченко, К.Д.* Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.Д. Шевченко. – М., 2004. – 242 с.

224. *Шумилов, Н.И.* Криминалистические аспекты информационной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Шумилов. – СПб., 1997. – 21 с.

Справочная литература

225. *Даль, В.И.* Толковый словарь русского языка. Иллюстрированное издание [Текст] / В.И. Даль. – М.: ЭКСМО, 2010. – 702 с.

226. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

227. Рекомендация совета Европы № R (97) 13 «По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты»: один только факт принадлежности преступника к ОПГ создает угрозу для свидетелей // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов [Текст] / под общ. ред. В.В. Черникова. – М.: Юрайт, 2019. – 296 с.

Материалы судебной практики

228. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 12 августа 2014 г. по делу № 22-5504 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9B8xzQqcYB6J/> (дата обращения: 28.08.2021).

229. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 09 января 2018 г. по делу № 22К-424/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OIGcqKz2mTH8/> (дата обращения: 28.08.2021).

230. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 12 июля 2019 г. по делу № 22К-2059/2019 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/v8Qg98HWnVUR/> (дата обращения: 14.02.2020).

231. Кассационное постановление Верховного суда Республики Крым № 44У-150/2019 4У-647/2019 от 16 октября 2019 г. по делу № 1-228/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yKZgg80FcyQK> (дата обращения: 05.09.2021).

232. Кассационное определение Приморского краевого суда от 6 апреля 2011 г. по делу № 22-2154 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

233. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 27 декабря 2011 г. по делу № 22-11327/2011 [Электронный ресурс] // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KThNrYGdSsYN/>. (дата обращения: 28.08.2021).

234. Обобщение практики соблюдения судами Амурской области требований уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, их оценке в приговоре суда [Электронный ресурс] // Официальный сайт суда Амурской области. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=156. (дата обращения: 18.03.2020).

235. Материалы уголовного дела № 2-1/2014 в отношении Лысенко М.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 296, ч. 3 ст. 222, п. п. «в, г» ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 174.1 УК РФ // Архив Саратовского областного суда за 2014 год.

236. Материалы уголовного дела № 2-4/2015 по обвинению Хайдаева Р.А. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, ч. 3 ст. 30 и п. «ж, и» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150, п. п. «ж, и» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 150 УК РФ // Архив Саратовского областного суда за 2015 год.

237. Материалы уголовного дела № 2-4/2016 в отношении Лебедева И.Н., обвиняемого в совершении 15 преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, два – по п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, два – по ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; два – по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; два – по ч.3 ст.30, п.

«а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ; четыре – по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228-1 УК РФ; одно – по ч. 1 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ; одно – по ч. 1 ст. 222 УК РФ // Архив Ярославского областного суда за 2016 год.

238. Материалы уголовного дела № 22К-549/2018 в отношении Лямцева А.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Курска за 2018 год.

239. Материалы уголовного дела № 1-296/2018 в отношении Степанова А.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ // Архив Советского районного суда г. Астрахани за 2018 год.

240. Материалы уголовного дела № 1-146/2019 по обвинению Шаиняна Д.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.1 УК РФ // Архив Саяногорского городского суда (Республика Хакасия) за 2019 год.

241. Материалы уголовного дела № 1-235/19 по обвинению Шершнева А.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ // Архив Новочеркасского городского суда Ростовской области за 2019 год.

Электронные ресурсы

242. Отчёт от 28 февраля 2022 г. о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 08.03.2022).

243. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 18.09.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Анкета с результатами анкетирования практических работников

В связи с проведением научного исследования по проблемам безопасности в уголовном судопроизводстве и в целях повышения практической значимости выводов исследования, проведенного в 2020 г., было осуществлено анкетирование 180 респондентов: 70 следователей Главного следственного управления Главного управления МВД России, 48 судей и 22 адвоката Саратовской области, 40 помощников прокуроров, работающих в различных регионах РФ, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии.

Вопрос № 1. Соотношение респондентов в зависимости от занимаемой должности, в %

адвокаты	12%
следователи	39%
помощники прокуроров	22%
судьи	27%

Вопрос № 2. Юридический стаж работы респондентов:

менее одного года	13%
от одного года до пяти лет	38%
от пяти лет до десяти лет	29%
свыше десяти лет	20%

Вопрос № 3. Являются ли правовые гарантии по обеспечению безопасности лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, достаточными?

да, являются	48%
нет, не являются	41%
иное	11%

Вопрос № 4. В какие статьи УПК РФ, регулирующие обеспечение безопасности, необходимо внести изменения с целью повышения уровня состояния защищенности участников уголовного судопроизводства?

ч. 3 ст. 11 УПК РФ	36%
ч. 9 ст. 166 УПК РФ	27%
ч. 2 ст. 186 УПК РФ	20%
ч. 8 ст. 193 УПК РФ	10%
п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ	3%

ч. 5 ст. 278 УПК РФ	4%
---------------------	----

Вопрос № 5. Считаете ли Вы, что использование псевдонима, то есть, не приведение данных о личности заявителя; очевидца; жертвы преступления; лица, способствующего предупреждению или раскрытию преступления, а также подозреваемого (обвиняемого), может обеспечить их безопасность?

да, считаю	68%
нет, не считаю	27%
иное	5%

Вопрос № 6. Считаете ли Вы, что применение контроля и записи телефонных и иных переговоров заявителя; очевидца; жертвы преступления; лица, способствующего предупреждению или раскрытию преступления; подозреваемого (обвиняемого), а также защитника при наличии письменного заявления указанных лиц может привести к обеспечению их безопасности?

да, считаю	61%
нет, не считаю	33%
иное	6%

Вопрос № 7. Считаете ли Вы, что опасное воздействие в отношении участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в данную сферу, может осуществляться не запрещенными законом способами? (например, с помощью злобного взгляда, демонстрации жестов, частого преследования лица или его близких и т.п.)

да, считаю	74%
нет, не считаю	17%
иное	9%

Вопрос № 8. Считаете ли Вы, что полученные защитником в ходе уголовного судопроизводства от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций предметы, документы и иные сведения могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу?

да, считаю	51%
нет, не считаю	46%
иное	3%

Вопрос № 9. Считаете ли Вы, что защитником наравне со следователем, прокурором, дознавателем и судом осуществляется охрана

прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовного судопроизводства (в соответствии с требованием ст.11 УПК РФ)?

да, считаю	69%
нет, не считаю	21%
иное	10%

Вопрос № 10. Считаете ли Вы, что в некоторых ситуациях, применение мер безопасности, содержащихся в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должно носить профилактический характер?

да, считаю	63%
нет, не считаю	26%
иное	11%

Вопрос № 11. Считаете ли Вы, что официальное предупреждение судьи, прокурора, следователя и дознавателя о недопустимости оказания опасного воздействия в отношении участника уголовного судопроизводства, способно его предотвратить?

да, считаю	51%
нет, не считаю	36%
иное	13%

Вопрос № 12. Считаете ли Вы, что сведения (информация) о личности скрываемого псевдонимом лица (согласно ч. 9 ст. 166 УПК РФ), могут содержаться не только в протоколах следственного действия, но и в иных документах, составляемых при приеме и проведении проверки сообщения о преступлении?

да, считаю	68%
нет, не считаю	29%
иное	3%

Вопрос № 13. Как Вы считаете, где должен храниться опечатанный конверт, в котором находятся документы, содержащие сведения о скрываемом псевдонимом участнике уголовного судопроизводства?

в материалах уголовного дела, находящегося в производстве следователя, дознавателя	42%
отдельно от материалов уголовного дела у руководителя следственного органа, либо начальника органа дознания по правилам секретного делопроизводства	56%
иное	2%

Вопрос № 14. Каким способом безопаснее доставить в суд опечатанный конверт, в котором находятся документы, содержащие сведения о скрываемом псевдонимом участнике уголовного судопроизводства?

опечатанный конверт, приобщенный к уголовному делу, поступит в суд вместе с данным делом	36%
следователь, дознаватель, осуществляющий предварительное расследование, лично передаст опечатанный конверт судье	48%
опечатанный конверт пересылается в суд по правилам секретного делопроизводства	12%
иное	4%

Вопрос № 15. Как Вы считаете, в целях обеспечения безопасности опознающего, можно ли провести по решению следователя опознание по фото или видеозображениям опознаваемого лица?

да, считаю возможным	51%
нет, не считаю возможным	43%
иное	6%

Вопрос № 16. Как Вы считаете, в целях обеспечения безопасности опознающего, в каком месте должен находиться защитник опознаваемого при предъявлении лица для опознания в порядке ч. 8 ст. 193 УПК РФ?

в месте нахождения опознаваемого, являющегося его подзащитным	46%
в одной комнате (помещении) с опознающим при условии, что следователь исключит возможность визуального наблюдения защитником опознающего и предоставит технические средства, искажающие голос последнего	42%
допустимы оба указанных выше варианта	11%
иное	1%

Вопрос № 17. Какая из перечисленных ниже проблем является наиболее значимой в обеспечении безопасности лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства?

недостаточность финансирования мер безопасности	19%
отсутствие отлаженного механизма распределения государством на применение мер безопасности финансовых средств	22%
несовершенное законодательство, регулирующее обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства	34%
недостаточная квалификация сотрудников, связанных с	20%

обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства	
иное	5%

Вопрос № 18. Подвергались ли Вы опасному воздействию со стороны участников уголовного судопроизводства или иных лиц в связи с осуществляемой деятельностью?

да	12%
нет	88%

Вопрос № 19. На какой из стадий уголовного судопроизводства чаще всего осуществляется опасное воздействие на лиц, вовлеченных в уголовный процесс?

возбуждение уголовного дела	21%
предварительное расследование	74%
судебное разбирательство	5%

Вопрос № 20. В какой форме опасное воздействие на участников уголовного судопроизводства осуществляется чаще всего?

в форме противоправного воздействия	18%
в форме прямых угроз насилия, либо уничтожения имущества	17%
в форме скрытых (завуалированных) угроз	33%
в форме «совета» по принятию нужного для воздействующего лица решения	32%
иное	0%

Вопрос № 21. Как Вы считаете, должен ли суд предоставить сторонам возможность ознакомления с подлинными сведениями о личности, скрываемой псевдонимом, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии таких сведений в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления существенных для уголовного дела обстоятельств?

да, считаю, что суд должен предоставить такую возможность	9%
считаю, что суд вправе принять самостоятельное решение	14%
суд не должен ни в какой ситуации раскрывать сведения о защищаемом лице	77%
иное	0%